Кена-упанишада

комментарии
Свамини Видьянанды Сарасвати

Как услышано и записано
Свами Асанганандой Сарасвати

Адвайта Веданта в России
advaitavedanta.ru
https://www.youtube.com/user/advaitavedantaru/

2017

Кена-упанишада

Комментарии Св. Видьянанда Сарасвати

Лекция 1.

Приветствую всех участников сатсанга, которые смогли сюда добраться. Мы будем изучать Кена-упанишаду и, с одной стороны, мы будем говорить о совершенно естественном знании, которое естественным образом должно присутствовать в жизни каждого человека. С этой точки зрения совершенно не удивительно, что есть интерес к этому знанию, есть интерес к писаниям, желание понять что-то. С этой точки зрения нет удивления, что люди хотят понять, хотят что-то изучить и сделать для себя что-то более ясным. А с другой точки зрения, это желание, такое естественное, оно настолько редко проявляется в чистом виде, настолько часто оно смешано со множеством других желаний, включая желание самоутвердиться, подтвердить другие свои неверные заключения, что когда находятся люди, желание которых совпадает с тем, что здесь будет даваться, это всегда чудесное явление, что вот здесь собралось несколько человек, единомышленников, у которых есть одна и та же цель, у которых есть возможность, шанс услышать то, о чём мы будем говорить, услышать не детали, услышать и понять смысл того, о чём мы будем говорить, не придавая большого значения словам, которые используются, но понимая общее направление, куда эти слова указывают.

И это действительно небольшое чудо, истина - она одна, а заблуждений вокруг истины очень много. Цель самопознания в том, что оно всегда приводит к одному и тому же пониманию, но эта цель, которая естественно должна присутствовать в жизни любого человека, очень сильно загрязняется существованием множества других целей. Человек в своей жизни может стремиться к очень многим желаниям и это действительно очень редко понять, а кто это желает? для кого, собственно, возникают эти желания? и кто этот я? действительно ли я являюсь тем, что я всегда о себе думал, тем человеком, той ограниченной личностью, которой я себя по каким-либо причинам чувствую?

Желание к пониманию, с одной стороны, это естественное желание, потому что я чувствую неудовлетворённость существующим пониманием самого себя, определением себя как человека, который должен делать то-то и то-то, который ограничен какими-то рамками. Вот это определение себя, оно постепенно выстраивается в течение всей нашей жизни. У маленького ребёнка ещё нет точного понимания того, чем он является, у него нет понятия о себе, точного образа себя, и всё общество способствует тому, чтобы этот образ себя у него начал формироваться. Общество и родители, с одной стороны, они помогают ребёнку. Для того, чтобы жить в мире, для того, чтобы взаимодействовать с миром должен существовать какой-то образ себя, который взаимодействует с этим миром для того, чтобы можно было познать себя относительно этого мира, познать свои возможности, на что я способен, что я могу сделать, что я не могу сделать. Для этого необходима какая-то отправная точка, с которой я начинаю взаимодействовать с этим миром, потому что без этого такое взаимодействие невозможно. Отправная точка у любого человека - это создание образа самого себя, и этот образ, он обязательно ограничен, и человек, постепенно формирующаяся личность, она уже тратит усилия для того, чтобы поддержать этот образ. И это свойство не только человека, любое сознательное существо, даже комар будет стараться выжить, у него тоже есть какой-то образ себя, не такой концептуальный, как существует у человека, но

любой комар будет пытаться избегать прихлопывания ладонью, которое окончит его существование, как отдельного существа. Даже у кота есть какой-то образ себя.

И чем человек отличается от животных, это тем, что у него есть все возможности, когда его разум и интеллект достаточно развиты, он может поставить эти вот заключения о себе под вопрос, он может задуматься, а действительно ли то, что воспринимается как само собой разумеющееся, то что я ограничен своим телом, ограничен своими мыслями, ограничен своими способностями, действительно ли это мои границы? Комар или кот об этом даже не могут задуматься. Человек - это единственное существо, которое может задуматься и получить ответ на такой вопрос

На самом деле полное использование человеческого потенциала подразумевает, что мы задумываемся над этим вопросом. Если человек в течение жизни не подходит к этому вопросу, не задумывается над этим, он получается ничуть не лучше, чем бессознательное животное, комар или кот. Сама возможность задавания этого вопроса подразумевает, что есть и возможность получения ответа на этот вопрос, потому что они возникают одновременно: вопрос возникает вместе с возможностью получить на него ответ. Если нет возможности получить ответ, то вопрос и не может возникнуть, как в случае с животными. Это естественный вопрос, над которым каждому человеку стоит задуматься, чем он отличается от животного.

Быть действительно человеком, это полностью использовать возможности своего интеллекта, в том числе в целях самопознания, причём, в какой-то момент, этот вопрос должен выйти на первое место. И полное использование этого редкого события, полное использование человеческого рождения, как раз в том, чтобы, во-первых, задуматься над вопросом, кто есть я, являюсь ли я действительно ограниченной личностью, которой я себя чувствую, задуматься и найти ответ на этот вопрос. Мы здесь собрались специально для этой цели и здесь особое значение имеет систематичность. Когда мы собираемся за чашкой чая, появляются вопросы, появляются ответы, мы обсуждаем очень много вещей, много проблем, которые у каждого накопились с течением времени и это очень правильный процесс. Но всё дело в том, что вопросы возникают на основе прожитого опыта, они касаются только определённых моментов. Обсуждение интересующих меня вопросов решает мои сиюминутные проблемы, но при таком обсуждении мы можем упустить какие-то важные моменты, которые просто не возникли в разговоре, потому что сейчас они меня просто не интересуют.

Систематичное изучение очень аккуратно проходится по всем важным точкам. Даже то, что я ещё не считаю для себя проблемой, вопросы, которые ещё не возникли, мы, тем не менее, проходимся по этим моментам, потому что такие вопросы они или должны возникать или они возникнут потом, потому что это является важным моментом. И в отличие от застольных разговоров, такие вот систематичные занятия для того, чтобы это уложилось в голове, для того, чтобы предлагаемое понимание стало моим собственным пониманием, по этим записям придётся пройти несколько раз, потому что каждый раз будут возникать, выходить на первое место какие-то другие моменты, которые во второй раз, в третий раз и в четвёртый могут избежать моего внимания. Когда я внимательно это просматриваю, внимательно переслушиваю, перечитываю, свои собственные записи того, что я вынес из таких систематических занятий, я вижу то, что было пропущено в первый раз, я нахожу ответы на вопросы, которые меня не интересовали в тот момент, и у меня возникают следующие вопросы, при следующем прочтении я буду искать ответы совсем на другие вопросы и то, что я прочитал, оно будет выглядеть для меня совершенно по другому. Вот, именно, исходя из-за систематичности подхода, который будет предложен в последующие дни, необходимо подойти к этому исключительно внимательно.

Когда идёт лекция, все усилия должны быть потрачены на то, чтобы проследить линию разговора, логическую цепочку, то, о чём я пытаюсь вам рассказать. И в это время не должно возникать никаких вопросов, потому что все усилия должны быть направлены на слежение за линией разговора, попытке понять то, что я пытаюсь вам донести. Вопросы, они могут возникнуть когда-нибудь потом, и все вопросы должны быть обязательно отвечены, но сейчас мы делаем такую практику, что все возникающие вопросы должны быть оставлены в сторону, потому что если вопрос возникает во время лекции, я уже отвлекаюсь от того, что мне говорят, я начинаю сосредоточиваться на том вопросе, который возник, и когда я возвращаюсь к тому, что мне рассказывают, оказывается, что значительная часть информации, указателя уже была представлена и я упустил очень многое. Поэтому все вопросы должны быть оставлены и даже после лекции должно быть оставлено некоторое время для спокойного раздумья над услышанным. У нас с вами будет достаточно времени, чтобы обсудить любые возникающие вопросы, но сейчас вопросов не должно возникать. Вопросы обязательно будут, всё это будет подниматься, мы будем изучать Кена-упанишаду с комментариями Шанкары. Он сам поднимает очень много вопросов, которые у меня могут и не возникнуть при первом прочтении текста. Шанкары поднимает вопросы, он сам же даёт ответы на эти вопросы и это очень прекрасная система изучения такого глубокого текста.

Вообще в чём состоит уникальность того знания, к которому мы подходим сейчас? Вся наша жизнь, она до сих пор, до того как возникают такие вопросы, как кто есть я? как определить собственные границы? где начинаются мои интересы и где кончаются интересы мира? весь процесс познания до этого момента происходит довольно однообразно. Человек имеет пять органов чувств, которые естественным образом направлены вовне, которые взаимодействуют с объектами мира и вот сигналы от этих органов чувств, поступающие в мой разум, интеллект, они обрабатываются разумом, делаются какие-то заключения, заключения уже хранятся в интеллекте, и таким образом, я осуществляю процесс познания.

В индийской системе философии различают шесть методов познания, и первые методы познания основаны на сигналах именно от органов чувств. Непосредственное восприятие - это самый основной, самый основополагающий метод познания: я вижу, я слышу, я чувствую запах, я могу что-то почувствовать на вкус или притронуться к чему-то. У человека пять основных органов познания и все его знания об окружающем мире основаны на том, что я получаю от органов чувств. Непосредственное восприятие - это самый простой метод познания, когда я вижу, слышу, чувствую и это вот и есть уже самопознание. Более сложный, это когда я на основе непосредственного восприятия того, воспринимаю то, что находится прямо передо мной, в пределах досягаемости моих органов чувств.

Второй этап, это когда я делаю заключения. То есть я знаю, что некоторые наблюдаемые события, некоторые наблюдаемые объекты говорят о том, что за этим следует всегда какое-то другое событие, другой объект. Если я вижу дым, я могу заключить, что там же где-то есть и огонь. Если где-то на лесной горе происходит пожар, я могу не видеть этого пожара, но я вижу, что гора дымится и я говорю, указывая на это, я быстро делаю заключение у себя в голове, и к этим заключениям обычно никто не присматривается, но видя дым на горе, я говорю, а там лес горит. То есть я пропускаю уже момент непосредственного восприятия огня, я знаю, что дым всегда связан с огнём, что дыма без огня не бывает. И я говорю, что на лесной горе происходит пожар. Это уже второй метод познания, это уже как бы ретирация, шаг в сторону усложнения заключений от непосредственного восприятия. Непосредственное восприятие, вот у меня есть в руках какой-то объект и я его непосредственно воспринимаю, обязательно как-то называю, все мы можем

согласиться какая у него форма, какой у него цвет, я ещё непосредственно трогая, могу сказать какие-то заключения о текстуре его поверхности, могу попробовать на язык, это всё будет непосредственное восприятие. Делание заключений уже требует какого-то опыта. Для того, чтобы понять, что дыма без огня не бывает, уже необходим какой-то жизненный опыт, ребёнок не делает такого заключения. Это я, наблюдая много раз огонь, что он всегда сопровождается дымом, делаю заключение о том, что вот, там где дым, там есть и огонь.

Следующий метод тоже основан на непосредственном восприятии объектов, это сравнение, когда я описываю своему собеседнику что-то, что он не видел, но я хочу дать ему какие-то знания насчёт этого, я использую сравнение. Вот кто из вас видел буйвола? Человек не видел буйвола, я видела буйвола, я хочу вам дать какое-то впечатление, дать вам понять, что такое буйвол. И я начинаю сравнивать: буйвол - это что-то похожее на корову. Корову вы видели, о корове вы имеете представление, корова вам встречалась,и вот описание методом сравнения, это похоже на корову, но у неё горб на шее, как у верблюда, и рога, как ещё у кого-то. И таким образом вы получаете представление об объекте, которого нет в вашем непосредственном восприятии. Вы понимаете как выглядит буйвол, и в следующий раз, встретив незнакомое животное, вы можете сказать, что, а, это похоже на то, что мне описывали как буйвола. Или кролик - это похоже на зайца, но уши у него другие, прыгает он немного по другому и водится совсем в других местах. Хотя обычно бывает наоборот, знают кроликов, но не знают зайцев. Заяц, он не сидит в клетке, не кушает сено у меня с руки, а прыгает по лесам и полям. И тогда, когда я в следующий раз вижу в лесу зайца, я, даже не видя его раньше, на основе сравнения могу сделать правильное заключение, что это вот заяц.

Ещё более удалённый от непосредственного восприятия метод познания, это делание предположения. Человек уже мастер в этом и здесь очень часто делаются ошибки. Предположение, это в первую очередь то что, если что-то случилось после другого события, если событие А последовало за событием Б, очень часто мы заключаем, что событие А было следствием события Б. Если я наблюдаю, что некое событие случается после другого события, один раз наблюдаю, второй раз наблюдаю, третий раз наблюдаю, после этого уже я могу делать предположение, что и в следующий раз, когда я встречу событие Б за ним последует событие, обычно следующее за ним. Этот метод познания похож в общих чертах на то, как я делаю заключение о том, что там где есть дым, там есть и огонь, но тут нет такой жёсткой привязки между этими событиями, то есть в предположении может быть связь между этими событиями, а может её совсем и не быть. И, тем не менее, когда у меня присутствует информация о взаимосвязи событий, такой метод познания даёт мне рабочие знания о мире, которые могут использоваться. За дождём следует радуга, необязательно, но вот если я могу с какой-то долей предположить, что если есть солнце, если шёл дождь, я могу с какой-то вероятностью предположить, что за этим последует радуга. Если я ставлю кастрюлю на огонь и делаю какие-то манипуляции, я могу с какой-то долей вероятности предположить, что через час у меня там будет готов суп. При этом, в промежутке этого времени может случиться много чего и суп может превратиться в угольки и во всё, что угодно, но с достаточно большой долей вероятности я могу предположить, что если я делаю такие вот действия, я получу такой вот результат. Это тоже метод познания.

Ещё один метод, тоже основанный на непосредственном восприятии, когда я знаю какие-то объекты и я могу сделать заключение, не видя этого объекта. То, что в этой комнате нет под кроватью крокодила, не требуется непосредственного восприятия крокодила, чтобы заключить, что его здесь нет. И вот этот метод не восприятия, это тоже метод познания, потому что отсутствие

здесь крокодила, это часть информации об окружающем мире, о месте, где я сейчас нахожусь, и это тоже основано на непосредственном восприятии, на заключении от моих органов чувств, я не вижу здесь объекта, который я знаю каким-то другим методом по описанию, по сравнению или ещё каким-то образом.

И последний, шестой метод познания, это слова, это на самом деле, совершенно волшебный метод познания, который даёт мне возможностьполучить информацию о том, к чему у меня нет непосредственного доступа с помощью органов чувств. Прочитав описание путешествия Марко Поло, я получаю представление о дальних странах, о животных, которые там обитают, то, что я не могу ощутить сам по описанию других, по описанию человека, который тоже не присутствует прямо передо мной, но я получаю представление. В какой-то мере этот метод познания тоже требует глаз, чтобы я мог видеть этот текст, требует ушей, чтобы я мог услышать обращённые ко мне слова, но этот метод очень сильно отличается от всех предыдущих методов, он делает доступным для меня то, что обычно невозможно познать с помощью моих органов восприятия прямо сейчас.

При самопознании мы пытаемся обратить своё внимание на то, что есть я. Органы чувств, которые есть у меня, это инструменты для познания окружающего мира, и то, что мы пытаемся понять, к чему мы пытаемся приблизиться, оно не доступно органам восприятия. Предыдущие пять методов познания, они не способны мне дать ответ на то, чем я являюсь. Это похоже на фонарик, с помощью света фонарика мы можем осветить множество разных объектов, но фонарик не может осветить сам себя. Я могу познать мир с помощью своих органов восприятия, но эти органы восприятия, естественным образом направленные вовне, не могут дать мне понятие о том, что есть я, чьими органами они являются. Как фломастером можно изрисовать всё, кроме самого фломастера, фонариком можно осветить всё, кроме батарейки, которая даёт этому фонарику возможность светить.

И слова это единственный метод познания, который позволяет мне получить инсайт, получить направление куда смотреть, и словам в самом начале необходим интеллект, необходимы органы чувств. Направление, куда указывают знания в упанишадах это о том, кто есть я, когда вокруг меня нет ничего привычного, относительно чего я привык определять свои собственные границы, кто есть я, которому я пытаюсь навесить эти границы, до существования границ, что есть сам я? И когда мы пытаемся здесь использовать свой интеллект и органы чувств, автоматически происходит отвлечение от самой сути того, что должно быть познано. Когда я пытаюсь познать сам себя с помощью своих органов чувств, возникает разделение, когда я пытаюсь познать себя: вот это вот разделение, оно естественным образом получается отдаляет меня от себя и преодолеть это разделение получается можно только с помощью слов, которые только в самом начале основаны на слышании и размышлении, но они являются указателями туда, куда органы чувств и разум не имеют доступа. Слова туда, в конце концов, тоже не имеют доступа, но слова могут быть указателями. Невозможно указать на сущность самого себя с помощью ощущений органов чувств, но с помощью слов можно простроить указатель, следуя которым, не следуя буквам, из которых состоит указатель, но следуя указаниям этого указателя можно обратить своё внимание туда, где пропадают и собственные границы и тот, кто желает что-то познать.

Путешествие в глубины себя всегда начинается, когда человек чувствует себя отдельным, начинает путешествие, начинает познание ограниченная личность, которая желает познать свои границы, но в процессе самопознания при исследовании этих границ оказывается, что эти границы постепенно пропадают. И указать на метод рассматривания границ получается можно только с

помощью слов и опять же не любые слова могут быть достоверным источником познания для такой интересной области знания. Слова могут быть самые разные, книги пишутся на разные темы и книги, которые основаны на личных переживаниях, на описании ощущений жизни человеческого индивидуума, которые касаются объектного взаимодействия, научные книги, которые показывают, как один объект взаимодействует с другим или как лучше препарировать объект, как лучше познать объект, погружаясь во всё большие детали знаний об этом объекте. Такие слова не являются методом познания для исследования самого себя. То есть это должны быть слова из авторитетного источника, который уже знает как простраивать вот эти указатели, то есть это не просто слова, это слова мудрых писаний, слова мудрых людей.

Получается, что изо всех методов познания, атма-гьяна, познание самого себя, самопознание, это то, что является темой упанишад, нам доступны только слова. Слова могут быть указателями, могут быть проводниками в те места, где даже сами слова теряют смысл. Традиция больше заключается в том, что это традиция системы, которая позволяет говорить о том, что словами не описывается. Самопознание может случиться и случайным образом, это редкое событие, но оно описывается в писаниях. Считается, что это отражение того, что у человека были заслуги в прошлой жизни, он сделал необходимое развитие, обрёл необходимую чистоту разума, делая практики в прошлой жизни. И самопознание, которое случается спонтанным образом, не сопровождаясь системой, которая позволяет выстраивать указатели, это получается мистический опыт. Такой человек решил для себя все проблемы: он познал то, что должно быть познано, он понял что не является ограниченным теми привычными ограничениями, которыми ограничивает себя человек, он понял, что не рождался и не умирал, но его опыт остаётся мистикой, если он не может передать этот опыт, он не может рассказать о нём так, чтобы слушающий его получил точно такой же опыт. И им ничего не остаётся, кроме как разводить руками и говорить, что это за пределами всех возможностей, просто живите, как хорошие люди или молитесь Богу и в какой-то момент это может произойти. Он не может дать никаких гарантий, он не может предложить никакого пути для того, чтобы это понимание случилось у кого-то другого.

Традиционная система знаний состоит в том, что помимо того, что ты сам знаешь истину, ты получаешь инструмент, с помощью которого ты можешь рассказать об этом, выстроить систему указателей для каждого, вообщем-то, во многом индивидуально, следуя которой, другой человек, если он честен к себе, если он имеет необходимую веру, доверие к твоим словам, следуя этим шагам, он может понять то же самое, что ты понял когда-то. Это как бы дополнительное знание, для самого, знающего истину, это не является необходимым условием для чего-то, способность говорить об этом, но это получается необходимым критерием, когда человек ищет, а кто может его провести. Обращаться к человеку-мистику, который не знает как он пришёл к этому знанию, который не знает как тебя провести туда, ты можешь обращаться к нему и получать прекрасный опыт, воодушевляться, для этого такой человек очень подходит, но он совершенно не походит для того, чтобы сидеть рядом с ним и пытаться самому достичь того, чего он достиг.

Часто говорят, что есть ещё один метод познания, это учение в тишине, говорят Рамана Махарши учил в тишине, но на самом деле сама по себе тишина ничему не учит. Чтобы пошёл процесс познания необходима какая-то интерпретация этой тишины и сами разговоры о том, что Махарши учил в тишине, что у меня происходили там какие-то опыты... Однако Рамана Махарши просто молчал, а это окружающими интерпретировалось так, что он учит в тишине. Для того, чтобы присходил процесс обучения, необходимо чтобы понимание перетекало от одного человека к другому. В тишине невозможно никакое движение и никакого понимания в тишине не случается. Если у кого-то случаются какие-то прорубы или прекрасные состояния в тишине, для этого

требуется уже интерпретация тишины, то есть я эту тишину воспринимаю как благодать, исходящую от мастера, и уже, как бы в ответ на эту благодать, у меня происходят какие-то изменения. Это интерпретация, это не тишина тебя учит, не мастер тебя учит, это ты отвечаешь своими состояними на свою же интерпретацию тишины. Тишина, она просто есть, она не передаёт никакой информации, не передаёт познания. Рамана Махарши просто молчит, а это интерпретируется как "он учил в тишине". Рамана Махарши просто решил не принимать пищу, это интерпретируется как он делает аскезу, какие-то практики, он пошёл на кухню, чтобы просто порезать какие-то овощи, это интерпретируется, как он служит посетителям ашрама. То есть это всё дополнительные интерпретации, то, что изначально не несёт такого смысла, и человек очень хорош в изобретении таких интерпретаций.

Вся суть того, что мы будем делать, мы будет пытаться разобраться с теми заключениями, интерпретируя, накладывая свои понятия на то, что изначально не было ограничено этими моими понятиями. Я делаю интерпретацию того, чем я являюсь, это постоянный процесс, потому что интеллект чувствует себя как бы неустойчиво, пока он не знает ответа на вопрос, а вопорос кем я являюсь, это основной вопрос, который возникает очень рано, но интеллект не может сделать заключения по этому поводу и поэтому он берёт первое попавшееся, что подходит, что может выглядеть похожим на ответ на тревожащий его вопрос. И если это определение работает, то он заключает, что это определение было правильным. То есть вопрос, кто есть я, он у ребёнка возникает, но с помощью родителей он получает ответ, что вот это Васенькина ножка, это у Васеньки болит пальчик, и он начинает понимать, что вот это мои руки, меня зовут Вася, вот это моя мама, это мой папа, и начинают строиться заключения. Они начинают строиться, потому что интеллект, разум, вынужден, если он не может найти правильный ответ на какой-то вопрос, он берёт то, что похоже на этот ответ и начинает этим пользоваться.

И исходя из понимания того, что я есть тело, человек вполне спокойно, вполне нормально может прожить целую жизнь, то есть это вполне рабочее определение себя, которое помогает мне во многом взаимодействовать с миром. То есть когда я хочу что-то узнать и иду после школы в институт, в институт поступает конкретная личность, вот этот Вася Пупкин, если бы не было вот этого определения себя, как я учусь, как я делаю усилия для того, чтобы понять химию, физику или английский язык, он бы не смог делать этих усилий. Он получил понятие о себе от родителей, от общества, и это понятие себя подтверждается, оно вполне рабочая гипотеза, предположение о том, кем я являюсь. Другое дело, что это может быть полезно только в каких-то условиях, вполне ограниченных условиях, и человек, чем дальше он живёт в мире, чем больше он получает опыта, тем больше у него шансов заметить, что вот это определение себя, которое он принял как рабочее, оно во многом недостаточно, оно не приносит полного удовлетворения.

Я могу начать считать себя модным современным человеком и для этого предпринимать какие-то действия, покупать одну машину, другую машину; я могу считать себя домохозяином и определять себя, исходя из этого понимания, я буду добавлять что-то к себе, что домохозяин имеет такие-то обязанности по отношению к своей семье, я буду следовать этим обязанностям, но в какой-то момент я понимаю, что это, с одной стороны, показывает мне, что я должен делать, но с другой стороны, начинает меня ограничивать, начинает меня тяготить, потому что на самом деле, в реальности, я гораздо больше, чем домохозяин, чем эти вот границы, которые я сам для себя провёл. Я гораздо больше, чем успешный человек, успешный бизнесмен, но если я выбираю считать себя бизнесменом, успешным человеком, я должен делать усилия для поддержания этого образа себя. Если я считаю себя Васей Пупкиным, то потеря паспорта с именем Васи Пупкина, которым я могу доказать, что я именно вот эта вот личность, становится большой проблемой.

Но всё это может в какой-то момент подвести к пониманию, что это всё ограниченно, это постоянное приложение усилий по поддержанию своего образа не может сделать меня счастливым. Если я определяю своё счастье, как обладание каким-то объектом, стремлюсь к нему, получаю его, момент счастья от обладания этим объектом очень ограничен. Я радуюсь, что получил новую машину, я сдуваю с неё пылинки, на первые десять дней моих усилий хватит, я буду полировать эту машину, мыть колёса с каким-нибудь особенным шампунем, но потом это становится, как бы, само собой разумеющимся, и машина уже не приносит мне такой же радости, как она принесла мне в первые пять минут обладания ею. И возникает другое желание, и я стремлюсь к этому желанию. На самом деле здесь тоже очень удивительное общепринятое заключение о том, что делает меня счастливым. Я считаю, что меня сделает счастливым обладание каким-то объектом, я получаю этот объект, я чувствую момент счастья, но потом у меня возникает новое желание, я чувствую, что я буду ещё более счастливым, если я сделаю что-то, достигну ещё чего-то.

Но на самом деле если хорошо проанализировать этот вот момент счастья, то получается, что счастье было, когда у меня не было никаких желаний. Как только возникает желание, уводящее меня от того состояния, в котором у меня не было никаких желаний, в котором я не чувствую необходимости менять мир и достигать чего-то, как только возникает другое желание, я выхожу из этого состояния счастья и опять нахожусь в состоянии поиска, стремления к чему-то ещё, считая, что это принесёт мне счастье. Я достигаю другой объект, опять у меня мгновение полного блаженства от того, что я обладаю этим объектом, когда желания пропадают, но потом опять возникает новое желание.

И это общепринятое неверное заключение о том, в чём заключается счастье. Обычно считается, что счастье вот в этих объектах, на самом деле, счастье - в отсутствии желаний. И если я определяю своё счастье, как возможность обладания объектами, этот процесс бесконечен, потому что за одним объектом я буду стремиться к другому объекту, за ним к третьему, но никакой объект не может мне дать счастья, потому что счастья в объектах нет. Объект даёт мне иллюзию счастья, иллюзию того, что счастье мне принесло именно обладание объектом, в то время, как на самом деле счастьем было мгновение ощущения полноты существования, когда не надо никуда бежать и ни к чему стремиться не потому, что я обладаю объектом, а потому что у меня отсутствуют желания.

Гонка за объектами - это бесконечный процесс, но если я обращаю внимание на то, что счастье мне приносит отсутствие желаний, это полностью переворачивает направление моего поиска. Если я понимаю, что отсутствие желаний является желательным состоянием, я уже смотрю не на то, а как бы обрести больше объектов и с их помощью стать более счастливым, я уже смотрю на своё состояние и пытаюсь проанализировать, а почему у меня возникают желания и что с этим можно сделать. Человек совершенно естественным образом всегда стремится к счастью, единственное, что обычно он понимает это неправильно, обычно он понимает это как стремление к объектам, но если я стремлюсь к счастью и понимаю, что счастье даёт отсутствие желаний, я начинаю работать совсем в другом направлении и полное счастье, к чему стремится каждый, почему объекты, они нам не удовлетворительны, потому что они дают удовлетворение только на мгновение и потом опять возникает чувство недостаточности, а полное удовлетворение даёт мне понимание только того, что я сам являюсь полным и безграничным.

Желание чего-то может возникать только тогда, когда между мной и желаемым существует дистанция, существует граница. Когда происходит понимание безграничности, а если я действительно понимаю, что такое безграничность, я понимаю и то, что я включён в эту

безграничность, потому что безграничность помимо меня, она перестаёт быть безграничностью, потому что в ней отсутствую я. Обычно безграничность понимается как некое абстрактное понятие, которое существует, опять же, отлично от меня. Как в математике понятие бесконечности - это некая "восьмёрочка", которая лежит на боку, я на неё смотрю и оперирую этим понятием, как будто оно что-то помимо меня.

Но если задуматься, то в безграничность я сам включён, без меня безграничность ограничена, ограничена отсутствием меня. И только когда я понимаю, что я сам являюсь безграничностью, пропадает сама основа для возникновения желаний. Если я знаю себя как безграничность, мне нечего желать, желания не могут возникнуть просто в принципе, и тогда состояние блаженства, которое, как мы уже поняли на первом этапе размышлений, это состояние требует отсутствия желаний, отсутствие желаний требует отсутствие разделения, и когда я понимаю себя как безграничность, в которой нет разделений, во мне не могут возникнуть желания и состояние блаженства является моим собственным состоянием. Не чем-то, что мне необходимо достигнуть, а чем-то самим мной. И вот это понимание, узнавание себя в безграничности, понимание истинного смысла безграничности, понимание истинного смысла того, чем я являюсь, оно и является целью самоисследования.

Слова являются единственным возможным достоверным методом познания и, в данном случае, имеются в виду слова, содержащиеся в авторитетных источниках. Веды содержат очень много знаний, которые доступны с помощью органов познания. Веды - это вообще очень целостная система знаний, которая делится на четыре части: это "Мантры", это "Брахмана", часть "Араньяка" и часть "Упанишады". Мантры - это высказывания достигших мудрецов, которые каким-то образом, в поэтической форме, пытаются высказать своё понимание. Мантры обычно используются для повторения в каких-то ритуалах, человек, который их читает, он обычно пытается понять о чём говорили мудрецы, или даже повторять их, призывая такое же состояние, даже не понимая смысла этих мантр. То есть часть "Мантры" - это самая начальная часть, которая может использоваться без большого понимания. Ребёнка учат повторять мантры, "Рам, Рам, Рам", и он может, даже не понимая смысл этого, уже это использовать. В части "Брахмана" содержится огромное количество знаний ритуалов. Ритуалы - это то, как с помощью каких-то действий достигнуть желаемого, желаемого обычно в области наслаждений, в области безопасности, в области каких-то духовных достижений. Я для достижения чего-то делаю определённые действия и получаю желаемое. Часть Вед под названием "Брахмана" содержит множество таких вот ритуалов и это тоже необходимая часть жизни, с помощью следования таким ритуалам мы полчаем желаемое, не вызывая проблем с окружающим миром. То есть, если я хочу чего-то, самым простым методом может оказаться взять топор и пойти у кого-то это отнять. А с помощью ритуальной части Вед мы можем научиться достигать желаемое, не нарушая принятых в обществе границ, норм поведения. Эта часть Вед задаёт правила поведения, что вот так можно делать, а так нельзя делать, и любой человек проходит через такую стадию, когда он не понимает, почему так надо делать, а так не надо, но тем не менее, он таким образом учится. Как ребёнку не возможно объяснить все запреты и разрешения, которые взрослый видит как необходимые, потому что он имеет больше опыта, больше понимания, но уже в интересах ребёнка ему полезно сказать, что это горячий утюг, до него не надо дотрагиваться, и он уже не будет лезть в опасные для него ситуации, а потом, когда он обретёт необходимые способности своего разума, он поймёт, почему это вот было можно, это было нельзя, например, почему нельзя много есть сладкого. Он может быть слишком маленьким, чтобы понять, что это влияет не хорошо на здоровье, что это может привести к развитию сахарного диабета или к нарушению какого-то обмена, ему просто ограничивают доступ к конфетам.

Это может восприниматься как насилие, как несправедливость, но это нобходимая часть жизни и каждый человек начинает с этого. То есть сначала ему необходимо овладеть набором правил жития в обществе, с помощью запретов, ограничений и разрешений. Так вот можно, обрести новые часы, начав больше зарабатывать, поступив на работу и откладывая какое-то количество денег, а можно пойти и на большой дороге отнять эти часы у кого-то другого - это нехорошо. Такие запреты - это для разума, который только что пришёл в этот мир и не очень много об этом знает. Потом, когда человек взрослеет, он уже видит, почему эти запреты были сделаны и может уже разбираться что хорошо и что плохо самостоятельными силами. И часть Вед под названием "Брахмана", даёт такие вот законодательства, что такие вот действия хороши, утром хорошо делать некоторое количество ритуалов поклонения солнцу, вспоминать о Боге, потом, в зависимости от того, на какой стадии жизни, в каком ашраме ты находишься, выполнять свои обязанности, а к концу дня сделать то, то и то. "Брахмана" полна таких вот знаний, или если я хочу достичь бессмертия или хочу получить рождение сына, я должен выполнить такие-то, такие и такие ритуалы, разжечь костёр, обратиться к такому-то божеству, сделать такое-то жертвоприношение. То есть это учит искусству достижения желаемого в верных холистических рамках.

Для человека, который достаточно повзрослел, который понял мир, существует другая часть Вед, "Араньяка". Эта часть предназначена для того, кто уже задумывается о Боге, не только для того, чтобы обратиться к нему для получения каких -то благ свыше, а который начинает задумываться о том, что то, что я принимал как само собой разумеющееся: восход солнца, трава растёт, а откуда всё это приходит, кто даёт это, потому что это явно гораздо больше того, чем человек может сделать сам. Человек может, например, переставить стакан с места на место, может сделать из металла какую-то форму, но сам металл он создать не может. И у достаточно зрелого человека возникают вопросы, а в чём источник всей этой благодати, которая существует вокруг, что является причиной всего этого, и для этого человек уже должен иметь базовые представления об окружающем мире, он должен повзрослеть и пройти стадию запретов и разрешений, что обижать другого и бить его лопаткой в песочнице по голове, это не хорошо. Он выходит, он познаёт мир, он взрослеет и у него возникают более глубокие вопросы.

И Араньяка наполнена упасанами, медитациями, что посмотри на всё с тотальной точки зрения, увидь, что яблоко, которое лежит перед тобой, оно не является результатом случайности, оно не является случайным событием и не является результатом твоих действий, обрати внимание на то, откуда к тебе приходит всё то, что необходимо для жизни, всё, что до сих пор поддерживало твоё существование. Тебе уже тридцать или сорок лет и до сих пор, каждую секунду ты получал всё необходимое, не было ни одного мгновения, когда ты был лишён того, что необходимо для жизни. Тебе кто-то, какие-то силы предоставляли кислород в каждом твоём вдохе и выдохе, у тебя была земля, на которую ты мог опираться, у тебя была возможность каждую ночь погружаться в сон и отдыхать от дневных забот, у тебя было всё, чтобы ты дожил вот до таких лет, чтобы начать задумываться, а собственно откуда всё это необходимое приходит? И Араньяка это медитации, упасаны на тотальность, попытка увидеть, приблизиться к Богу, приблизиться к пониманию тотального, откуда всё приходит, понять свои отношения не просто с миром объектов, не просто простроить свои отношения с другими людьми, а ты пытаешься понять своё место во вселенной, в тотальном порядке вещей, и это делается с помощью упасан и размышлений. И во всех этих упасанах сохраняется разделение, то есть я думаю о своём месте в мире, остаётся двойственность. Все религии, и христианство, и мусульманство, любая религиозная система, она относится примерно к этому уровню, когда я пытаюсь сам приблизиться к Богу, понять что такое Бог, что такое эти высшие силы, которые явно превосходят меня в своих способностях и возможностях и,

благодаря которым, возможна жизнь. Разделение на этой стадии остаётся, потому что, как бы я не обращался к Богу, как бы я не пытался понять его, остаюсь я, который пытается его понять.

И самая короткая, самая последняя часть Вед, ведического знания, это Упанишады. Упанишады адресуют вот этот уникальный вопрос, а кто есть я? Я уже увидел вопрос, я задумался, а что есть я в контексте тотального, и в контексте тотального, в контексте безграничного я задумался, а где находится граница, отделяющая меня от всего остального? Вот это исследование собственных границ, это совершенно уникальное знание, уникальный метод познания, в том смысле, что это даёт тебе не дополнительную информацию, а идя исследовать свои собственные границы, ты обнаруживаешь, что этих границ не существует. Это как то, что существовало до сих пор и не вызывало никаких вопросов, ты решаешь исследовать это и идёшь туда в попытках исследовать и оно пропадает. Это как с помощью лампы я хочу исследовать темноту, которая ограничивает меня, которая делает меня несчастным, приводит к страданиям, ограничения, которые я не хочу иметь, потому что я инстинктивно чувствую, что только безграничность может сделать меня безгранично счастливым. Я иду исследовать границы с помощью лампы, я иду исследовать темноту, которая не даёт мне увидеть что-то большее и обнаруживаю, что этих границ не существует. Эта тьма существует только потому, что я её существование принимал как само собой разумеющееся. Мои ограничения, моё ощущение собственной несчастности, никчёмности, отделённости от мира, мои депрессии, мои редкие радостные состояния, они существуют только потому, что я принимаю это как должное. Потому что все радуются вокруг, все страдают, ну и я сравниваю себя время от времени с другими, подсознательно сравниваю, это даже не обязательно проговаривать все эти сравнения, это идёт подсознательный процесс выстраивания собственных границ. И когда я начинаю замечать, что эти границы давят, что эти границы меня ограничивают и иду исследовать эти границы, оказывается, что их не существует.

Сначала существуют оглядки, а как же остальные, все остальные существуют в границах, это как мир существует тысячи лет, общество существует тысячи лет, написаны миллионы книг о страданиях, о неразделённой любви. Ромео и Джульетту знает каждый школьник в каждой стране мира, а как же страдания, это так возвышенно, это так красиво, без этого не может быть человека. И я иду, исследую саму необходимость этих страданий и оказывается, что этой необходимости нет, что все мои страдания были только потому, что я принял эту необходимость как и все, все страдают и я страдаю, оказывается, что это совсем не обязательная часть моего существования.

Оказывается совсем не обязательно знать себя как ограниченность, оказывается вот эти редкие моменты счастья и блаженства, которые я ощущаю нечасто, и обычно с возрастом эти мгновения тотального счастья становяться всё реже и реже. Ребёнок может радоваться новой игрушке, а взрослому, для того чтобы порадоваться, необходимо совпадение огромного количества условий: именно вот это, именно с перламутровыми пуговицами, именно на колёсах вот такого вот размера, и именно такого серебристого цвета, иначе я счастлив не буду. У взрослого появляется гораздо больше условий для того, чтобы почувствовать себя счастливым. Оказывается необычным очень неожиданное заключение, понимание, что кто-то утверждает, что вот эти редкие состояния счастья являются моим естественным состоянием. Состояние блаженства - моё естественное изначальное состояние и то, что я не ощущаю этого блаженства постоянно, это только потому, что я об этом не задумывался, только потому, что в силу своего невежества я чувствовал себя маленьким и ограниченным и принимал это как само собой разумеющееся.

Оказывается, блаженство - это не редкие моменты, это моё естественное состояние, я сам являюсь блаженством, в котором не возникает никаких желаний, в нём нет никакого потенциала, что это когда-то кончится, когда-то возникнет недостаток. Если я знаю себя как безграничное,

пропадают вопросы и проблемы, которые терзали ограниченную личность. Если личность озабочивается вопросами своего успеха, своей безопасности, отношениями в обществе, своей неизбежной смертью, в безграничности нет ограниченной личности и уж, тем более, нет проблем, которые бы относились к этой личности. Смерть и успех относятся только к телу и моим мыслям, к состоянию разума, и они могут оставаться, но если я знаю себя как не тело, не мысли, то это не относится ко мне, не затрагивает меня.

Это как пространство, в котором происходит множество событий, пространство внутри объекта, пространство вовне объекта, с самим объектом может случиться всё, что угодно, но пространство не искривится, не поломается от того, что стакан можно уронить, разбить, сделать его больше или меньше. Маленький стаканчик может страдать, что вот я маленький, в меня помещается мало, большой стакан может гордиться, что вот в меня помещается много, но пространство вовне и внутри этого стакана, оно абсолютно не затронуто ни размерами этого стакана, ни состоянием этого стакана, ни даже присутствием или отсутствием этого стакана. И вот исследование чем я являюсь, это очень желаемое исследование, и вроде естественным образом человек, который желает для себя максимального счастья, он должен в какой-то момент прийти к этому исследованию.

На самом деле, если ты честен, то ты в какой-то момент обязательно придёшь к адвайте, придёшь к исследованию, являюсь ли я ограниченной личностью, с чего бы ты не начинал. Здесь люди самых разных направлений, по жизни выбирали себе самые разные пути в поисках счастья: кто-то считал, что вот моё счастье, чтобы стать учёным, или предпринимателем, или вэб-дизайнером, или жениться и нарожать множество детей. Неважно с чего ты начинаешь, но если ты достаточно честен, ты придёшь, обязательно упрёшься в этот момент, что необходимо исследовать границы, необходимо исследовать те понятия, которыми я ограничил сам себя, являюсь ли я действительно тем, что ограничено вот этими ограничениями или я являюсь чем-то ещё? И если я действительно честен в поисках счастья для себя, я упрусь в эти вопросы, и, тем более удивительно, что в эти вопросы упирается такое малое количество людей. То есть путей, которыми люди ищут счастья в этом мире, огромное количество, люди ищут где-угодно, потому что они привыкли искать вовне, искать там, где есть свет, а не там, где они что-то потеряли. Потеряли мы в тот момент, когда мы определили себя как нечто ограниченное, и искать корень этой проблемы, лечить эту проблему необходимо в том месте, где мы потеряли. Не в том месте, где нам удобней искать с помощью органов чувств, с помощью разума, а там где была совершена ошибка, там и находится само решение. И вот для того, чтобы обратиться к этой проблеме, мы начинаем изучение Кена-упанишады.

"Упанишада" переводится, как самое непосредственное знание, то, что ближе всего к самому мне, то что является непосредственно мной, потому что между мной и объектом можно провести границу. То, что является мной, это непосредственный я, это не нечто отличающееся от меня. Упанишады - это знание о самом себе, знание, доносимое с помощью слов, и это единственный способ познания, с помощью которого можно понять отсутствие границ, понять то, в чём нет границ, даже слов. Мы начинаем это изучение, изучение всегда требует внимания и оно может быть простроено разными способами. Можно за 10 минут прочитать эту упанишаду, сделать какие- то выводы и считать себя, что я прочитал, я изучил и очень часто эта ситуация встречается.

Человек говорит, я изучаю Брахма-сутры. Брахма-сутры - это что-то, что изучается не для того, чтобы получить понимание о системе адвайты, о системе веданты. Брахма-сутры - это писание которое написано для уничтожения сомнений, то есть когда у меня уже есть понимание и

когда я оставшиеся небольшие сомнения уничтожаю с помощью этого глубокого писания и размышления. И это писание должно быть преподано тем, кто знает смысл этого писания. Использовать его для того, чтобы приблизиться к пониманию, это совершенно неправильное средство.

И также Упанишады, они должны быть исследованы не лично, потому что когда личность начинает исследование таких глубоких текстов, она делает неверные заключения и чем дальше, тем больше эти неверные заключения наслаиваются друг на друге и появляющееся ощущение "я знаю" замешано на очень неправильном понимании. На самом деле, если у меня нет никакого понимания вообще, то это гораздо более простая ситуация, чем когда у меня есть неверное понимание, но я считаю его верным. Потому что если я что-то неверно понимаю, но думаю, что это так и должно быть, у меня нет никакой причины для того, чтобы попытаться скорректировать это знание. Именно поэтому заключения человека о самом себе кажутся такими естественными, что вопрос, а вдруг это неправда? а вдруг это не совсем верное заключение? возникает у очень редкого человека, и уж, тем более, за знаниями о себе идти к кому-то. Да я сам расскажу тебе, кем я являюсь, меньше всего люди испытывают потребность в том, чтобы кто-то со стороны рассказал им о них самих. Они сами знают свою автобиографию, они сами готовы писать о себе книги и, вроде как, это их знание о самом себе, ну кто кроме меня может знать меня самого?

То есть даже для того, чтобы начать прислушиваться к мудрым словам, к словам учений, необходимо уже определённое сомнение в своих собственных заключениях. То, что я думал о себе, этого оказалось недостаточно, а где же ещё искать? Только тогда, когда у человека есть понимание собственного непонимания, только тогда он может начать какой-то поиск. До тех пор, пока мои неверные заключения меня удовлетворяют, никакой поиск невозможен. И это очень невежественный подход, взять упанишаду и попытаться прочитать её самому. Упанишады изначально предназначены для устной передачи, для передачи от компетентного учителя, и заключение о том, что я прочитал и всё понял, может быть огромным препятствием для дальнейшего самопознания.

И вот конкретно с этой Кена-упанишадой есть такая забавная история, случившаяся со мной. То, что сам текст не может быть адекватно понят моими собственными усилиями, это вообщем-то очень непривычная точка зрения, потому что во всех школах, институтах у нас были учебники и, даже если ты пропускаешь лекцию, ты можешь обратиться к учебнику и понять всё, что там написано. Но это именно потому, что в институте учили объектному знанию, знанию, где не важен сам преподаватель. То есть он может рассказать более понятно, но, тем не менее, даже если я пропустил лекцию или я не люблю конкретно этого преподавателя, то я могу взять учебник и точно так же хорошо сдать экзамен, как и тот, кто приходил на лекции.

В области самопознания на главный уровень выходит тот, кто рассказывает. Тот кто рассказывает, должен сам знать истину, без этого не получается передачи понимания. Это может быть анализ букв, анализ слов, анализ предложений, все слова и все буквы могут быть знакомыми, я могу видеть смысл в предложении, но это будет информационная передача, информационное понимание, я не смогу выйти за ограниченность своего собственного понимания. Если я что-то не понимаю, а я не понимаю истины самого себя, то все заключения, которые я пытаюсь самостоятельно выстроить из неправильного понимания, они тоже будут неправильно поняты. И очень сложно иметь достаточно смирения, чтобы признать, что я сам этого понять не могу, именно потому, что у меня есть непонимание, из-за этого непонимания я хочу понять, и вот это "понять" не может выстроиться на основе моего прошлого непонимания. На основе непонимания может выстроиться только другое непонимание. Вот вроде лежит книга

Кена-упанишады, упанишады можно скачать в интернете, есть множество переводов, выпускается много книг, сама доступность, якобы, этого источника знания, она налицо, вроде бы бери и читай.

И вот когда я жила в ашраме, меня об этом предупреждали, повторяли множество раз, и я понимала интеллектуально, ну вроде да, я хожу, слушаю лекции и, тем не менее, там есть небольшая бибилиотечка, почему бы мне не почитать эти книги? Я брала эти книги с очень хорошими комментариями, с комментариями Свами Даянанды, это очень безошибочный комментарий, и я их читала и не просто читала, я делала конспекты, перевод слов, записывала понравившиеся мысли, делала исследования. И я изучила так вот несколько важных текстов, причём изучала тщательно, делала какие-то конспекты, записывала понравившиеся мысли. При этом Гуруджи, Свами Атмананды параллельно читал какой-то другой текст, и из Индии я приехала с большими папками конспектов вот этих вот книг. И спустя несколько лет был другой какой-то визит к Гуруджи, по изучению вот этой Кена-упанишады, которой я собираюсь с вами сейчас поделиться. Я делала записи, слушала открыв рот, это было нечто совершенно новое, прекрасно подобранные слова, прекрасные указатели, прекрасная система, мудрая, замечательная система. И ещё через годик, разбирая конспекты, когда Гуруджи уже уехал, мы закончили изучение Кена-упанишады вместе с ним, я обнаружила, что как раз Кена-упанишаду я читала самостоятельно у него в ашраме, и то, что я поняла тогда, абсолютно никаким образом не соотносилось с тем, что я поняла, сидя у его ног и слушая его слова. Я не узнала самого текста, я не вспомнила, что я уже это читала, настолько то понимание, несколько лет до этого, отличалось от того понимания, которое происходило в присутствии учителя. Оказывается я это читала, но сделала совершенно другие выводы, я поняла это совершенно по другому и у меня тогда было чувство, что да, я прочитала, я поняла, моё понимание улучшилось, но это было настолько неузнаваемо, что глядя на свои записи, я увидела, что там тоже стоит надпись "Кена-упанишада". Мамочка родная! ну не может быть, чтобы я не вспомнила тот самый текст, над которым я, якобы, самостоятельно работала, и тот текст, который объяснял Гуруджи.

Упанишады можно пытаться понять таким вот образом, делая индивидуальное исследование и это будет таким вот упражнением в усидчивости, скорее, упражнением в каких-то технических деталях, и в понимании того, что упанишада пытается донести, не будет иметь никакого отношения. И даже с учителем изучение может принимать разные формы, это может быть *мулам-стадия,* изучением самой корневой упанишады, изучением комментариев на саму эту упанишаду. Ади Шанкара написал на Кена-упанишаду два комментария и изучение его комментариев помогает понять более хорошо то, что написано в упанишаде. Но там ты уже следишь за линией мысли самого Шанкары, смотришь, насколько верны его вопросы, насколько эти вопросы появляются в нужное время, насколько точны его ответы. В Индии санскрит и санскритские писания это самые проанализированные тексты в мире, то есть там каждое слово обсуждается, обсуждается его смысл и значение, почему оно употреблено, а не какое-то другое слово, почему оно находится на этом месте и что оно подразумевает. У каждого слова имеется несколько разных значений и какое значение имелось именно вот в этом месте, какое единственное значение может здесь быть, чтобы весь текст обретал смысл и был логичным. То есть существуют упанишады, существуют комментарии на упанишады, комментарии называются "бхашья"и существуют комментарии на комментарии, называются "тика". Это когда берутся комментарии Ади Шанкары и точно также каждая мысль исследуется, а почему эта мысль возникла в этом месте и почему она не могла возникнуть в другом месте, что это значит, что Шанкара хотел донести, сказанное так, а не как-то по другому. Таким образом, есть упанишады, есть комментарии на упанишады, есть комментарии на комментарии упанишад, всё это очень

полезно знать, чтобы понять более полно послание, смысл, содержащийся в упанишадах. И это можно изучать несколько дней, несколько месяцев, это можно изучать годами.

Недавно в ашраме Свами Атмананды была церемония завершения двух с половиной годичного изучения какой-то другой упанишады. То есть два с половиной года ежедневных лекций за исключением тех моментов, когда его не было в ашраме, они изучали один короткий текст, изучали его со всех сторон. При таком изучении уже ситуации по ходу дела, которые возникают в ашраме, рассматриваются с точки зрения этих упанишад, рассматриваются со множеством деталей. Но мы, конечно, этого сделать этого не можем, у нас будет нечто среднее, то есть мы пройдёмся и по комментариям Шанкары, будем следовать им, но у нас нет возможности делать это даже в деталях. Это у нас будет некий промежуточный подход. На самом деле, чтобы вы поняли разницу, я хочу сделать небольшой эксперимент. У нас есть распечатка самой упанишады с пословным переводом и вот до того, как мы подошли непосредственно к изучению текста, вы прочитаете и запишите страничку или полстранички и мы сравним, что вы вынесли из самостоятельного изучения этого текста и изучения в результате вот такого более полного изучения. Результат я уже знаю, к чему это должно привести, но детали будут интересны и в целях понимания разницы между самостоятельным изучением и изучением под руководством будет видна.

Сейчас, пока вы не прочитали этого текста, мы входим в такую терра инкогнита, которая совершенно неизвестная территория. Кена-упанишада, это совершенно другой уровень обсуждения текста по сравнению с теми текстами, которые мы обсуждали раньше. Это более высокий уровень, для более подготовленного искателя, чем все тексты, которые обсуждались раньше. Вечером мы начнём изучение самого текста, увидим уникальную структуру этих упанишад и многое должно стать понятнее, но чтобы это понимание сохранилось потом, необходимы будут усилия, повторение этого снова и снова. Вы уже поняли на собственном опыте насколько повторное прочтение этих текстов меняет восприятие. И цель всех этих упражнений в том, чтобы сейчас вы, каждый, сделали усилие, чтобы приехать сюда и очень порадовали обсуждения. Каждый рассказал о том, как меняются отношение к ситуациям в жизни, уже просто исходя из того, что я начинаю готовиться за несколько дней до приезда сюда, я становлюсь более сосредоточенным на предстоящем курсе, и те занятия, которыми я занимался раньше, они теряют свою важность. Вот эта постепенная настройка очень важна и мы здесь будем эту настройку углублять и утончать, и когда все мои органы чувств успокоены, когда разум настроен только на это, возможен выход из моего привычного невежества, возможно обретение того видения, что лучше отражает саму реальность, чем те нелепые представления о том, кто есть я, и кто управляет моей жизнью, и почему в моей жизни что-то случается. И здесь приложены усилия, которые способствуют пониманию, здесь мы продолжаем концентрировать эти усилия и это способствует тому, что обычно на лекциях всем всё понятно. Всем всё понятно, но когда люди разъезжаются по домам, вот тут и возникают даже не вопросы, а начинается влияние привычных факторов, которые всегда были вокруг меня, возникают те же самые обязанности, от которых я временно отошёл на эти десять дней, и начинает засасывать рутина. И на самом деле, усилия, приложенные здесь, они будут способствовать тому, что в привычной обстановке понимание будет оставаться со мной дольше. Если я приложу усилия для удержания этого знания, это влияет на то, что постепенно это знание становится моим собственным знанием, не знанием, которое в далекой деревне мне кто-то рассказал, а я убеждаюсь в том, что это единственно возможный взгляд на вещи, это то, о чём говорит упанишада.

Для вас текст неизвестен, и, на самом деле, я понятия не имею, что я буду говорить, я

устраняюсь, как бы, из процесса и учить вас буду не я, учить вас будет сама упанишада, учить вас будет Шанкара. Я постараюсь не мешать, а максимально эффективно послужить переводчиком. Ну вот, всё возникает в моменте, когда мы откроем этот текст, и я знаю о чём он и буду пытаться донести до вас то, что хотели донести упанишады, то, что хотел донести Шанкара и учит вас сама упанишада. И для такого вот обучения необходим посредник, необходимость его будет очевидна, когда мы сравним собственное понимание, когда мы поверхностно ознакомились с текстом без особых комментариев, и насколько моё понимание должно измениться несколько дней спустя. Так что мы остаёмся наедине с упанишадой и я очень сильно надеюсь, что это будет эффективным, что можно будет всем присутствующим здесь увидеть, о чём говорит упанишада. Для этого необходимо доверие, для этого необходима готовность анализировать мои собственные заключения, к которым я привык, которые вроде бы срослись со мной, в некоторые моменты это может чувствоваться как отдирание бинта от раны, это может быть больно, неприятно, и для этого требуется определённая смелость и не каждый человек на это способен. Но сам факт того, что мы собрались здесь под одной крышей, я думаю, что это очень благоприятный момент, говорящий о том, что все мы здесь способны сделать этот шаг препарирования своего собственного эго, препарирования своих собственных заключений о себе и это то, что необхоимо для того, чтобы наш экскурс в самоисследование был успешным или, по крайней мере, способствовал успеху.

ОМ ПУРНАМ АДАХ ПУРНАМ ИАДАМ

ПУРНААТ ПУРНАМ УДАЧЬЯ ТЭ

ПУРНАСЬЯ ПУРНАМ АДАЙЯ

ПУРНАМ ЭВА ВАШИШЬЯ ТЭ

ОМ ШАНТИ ШАНТИ ШАНТИ ХИ ХАРИ ХИ ОМ

ШРИ ГУРУБХЬЁ НАМАХА ХАРИ ХИ ОМ.

Лекция 2.

Ом, сада шива самарамбхам

Шанкараачарья мадхьямам

Асмадаачарья парьянтам

Ванде гуру парампарам.

Мы говорили о многих вещах и, в частности, мы говорили о методах познания. Пять из шести методов познания относятся только к окружающему миру, то есть с их помощью я учусь познавать окружающий мир, и это очень важно. Они дают мне полезные инструменты для взаимодействия с окружающим миром. Для взаимодействия с другими людьми эти методы исключительно важны, они направлены вовне, они могут оперировать только с объектами, с объектами, которые отличны от меня, которые находятся передо мной, которые находятся в сфере действия органов чувств. Поэтому они могут быть использованы и используются, и единственные методы познания, которые были нам знакомы до сих пор, это мы познаём в окружающем мире.

В то же время веданта, знание которое содержится в упанишадах, это то, на что мои

органы чувств не могут мне указать. Это то, на что я не могу наткнуться случайно, делая много дел в окружающем мире, я могу наткнуться на самые обычные объекты, состояния, чувства, мысли, обрести всё, что угодно. Единственное, что я не могу там встретить, это то, что не является объектом. Поэтому если передо мной не стоит задача увидеть, понять, приблизиться каким-то образом понять, что такое безграничность, что находится во мне , что является основой меня и всего мира, что не имеет начала и конца, если не возникает такой потребности, я этого случайным образом не встречаю и я с этим не могу встретиться. Потому что для того, чтобы встретиться с чем-то, я должен быть отдельным от этого, увидеть это, почувствовать своими органами чувств и как-то провзаимодействовать с этим. Единственное, что не находится в окружающем мире, это я сам, и для того, чтобы понять, что я из себя представляю, где находятся мои границы, и есть ли эти границы, нужны совершенно другие методы познания.

Единственный метод познания, который работает в данном случае, это слова. Слова от мудрого человека, слова писаний и вот, собственно, поэтому мы начинаем занятие с вынесения благодарности всей линии учителей, вот эта мантра, которую мы пропели в самом начале, она успокаивает разум и способствует тому, что я прихожу в необходимое состояние спокойствия, которое делает возможным понимание тонких истин. То есть с помощью начальных мантр мы настраиваемся на одну волну, настраиваемся на понимание, настраиваемся на мир и спокойствие и это состояние , это вот то, на что мы настраиваемся с помощью этой мантры.

На самом деле, даже то, чтобы сюда приехать, быть приглашённым, для того, чтобы появилось желание услышать что-то о знании, которое содержится в Упанишадах, уже необходима достаточная чистота разума. И здесь мы продолжаем углублять состояние дальнейшей чистоты разума. Мы выносим благодарность всем учителям и этим мы показываем, что без необходимой доли смирения обучение невозможно. Смирение, "с миром", я прихожу с миром, это значит, что моё эго в достаточной мере успокоено, чтобы не носить меня от одного желания к другому, от одной мысли к другой. Для того, чтобы внутри меня был необходимый для процесса понимания мир и спокойствие, я должен уже в какой-то мере понимать, что все мои усилия в предыдущей жизни, приносили мне много самых разных результатов, но все они меня не удовлетворяют. Я уже понимаю, что я не могу полагаться только на собственные усилия и поэтому я прошу помощи извне, я прошу знающего человека, который говорит, что есть состояние вне страданий, вне метаний, вне ограничений, о котором говорит мне моё собственное эго, мои привычки, мои привычные понятия, человека, который говорит, что всё это не является необходимой составляющей моей жизни, моего самоопределения, что это вообще ко мне не относится. И для того, чтобы услышать ответ, смирение является одним из самых необходимых качеств. Нет смирения, если я полагаюсь на свои собственные усилия, я могу ходить кругами долго-долго, и это будет процесс бесконечный, если я сам знаю, как мне лучше, я сам чувствую, я буду развивать внутри "чуялку". На самом деле это обычное оправдание, что ищите учителя внутри, оно, с одной стороны, является верным указателем, потому что основой каждого является один и тот же чистый Атман, чистое сознание, которое даёт возможность существования всему миру. Но с другой стороны, человек, разум которого недостаточно очищен, понимает всё это совершенно по другому, это становится отговоркой. Вместо того, чтобы принять, что я не могу найти ответа, я скромным, смиренным образом иду к человеку и говорю, пожалуйста, я в вашем распоряжении, объясните мне то, что я не понимаю, и только тогда я буду готов к тому, чтобы действительно начать что-то понимать. Если я считаю, что я до сих пор не понимал, а вот я сделаю необходимые действия и утоньшу своё восприятие, обострю свой разум и он станет более тонким, и вот тогда я пойму, это тупиковый подход, он работает в отношении объектов этого мира. С утончённым восприятием я могу получить больше информации о чём-то, что меня окружает, но если я не знаю

ответа, и вот сейчас очень много литературы, которая подскажет мне правильный вопрос и правильный вопрос состоит в том, кто я? Но если я не знаю кто я, спрашивать самого себя - это обращение эго к самому эго, и эго в ответ тебе выдаст любое описание, что ты читал в книгах, любое воображение, оно тебе подсунет любой ответ, кроме правильного. Потому что эго, к которому я обращаюсь, ища учителя внутри, это состояние моего разума, чтобы понять о чём говорится, когда говорится об учителе внутри каждого. Я обращаюсь к своему собственному эго, обращаюсь к своей собственной глупости, и задавая вопрос своей собственной глупости, я получаю в ответ только глупость. И это очень распространённая ловушка, когда человек задаёт, вроде как, правильный вопрос, но не понимает, где и в какой области ему искать ответ и пытается найти ответ с помощью утоньшения своих восприятий, с помощью погружения в более глубокие состояния и ища привычным образом, потому что он имел дело только с объектами, восприятиями, состояниями. Он ищет ответ именно в состояниях и он может получать какие угодно прекрасные переживания, которые дают ему иллюзию переживания, но эти понимания как начинаются, так и заканчиваются, они дают только иллюзию понимания. И если я принимаю эту иллюзию за окончательный ответ, то я очень эффективно остаюсь в глупости и непонимании, потому что за ответ я принимаю не истину, а некое промежуточное состояние.

Это точно такой же процесс, когда я в детстве задавался вопросом несознательным образом, когда мой интеллект искал ответы на вопрос Кто я? Так как я не был готов к пониманию истины, вместо истинного ответа я принимал за правду допущения, которые мне предлагались извне, которые принимались за истину без достаточного исследования, что я это тело, я должен хорошо кушать, я должен хорошо мыслить, я должен быть хорошим мальчиком, учеником, пионером. И вот из-за неверного допущения в самом начале, к нему и надо возвратиться, которое надо разрешить для того, чтобы увидеть истинный ответ на совершенно правильный вопрос Кто есть я?, если его правильно понять. И если разрешается правильным образом самое изначальное, мы можем подойти к самому изначальному неверному пониманию и понять, исправить ту ошибку, которая была допущена в самом начале. И все последствия, все понятия, которые были основаны на этом неверном понимании уходят вместе с самим неверным пониманием.

Но для того, чтобы понимание можно было скорректировать, человек должен обращаться к правильному источнику. И правильный источник - это обращение к учителю, это не самопиар, повторяющийся самопиар учителей, которые хотят, чтобы к ним приходили. Они не хотят этого, они хотят, если есть желание познать истину, чтобы эта истина была понята и вот этот момент очень тонкий и исключительно часто упускаемый. Я, задавая вопрос Кто я?, не могу найти правильный ответ исключительно своими собственными усилиями, и для обнаружения того, что это утверждение правильно, у меня была вся предыдущая жизнь, то есть если я прожил всю жизнь, полагаясь на свои собственные усилия, с помощью своих собственных усилий достигая желаемых мною целей, и я не преуспел в том, чтобы достичь постоянного состояния счастья, блаженства, я не нашёл удовлетворения в том, что я делал до сих пор. Это подводит к тому, что, наверное, я что-то делал неправильно, усилия должны быть другого рода, в другом направлении, и продожая привычным образом полагаться только на самого себя, я продолжаю этот круг невежества до бесконечности.

И вот такое понимание тщетности своих усилий, оно уже должно быть для того, чтобы я мог с чистым открытым сердцем сказать, да, я не понимаю, я не знаю, пожалуйста, скажите мне, где я допускаю ошибку? Эго очень чётко стоит на защите своих собственных границ и сказать самому себе, что я чего-то не знаю, это очень большой удар для эго, это очень сложно признать для человека. И вот Веданта, это область знаний, куда мои органы чувств не имеют доступа. Это то,

что я не могу понять с помощью своего собственного опыта, с помощью событий в окружающем мире, с помощью своих собственных усилий.

Веды начинаются, даже не Веданта, с того, что идут разговоры о рае, о нескольких мирах, о богах. Миры этих богов можно достичь с помощью таких-то действий, даже в этой области это что-то, что лежит вне области моей экспертизы. Я не могу ни подтвердить, ни отрицать это, это что-то, что никогда не встречалось мне в моей жизни. Я могу верить или я могу совершенно не верить, но доказть, что это правильно или что это неправильно, я совершенно не могу. И поэтому *халевары* верующих и неверующих, которые говорят, что рай есть или нет, но это совершенно бесполезное мероприятие, потому что невозможно иметь знание о тех вещах, которые лежат вне области твоей экспертизы. И все Веды принадлежат к той значительной и серьёзной области жизни, где я не имею опыта. То есть там начинается с того, что сделав такие-то действия, ты ублажаешь такого-то бога, и бог даёт тебе такие вот результаты. В Индии Веды очень сильно уважаются и система миропонимания, предлагаемая в них, принимается как самый авторитетный источник подобного рода. Но в других странах это будут другие источники, религия, она занимает там примерно вот это место. Она говорит, что если ты будешь хорошим человеком, будешь делать добро для других, то достигнешь рая или получишь какие-то благословения при жизни, и это всё, что я не могу ни пощупать, ни подтвердить, ни отрицать. Я могу это только игнорировать, если это никак ко мне не относится, или я могу это принять как руководство к действию.

Веданта тоже говорит о том, в чём я не имею экспертизы, так как мои органы чувств направлены вовне, все мои знания основаны на познании объектов. И с одной стороны, я не имею к этому доступа, а с другой стороны, во всех отношениях с другими объектами, во всех знаниях, я был интегральной частью, то есть я, как бы, знаю часть истины, но я знаю только половину истины, я знаю себя, я знаю что я есть, я знаю, что я действую в этом мире, но я не знаю вторую часть истины. А кто этот я? Я не знаю как я соотношусь с этим миром. Для того, чтобы начать понимать то, что лежит вне области доступа моих органов чувств, вне области доступа моего разума, я должен смиренным образом прийти к тому, если я понял, что без разрешения этого вопроса, куда мои органы чувств не имеют доступа, если я понял, что это является моей целью, то развивается необходимое для понимания смирение. Без этого смирения, без мира, без достаточно очищенного разума, без эго, которое таскает меня по всем закоулкам этой жизни, поиск истины становится совершенно бесполезным занятием.

Приходя за советом к знающему человеку, я предлагаю ему своё открытое сердце, я сообщаю ему о своей готовности, что я готов не спорить, потому что споры в данном случае совершенно бесполезны, потому что это лежит вне области моего восприятия, все сферы моего жизненного опыта. Я таким смиренным подходом говорю о том, что я готов услышать то, что мне готовы сказать. И это уже само по себе говорит о том, что разум такого человека очищен в достаточной мере, это говорит о том, что какое-то начальное понимание уже существует у него в голове, какие-то собственные понятия, которые казались ему раньше незыблемыми и служили ему верой и правдой всю жизнь, он способен поставить их под сомнение. То есть человеку с нечистым разумом рассказывать Упанишады просто никто не будет. Упанишады - это знание о самом себе, это очень сильное лекарство и оно не даётся слабому человеку.

То, что мы здесь вообще разговариваем об этом, говорит о том, что здесь собрались люди в какой-то мере готовые для этого. О готовности говорит преобладание в разуме саттва-гуны. Саттва-гуна - это гуна спокойствия и внимательности, активности. Вообще разум считается состоящим из трёх гун: это тамас, раджас и саттва. Тамас - это лень, апатия, это когда у меня вообще не возникают никакие вопросы и, соответственно, не возникает даже стимула искать

ответы на эти вопросы. Раджас - это качества энергии, активности, это то, чем обладает эго, с помощью чего оно говорит: а теперь тебе для счастья надо это и где-то вдалеке ставит цель, куда надо бежать, прикладывать усилия, менять всё в окружающем мире, творить что-то новое для того, чтобы изменить обстоятельства моей жизни и достичь чего-то желаемого.

Саттва тоже активна, как и раджас, но эта активность не такая бестолковая, которая тащит меня и тратит мою энергию на достижение множества бесполезных объектов. Саттва обладает мудрой активностью, это та активность, энергия, которая остаётся когда я не следую за глупыми желаниями своего эго, я не трачу эту энергию на достижение бесполезных объектов. И когда я понимаю бесполезность этих объектов, эта энергия остаётся со мной и я готов её направить на то, что меня интересует больше всего, в данном случае я способен направить её на исследование своих собственных границ. Если меня до сих пор мучают желания, моя энергия рассасывается, разбегается ручейками в разные стороны, как вода из дуршлага выливается через множество дырочек.

Для того, чтобы обучение стало возможным, вот этот уровень саттвы должен достичь какого-то определённого предела. Этот бесполезный расход энергии, к которому толкает качество раджаса, ему уже должно быть противопоставлено моё понимание, понимание того, что тратить энергию на такие вещи бесполезно и это приводит к тому, что меня больше не влечёт от объекта к объекту, я не горжусь тем, что я достиг того-то, того-то и того-то, что у меня выше зарплата и красивее жена. Вся эта энергия, которая уходила на такие глупые вещи, на противостояние с миром, на мерянье у кого лучше и красивей, богаче и здоровей, вся эта энергия становится доступной мне, чтобы я мог её направить в русло понимания.

Этот процесс поднимания уровня саттва-гуны мы продолжаем, процесс более тонкой настройки. Мы настраивались несколько дней до начала занятий, мы чувствовали, что интересы направляются уже в одну сторону и теперь мы продолжаем процесс настройки, который идёт с помощью предварительных молитв и часто это может в классических занятиях занимать чуть ли не пол-занятия. Это гораздо эффективнее, чем запыхавшись от предыдущих дел, прийти и заниматься изучением, погрузиться во что-то другое. Поэтому с самого начала мы поём три раза ОМ, это элемент пранаямы и ОМ имеет большое значение на любом уровне от мистических значений до, это может быть темой для упасан, темой для медитаций, в самом простом случае мы его используем для того, чтобы успокоить дыхание. Три раза мы делаем глубокий вдох, делаем ОМ и сердце начинает биться медленно, дыхание успокаивается, мы механическим образом вызываем спокойствие, мир внутри себя. Продлжается эта настройка тем, что мы посылаем благодать всем учителям.

ОМ, САДА ШИВАРАБХАМ.

Вечный Шива стоит в самом начале традиции передачи знания, этого знания, которое содержится в Ведах и Упанишадах. На самом деле, чем дальше я изучаю Упанишады, чем дальше я знакомлюсь с традицией, считается, что это тело знания пришло в неизменном виде и это действительно похоже на то, то есть здесь не прослеживается постепенность.

Если исследовать философию западных школ, там можно исследовать, как понимание менялось в разных обществах, с развитием технологии, с развитием книгопечатания, с развитием философской мысли, там прослеживается эволюция этого знания. А здесь совершенные знания, они есть сразу, к ним невозможно ничего ни убавить ни прибавить, это знание, касающееся самого себя, это знание не относится к чему-то преходящему. Сущность человека, какой она была

десять тысяч лет назад,такой же она будет и десять тысяч лет спустя, и знание о том, как увидеть свою сущность, как понять, как приблизиться, вообще разобраться с собственными границами, это знание вообще не нуждается в модернизации, потому что сущность всего, она на то и сущность, чтобы быть неизменной. То есть в самом начале мы задаём критерий поиска, это то, что не имеет начала и конца, это то же, что и неизменное. Истина должна быть неизменной, иначе она не истина. То, что может быть истинным только в определённые моменты, не может быть истиной, это могут быть какие-то относительные проблески истины. Что присутствует в одно время и отсутствует в другое время не может быть истиной, потому что истина присутстствует всегда.

То, что поддаётся модернизации, не может быть истиной, потому что если это можно изменить, то это истиной не является. Моё понимание, понимание личности, понимание человека, оно поддаётся модернизации. Поэтому никакое мнение не является окончательным, не является истиной. Истина - это то, что лежит вне всех этих мнений и, в то же время, даёт возможность для появления всех этих мнений. Истина, к которой мы стремимся, не является моим мнением или чьим-то мнением, и не является следствием логики, не является продуктом деятельности разума, потому что на любую логику найдётся другая логика, на любое мнение найдётся тот, кто переспорит это мнение. Истина же это то, что остаётся неизменным во всём этом. Истина, если есть к ней путь, то он всегда приводит к этой истине, раскрывает, открывает, от-крытость, от-кровение, то, что уже есть, то, что уже находится прямо здесь и сейчас, но то, что скрыто, вот как крышкой, закрыто из-за моего невежества, а откровение - это процесс открытия того, что есть, это не процесс изменения чего-то.

Результатом временных изменений может быть нечто временное, действия, будучи ограниченными временем и пространством, могут принести только временные результаты, истина же не является результатом действий. Она может быть только результатом понимания того, что вот истина здесь была, есть и будет, она доступна, открыта, не спрятана, единственное, что мне мешает её увидеть, это моё непонимание. И вот Веданта - это такое знание, которое пришло в неизменном виде, считается, от самих богов, и это с западной точки зрения может выглядеть смехотворным, потому что мы привыкли к теории эволюции, наша вселенная прослеживается к Большому взрыву, а что было до, мы не знаем и, как только мир появился, мы можем делать какие-то заключения об этом. Но само совершенство этого знания - отсутствие изменений в этом знании, неизменность заключений, оно делает красивым вот такое допущение, что оно пришло в неизменном виде от богов. И в этом допущении очень много красоты, такой наивной и чистой. Шиву мы ставим в самом начале, Шива - это верховное божество, которое сидит у истоков Ганги. Ганга, считается, это не река, это сама мудрость, нисходящая с небес и она приходит и первым делом падает на голову Шивы, потому что когда Ганга согласилась сойти с небес на Землю, если бы не было посредника, она бы снесла Землю со своей орбиты и разрушила её. И поэтому Шива очень мило согласился подставить свою голову, чтобы Ганга сначала ударила в его голову и только потом брызги освятили мудростью всю Землю. Поэтому Шива считается первым учителем, благодаря которому это знание стало доступно на Земле.

ШАНКАРА АЧАРЬЯ МАДЬЯМАМ

Ади Шанкара считается учителем, находящимся где-то в промежутке. Шанкара не основал адвайту, нет такого понятия как адвайта Шанкары или адвайта ещё кого-то. Адвайта - это отсутствие двойственности, отсутствие разделения, он не был изобретателем этого знания, он был в цепи преемственности учителей, в цепи передачи этого знания от учителя к ученику, и ученик, познав ТО, мог сам стать, а мог и не стать учителем. Вот эта цепь познания была непрерывной и Шанкара был звеном этой цепи. Имена многих других учителей в этой цепи не сохранились до

наших времён, но вот это звено было не просто звеном, но благодаря своей интеллектуальной мощи, это было золотое звено, и именно поэтому мы его помним и поминаем его, как звено в этой непрерывной цепи учителей.

АСМАДА АЧАРЬЯ ПАРЬЯНТАМ

Наш учитель в конце, то есть это тот учитель, который нам рассказывает, от которого мы получаем знание этих Упанишад.

ВАНДЭ ГУРУ ПАРАМПАРАМ

Я говорю спасибо всей последовательности этих учителей. Само существование традиции это тоже очень красивый и замечательный феномен, которого в принципе могло бы и не быть. Как показывает история Запада цивилизация вполне может существовать и без этого. Это будет какая-то совсем другая цивилизация, которая на первое место ставит познание и создание, изменение мира объектов, манипулирование. Западная цивилизация основана на том, что есть разделение между мной и окружающим миром, которое восточная философия ставит под вопрос и говорит, что этот вопрос самый главный в человеческой жизни, на который стоит найти ответ. Действительно ли есть разделение между мной и окружающим миром, действительно ли я маленькая и ограниченная личность? Вот это самое допущение, которое каждый делает автоматически в своей жизни, адвайта ставит под сомнение. В западной цивилизации это принимается как само собой разумеющееся, и уже на основе этого допущения строится весь остальной мир.

Адвайта говорит, что несмотря на то, что это допущение существует у всех, надо иметь смелость, надо иметь мудрость, чтобы поставить это под сомнение. В конце концов, оказывается, что это допущение не более, чем просто допущение, которое по каким-то причинам принимается. Вот ребёнок ещё не имеет достаточно развитого аппарата для размышления, он принимает это допущение без вопросов, без необходимого исследования. А к тому времени, когда аппарат человеческого разума становится достаточно зрелым, чтобы поставить этот вопрос, он обычно не ставится, потому что это допущение стало настолько привычным, что его существование вообще не замечается.

Сама традиция - это очень интересное явление, это не передача, подобная детской игре "испорченный телефон". Это когда дети выстраиваются в линию и первому человеку говорится какая-то фраза и он на ушко передаёт эту фразу следующему и так далее по цепочке через десять или пятнадцать человек. В результате эта фраза или слово превращаются во что-то неузнаваемое. Так происходит с текстами, так происходит с любой передачей, где не происходит проверка знания.

Традиция же является уникальной в том смысле, что это не передача мёртвого знания, это не передача, где могут накапливаться ошибки. Это система указателей, которая работает на каждой литерации, на каждой передаче от учителя к ученику. Система передачи даёт возможность увидеть непосредственно ту самую Истину, о которой говорит учитель. То есть ученик, следуя этим указателям, сам напивается из чистого родника Истины, осознаёт безграничность этой Истины и черпает свои знания уже не из чьих-то слов, а из непосредственного опыта, из того, что он узнал сам. Узнав Истину, он ещё лучше понимает смысл вот этой системы указателей, которая была ему передана учителем, и может использовать эту систему указателей для того, чтобы указать следующему человеку путь к этой Истине, и следующий человек, следуя этой же системе, опять приходит к Истине. То есть он не запоминает механическим образом саму систему указателей, он

следует ей и приходит к Истине и, познав её, может уже использовать эту систему, чтобы опять указать кому-то на Истину.

Таким образом, традиция передачи знания - это, собственно, система не передачи знания, а передача системы указателей на Истину. Это не то, что может испортиться и видоизмениться до неузнаваемого состояния при множественной передаче, это то, что живое, то что обновляется каждый раз. Каждый раз, когда происходит узнавание Истины, это не что-то, что может праздновать личность, потому что личности не остаётся, остается только ТО, сама Истина, и вот этот, повторяющийся на каждой стадии процесс познания, во-первых, говорит о том, что система указателей работает, а во-вторых, говорит то, что не даёт превратиться этой традиции в застоявшееся болото, где передаётся только интеллектуальное знание без проверки этого знания на каждом этапе передачи. Традиция - это живая река, которая на каждом своём шагу живая, она несёт не мёртвое интеллектуальное знание какого-то мудреца, которое случилось когда-то, она даёт возможность непосредственно тебе прийти к этому знанию, убедиться на своём собственном опыте и нести это дальше. Поэтому мы выносим благодарность всей линии учителей, и это одновременно, как бы, подтверждение моего смирения. Я благодарю за возможность моего понимания не своё собственное эго, я ищу обращения не только к своим собственным усилиям, я обращаюсь к знающим людям, я говорю им "спасибо". Это вот первая мантра и эта мантра не имеет непосредственного отношения к Кена-упанишаде, это просто благодарность, с этого очень хорошо начинать занятия.

Но следующая мантра уже имеет отношение к Кена-упанишаде. Каждая упанишада находится в какой-то Веде. Есть четыре Веды: это Риг-Веда, Сама-Веда, Атарва-Веда и Яджур-Веда. Для каждой из этих Вед существует одна общая молитва, для всех текстов, которые находятся в этой Веде. Кена-упанишада находится в Сама-Веде и для неё существует предварительная молитва, которую мы сейчас прочитаем.

ОМ АПЬЯЯНТУ МАМАНГАНИ ВАК ПРАНАШ ЧАКШУХ ШРОТРАМ

АТО БАЛАМ ИНДРИЯНИ ЧА САРВАНИ САРВАМ БРАХМОУПАНИШАДАМ

МАХАМ БРАХМА НИРАКУРЬЯМ МА МА БРАХМА НИРАКАРОД

АНИРА КАРАНАМ АСТУ АНИРА КАРАНАМ МЭ АСТУ

ТАДАТМАНИ НИРАТЭЯ УПАНИШАТСУ ДХАРМАХА

ТЭ МЭЙ САНТУ ТЭ МЭЙ САНТУ || ОМ ШАНТИ ШАНТИ ШАНТИ ХИМ ||

Вот эта предварительная молитва произносится перед каждым занятием, она общая для всех упанишад, принадлежащих Сама-Веде. Эта молитва продолжает процесс повышения в моём разуме саттва-гуны, продолжает тонкую настройку, необходимую для дальнейшего разговора. Когда разум человека полон саттвических качеств, с ним происходят удивительные изменения, не появляются желания "я хочу этого", "я хочу того". Движущей силой его жизни является то, что он начинает ощущать спокойствие и благословенность, даже в обычной обстановке, он также становится способным чувствовать благодарность. Эгоистичному человеку, полному раджаса и тамаса, всегда недостаточно того, что ему уже дано запросто так. Весь мир на самом деле дан каждому человеку, всё необходимое для жизни было дано и всегда это ощущается как "мало".

Когда уровень саттвических качеств достаточно высок, я уже могу выйти за границы, пределы того, что я хочу того, я хочу другого, и я чувствую благодарность за то, что я уже есть, как

бы мало это не было, как бы мало это не казалось. Я имею по самому факту своей жизни огромное количество всего: я имел воздух для дыхания, я имел крышу над головой, я имел пищу, я имел всё для поддержания моей жизни. Все мои нужды, они удивительным образом уже охвачены, мне уже дано всё то, что мне необходимо. Это даёт мне возможность служить миру, отдавать, когда я чувствую, что я имею очень много, я могу себе позволить этим поделиться.

Мы продолжаем вызывать в себе саттвические качества с помощью следующей молитвы. Если уровня саттвы не хватает, то любые разговоры о познании тонких вещей становятся, вот как красивое сравнение, "играть на флейте для быка". Бык не понимает музыку и какие бы сложные и красивые мелодии не выпевал ему пастух на флейте, бык не поймёт красоты мелодии, он не поймёт твоих усилий. Поэтому сначала мы успокаиваемся, приводим свой разум в равновесие, сначала мы вызываем смирение, мир в своём разуме и только потом мы можем слушать. И эта предварительная молитва продолжает тот процесс, который начался задолго до того, как сели здесь за стол, пытаясь найти общий язык. Она продолжает тему, что я обращаюсь к чему-то с просьбой о благословении, о чём-то, что мне может оказаться необходимым в достижении моей цели, а цель - понять, что есть Я.

Я понимаю, что одних моих усилий недостаточно, и вот эта молитва есть отражение обращения к высшим силам, я обращаюсь к ним без чувства деятеля, я не подтверждаю своё эго, своё я, что вот я могу эт сделать. Я понимаю, что в моих силах каким-то образом успокоить свой разум, но для того, чтобы разум действительно стал спокоен необходимо влияние многих факторов, над которыми я уже не имею контроля. Если бы сейчас у нас за окном началась третья мировая война, мы вряд ли имели возможность сидеть здесь и делать что-то. Если бы сейчас на улице гулял ураган и сносило крыши, разрушило бы дом, в котором мы находимся, мы вряд ли смогли бы сидеть здесь и заниматься тем, чем мы занимаемся. Если бы все соседи и все пьяницы этой деревни пришли стучать в дверь с просьбой дать на выпивку или с предложением проучаствовать в их мероприятиях, мы бы не смогли чисто физически заниматься тем, чем мы сейчас занимаемся.

Огромное количество факторов уже имело место совпасть, уже совпало для того, чтобы мы были здесь и говорили эти слова, сидели, записывали и пытались понять. Помимо этого была куча факторов, которая свела нас вместе от интернета, с помощью которого мы общались заранее, поездов и автобусов, которые привезли нас сюда, очень много факторов, над которыми я лично не имею контроля. Я, как эго, должен признать что есть много чего в мире, что от меня не зависит. Если бы сейчас у кого-то возникли боли в желудке, пришлось бы сейчас бежать совсем в другое место. Мой разум не был бы в спокойствии, в равновесии и не было бы возможности чего-то понять. И вот эта молитва - это обращение к высшим силам, над которыми я не имею контроля, с просьбой о содействии.

ОМ АПЬЯЯНТУ МАМАНГАНИ. Пусть части моего тела, то есть все органы, всё моё тело до самой последней клеточки, пребывает в здоровье. Пребывать в здоровье не для того, чтобы занимать первые места на конкурсе качков или не для того, чтобы жить до ста пятидесяти лет, а для того, чтобы мне сейчас была предоставлена возможность найти ответ на самый важный вопрос, возникновение которого отличает человека от животных. Я прошу здоровья всех частей моего тела для того, чтобы я мог не отвлекаясь выполнить своё человеческое предназначение, как человека. Цель найти безопасное место, насладиться едой, сексом, цель размножиться - это то, что у нас общее с животными, но мы всё же не животные. Человек имеет прекрасный орган, прекрасный инструмент - это разум, интеллект, и он должен его использовать по максимуму для того, чтобы быть человеком. Без максимального использования того, что ему дано уже просто по

факту того, что он родился человеком, без максимального использования доступных средств, я не выполню предназначение человека.

ВАК ПРАНАШ ЧАКШУХШРОТРАМ. ВАК - это речь и речь это то, что в первую очередь мне необходимо для познания, это на самом деле всё перечислено здесь. ВАК - речь, ПРАНА - это жизненная энергия, дыхание, ЧАКШУХ - это глаза и ШРОТРАМ - орган слуха. Это то, с помощью чего происходит передача знания. ШРОТРАМ - слушание, это самый главный канал информации, который включён у нас сейчас, пусть мои уши будут находиться в самом прекрасном состоянии для того, чтобы информация для размышления поступила к разуму. Для того, чтобы интеллект мог делать свои заключения, канал информации, по которому к нему приходят эти сигналы, должен быть в прекрасном здоровье. Если у кого-то сейчас отит, если у кого-то стреляет в ухе, он просто физически не может обратить всё своё внимание на то, что ему говорится. Глаза - это тоже орган восприятия, с помощью которого мы получаем до 95% информации, один из самых важных органов чувств. ВАК - речь, это то, что даёт мне возможность говорить, задавать вопросы, а без задавания вопросов я не могу разрешить свои сомнения по поводу важных проблем. Без разрешения сомнений неразрешённые вопросы будут преследовать меня и толкать меня. То, что я постоянно трачу энергию, это прекрасный канал для рассеивания энергии, которой у меня, у моего тела-разума-интеллекта, как ограниченных инструментов, эта энергия и так ограничена, поэтому тратить её на пустые вещи было бы безрассудством. Пусть моя речь, пусть мои глаза, пусть мои уши будут в прекрасном состоянии. ПРАНА - это дыхание, жизненная энергия, но не только. Дыхание - это вся энергия, которая пропитывает моё тело, которая становится энергией внимания, которая становится энергией, дающей возможность и ушам слышать, которая пропитывает моё тело и распространяет питание и доставляет энергию до самой последней клеточки моего тела. Пусть всё это будет в прекрасном состоянии.

БАЛАМ ИНДРИЯНИ ЧА САРВАНИ. БАЛАМ - это сила. Пусть мои способности, мои возможности, мой потенциал будет полностью задействован. Вся энергия, все усилия пусть будут направлены в эту сторону. ИНДРИЯНИ ЧА САРВАНИ - все органы чувств, индрия - это органы чувств, есть также и органы действия. Пусть все мои органы чувств будут в самом прекрасном состоянии не для того, чтобы я мог достичь каких-то своих эгоистических целей, а для того, чтобы я мог посвятить всю свою энергию для нахождения ответа на самый главный вопрос. Пусть всё будет в максимально замечательном состоянии.

САРВАМ БРАХМО УПАНИШАДАМ. "Всё есть Брахман, на которого указывают Упанишады". Я повторяю для себя в качестве напоминания, в качестве упасаны, в качестве медитации: "Всё есть Брахман". Даже до того, как я узнал себя как Брахмана, до того, как я узнал себя как безграничное существо, которое даёт возможность всему существовать, я пытаюсь увидеть общее, то, что даёт возможность в жизни существования всему, я пытаюсь найти неизменное за всем изменяющимся. Писания и учителя говорят: "Всё есть Брахман", и я, даже ещё не видя это как истину, пытаюсь зафиксировать это в своём разуме, как это может быть и я повторяю: "САРВАМ БРАХМО УПАНИШАДАМ" Всё есть Брахман, на которого указывают Упанишады. "Всё есть Брахман" не просто некая абстрактная идея, под которой я могу подразумевать всё что угодно, а именно ТО, на которое указывают Упанишады, ТО, которое должно быть познано тем методом, который указывается в Упанишадах. Чтобы это не было моей фантазией, чтобы это не было моим разыгравшимся воображением, я сверяю своё понимание с Уанишадами и следую их указаниям: "Всё есть Брахман".

На самом деле предварительное понимание, повторение этого, оно уже делает невозможным для меня сознательное причинение кому-то боли, причинение кому-то вреда: если

всё есть Брахман, то как я могу оказать Брахману неуважение в какой бы форме они не был. Это меняет моё отношение ко всему миру, это уже делается первый шаг для извлечения меня из изоляции от всего мира, в которую я сам себя загнал. Если всё есть Брахман, если всё есть милостивые всевышние силы, которые до сих пор служили мне, давали всё необходимое для меня, если всё есть Он, как я могу чувствовать вражду, как я могу быть недовольным чем-то, если всё есть Брахман. Куда мне бежать, если я чувствую, что обстоятельства моей жизни недостаточно хороши, если я понимаю, если я пытаюсь увидеть и в этом Брахмана. Я не буду пытаться изменить обстоятельства на какие-то другие, потому что и такие обстоятельства есть Брахман, и другие обстоятельства есть Брахман, это даёт мне возможность, какие бы хорошие или плохие они не были, видеть нечто общее. Не увлекаться за этими обстоятельствами и чувствовать депрессию или небывалую радость по какому-либо поводу.

Всё есть Брахман, это даёт мне уже огромную силу для того, чтобы я мог совершенно спокойно переживать, быть, жить, не упуская из виду истины. Я могу быть совершенно спокойным в любых обстоятельствах. И если я вижу, предполагаю, что Брахман присутствует даже в самых ужасных обстоятельствах, я эти обстоятельства буду воспринимать не как кару за что-то, это будет просто возможность показать свой потенциал, понять что-то новое. Всё то, что нас не убивает, нас учит чему-то, и тогда каждая минута жизни становится прекрасным уроком. Я учусь чему-то в любых обстоятельствах, Брахман проявляется во всём, что меня окружает, во всём, что я чувствую внутри себя, во всём, что я вижу и ощущаю вовне себя, всё есть Брахман. Хорошие мысли, плохие мысли - всё есть Брахман, и если я не увлекаюсь за этими мыслями, если я вижу то, что лежит за этими мыслями, то, что объединяет, то, что является общим между плохим и хорошим, позитивным и негативным, правильным и неправильным, приятным и неприятным, я остаюсь в спокойствии в любых ситуациях, в любых обстоятельствах, я вижу Брахмана везде. Сама медитация на этом даёт мне возможность не забыть и именно поэтому я это повторяю: "Пусть органы моего тела будут здоровыми, что я мог познать того Брахмана, чтобы я мог увидеть не только интеллектуально, но действительно понять, что всё есть Брахман, на которого указывают Упанишады".

МАХАМ БРАХМА НИРАКУРЬЯМ. "Да не отрекусь я никогда от Брахмана". Под этим имеется в виду, что вот этот импульс к познанию, моё желание познать Брахмана, пусть оно меня не покидает. Очень частое заблуждение, когда мудрые книги, умные учителя говорят, что все желания должны быть оставлены. На самом деле, должны быть оставлены все желания эго, все желания эгоистического наполнения, когда я смотрю на весь мир голодными, жадными глазами и хочу всё это иметь, чтобы это было моё. Желания - имеется в виду желания эго. Желание познать Брахмана, приблизиться к Брахману - это желание выйти за границы своего эго и это желание, если оно отсутствует, я остаюсь в невежестве. Если я отбрасываю все желания, включая желание понять Истину, включая желание избавиться от мешающего, застящего мне глаза чувства эго, я остаюсь в границах чувства эго, с моим пониманием ничего не происходит.

Поэтому желания должны оставаться. Для того, чтобы желание оставалось, необходимо, чтобы я имел доверие к тем людям, которые говорят, что Брахман вообще существует. Если я сомневаюсь в существовании безграничной основы всего, само собой у меня не будет достаточно сил, достаточно энергии, чтобы исследовать эту область, неизвестную мне область и, соответственно, я теряю любую возможность узнать себя в этом. Поэтому даже если безграничности нет, стоит предположить, что она есть и попробовать это понять, потому что если этого нет, я ничего не теряю, а если это есть, я обретаю всё. Я теряю свои границы, я становлюсь всем, и это , по-любому, даже самая маленькая возможность, даже самая маленькая вероятность

познания безграничного, она превышает любые сомнения. Если я честен, если я не нахожусь под сильным влиянием своего эго, которое мне говорит: "Ты туда не ходи, снег башка попадёт, там плохо, там опасно, там вообще этого нет, кто тебе доказал, а вот покажи мне, что это вообще возможно". В любом случае, если бы была даже малюсенькая вероятность существования безграничности и уже этого было бы достаточно для того, чтобы поиски в этом направлении обрели смысл. А мудрые люди и писания говорят, что это есть и они это видят совершенно ясно, это не может быть поставлено под сомнение, это настолько очевидная для них истина. И вот этой очевидности, которой я пока не обладаю, не вижу с такой же очевидностью, что это так и есть, и вот это стоит того, чтобы оказать доверие и попробовать идти в этом направлении и убедиться в этой очевидности на своём собственном опыте. Даже маленькая вероятность этого оправдывает самые большие усилия в этом направлении. И если я буду сомневаться, это лишает меня любой возможности познать безграничность. Если я говорю, сначала докажите мне и только потом, убедившись, что это возможно, я буду делать какие-то усилия в этом направлении, это очередная ловушка эго. Никто доказать сто процентов с помощью логики тебе это не может, если ты не готов, не желаешь этому поверить, предположить, что это возможно. "Да не будут посещать меня сомнения, да не забуду я о том, что вот это является самой важной целью человеческого существования, да не оставит меня это вот стремление для того, чтобы познать Брахмана". Если я теряю это стремление, если я теряюсь среди объектов этого мира, Истина становится мне не доступной, я опять оказываюсь среди объектных отношений, я опять оказываюсь среди той глупости, с которой я вообщем-то начал свою жизнь. "Пусть я никогда не отрекусь от Брахмана".

МАМА БРАХМА НИРАКАРОД. "Да не отринет Брахман меня". Это уже обращение даже ,скорее, не к Брахману, а к его проявлениям, Ишваре, высшей божественной силе. Пусть высшие силы тоже благоволят ко мне, пусть они не забудут обо мне, до сих пор я получал всё необходимое для своей жизни и теперь я хочу не только необходимого, я теперь хочу и поддержки в том, что я никогда раньше не делал, в исследовании своих собственных границ. Я прошу поддержки, пусть высшие силы, которые до сих пор прекрасно меня поддерживали, пусть они продолжают эту поддержку и пусть они окажут мне поддержку в этом новом предприятии, в которое я пускаюсь. Я хочу узнать Иситну, я хочу узнать, что такое безграничность, я хочу убедиться во всём сам. Вера, доверие - это нечто, что необходимо мне сначала. Само допущение необходимо мне, чтобы я сделал первый шаг в этом направлении. Потом я убеждаюсь в этом сам, на каком-то уровне я вижу, что то, о чём мне говорят, это действительно так, это действительно работает, это действительно лишает меня страданий, это действительно разрушает мои границы и при этом со мной ничего плохого не случается, случается только хорошее. Пусть всё благоволит моему поиску истины, пусть не оставляют меня высшие силы и я сам пусть не забуду цель своего существования, я сам не повернусь к своей цели спиной и не пойду в другом направлении. Это также просьба о благоволении учителя, пусть мой учитель не оставит меня и пусть я тоже получу всё то, что я могу получить.

На самом деле, считается, что если у человека есть учитель, то он, по-любому, рано или поздно достигнет своей цели и если у человека есть учитель, то учитель от него не может отвернуться,на самом деле, как Бог не может никого оставить в отличие даже от могущественного царя. Есть известная притча, когда король созвал своих мудрецов и спросил их, а кто могущественней, я или Бог? Расскажите мне про это убедительно и тот, кто даёт ответ, который королю не понравится, тот лишается его благоволения или даже головы, точно не помню. Все молчат, и тут один мудрец говорит: "Конечно, государь, ты превыше Бога". Король заинтересовался и говорит, ну-ка объясни это в деталях, чтобы это было не голословным утверждением, чтобы я понял. И мудрец отвечает: "Ты, государь, можешь отвернуться от меня, от

человека, а Бог не может этого сделать, то есть это не в силах Бога лишить меня поддержки". Это вот несёт как бы двойной смысл, не знаю уж как король это понял, но факт в том, что учитель не может от меня отвернуться, но я могу отвернуться от учителя, и если я не готов, если я не слышу, что мне пытаются сказать, вот эти усилия по объяснению мне любой истины, это даже не касается высшей Истины, эти усилия, если учитель признает их бесполезными, он просто не будет предпринимать этих усилий. Это в моих силах держать двери моего сердца открытыми. Солнце светит всем, но если я хочу, я могу занавесить все окна и не пускать его сюда. Солнце светит и если я хочу нежиться под лучами этого солнца, я должен выйти за какие-то свои границы, я должен раскрыть окна, предпринять какие-то усилия, и если я держу свои окна и двери полностью закрытыми, то никакое взывание к милости солнца мне не поможет. Солнце светит, но оно светит там, оно светит всем, оно не может отказать светить кому-то конкретно, но для того чтобы я мог увидеть в его свете что-то более чётко, более ярко, чтобы я мог воспринять что-то, чтобы я мог воспользоваться, сделать что-то, я должен выйти из своей зашоренности, выйти на простор.

Да не оставит меня учитель своей милостью, да будут продолжаться его объяснения до тех пор, пока они необходимы. Объяснения доступны, как только ты к этому готов, как только человек показывает, что я решил, что я знаю лучше, это ставит непреодолимые со стороны учителя барьеры к эффективной коммуникации. Знание передано быть не может, если нет необходимого смирения, если нет непонимания того, что я чего-то не понимаю, если нет готовности рассмотреть свои прошлые заключения и сделать в них коррекции, поменять их или выкинуть их вообще. Да не отринет меня Брахман, высшие силы, учителя, да не отринут они меня.

АНИРА КАРАНАМ АСТУ, АНИРА КАРАНАМ МЕ АСТУ. Я не хочу быть отвергнутым, я не хочу сам отвергнуть Брахмана, я не хочу сам отвергнуть цели моего существования и я не хочу, чтобы высшие силы лишили меня своей поддержки.

ТАДАТМАНИ НИРАТЭЯ УПАНИШАТСУ ДХАРМАХА. Во мне, погружённом в Атмана... Я желаю все свои силы направить на то, чтобы главной моей целью, главным моим интересом был только Атман, это моя собственная сущность. В конце концов познаётся, что Атман равно Брахман. Во мне, погружённом в Атмана, во мне, направившем все усилия в сторону достижения моей цели, это не выдавание желаемого за действительное, это я хочу быть погружённым именно в эту цель, я хочу, чтобы меня ничто не отвлекало от этой цели, и я повторяю для себя, чтобы я сам не забывал об этой цели. Если меня что-то отвлекает, я повторяю эту молитву и я опять направляю своё внимание в нужную сторону. Настоящая медитация, настоящее сосредоточение состоит даже не в том, что я сижу и постоянно моё внимание направлено только в одну сторону. Настоящая медитация - это когда я обнаруживаю, что я отвлёкся, моих усилий, моей решимости должно хватать, чтобы вернуть зарвавшийся разум на его место и продолжать усилия в избранном мною направлении. Когда я следую за желаниями разума, он несёт меня как бешеная лошадка. Когда я являюсь хозяином своего разума, я являюсь всадником, то этот конь несёт меня туда, куда мне надо, а не туда, куда он решил. УПАНИШАТСУ ДХАРМАХА "Те качества, которые описываются в Упанишадах, это хорошие благородные качества, необходимые для познания Истины".

ТЭ МЭЙ САНТУ, ТЭ МЭЙ САНТУ. "Пусть они будут во мне, те качества, описанные в Упанишадах. Качество начинается с того, что первое, что необходимо для успешного поиска истины, это способность к различению, понимание того, что искомый критерий поиска Истины, это то, что Истина является неизменной и когда я понимаю то, что любые объекты, любые результаты моих действий являются изменяемыми, они не удовлетворяют меня, когда я понимаю, что удовлетворить меня может только нахождение того, что неизменно, а это значит, что оно одинаково во все времена. Одинаково - это значит безграничность, потому что то, что имеет

границы, не может быть неизменным. Когда я понимаю, что целью моего поиска является неизменное, именно безграничное, это даёт мне прекрасный инструмент для того, чтобы начать различать, что вот это, это и это, оно не является целью моего поиска. И чем лучше я это понимаю, тем лучше во мне развивается бесстрастие, бесстрастие по отношению к изменяемым объектам. Ничто , из достигаемого мной с помощью усилий, неспособно дать мне продолжительное счастье. Когда я вижу и понимаю то, что любой объект является временным, эфемерным, любое моё достижение, любые мои отношения, они как начались, так и кончатся. Я понимаю, что счастье не в них и это даёт мне возможность отвлечься от этого, не погружаться, не запутываться в поиске, в смене одной временной цели на другую временную цель. Я понимаю, что даже самые благоприятные для меня обстоятельства когда-нибудь кончатся.

В развивающемся бесстрастии я отношусь ко всему спокойно, я больше не вовлечён в поиск объектов, я не меняю одну машину на другую, я не горжусь тем, что моя машина круче, чем машина кого-то, это относится не только к машинам, это относится к любым объектам. Я обретаю бесстрастие, причём когда говорят, что я должен оставить объекты, я должен оставить желания, это оставление не подразумевает, что я делаю страшное усилие и отрываю от себя страшно мне желаемое. Это предполагает взросление, вот как ребёнок играет своими игрушками и ему эти игрушки очень важны, но для взрослого эти же самые игрушки не представляют никакой ценности. Мальчик играет камушками и готов драться за лучший камушек и отнимать понравившиеся камушки у другого мальчика. Взрослый по отношению к этим же камушкам бесстрастен, он знает, что счастье не в них, что даже самый красивый камушек не может дать мне удовлетворения. Он делает ошибку, ставя свои предпочтения в зависимость от другого какого-то более взрослого объекта, но по отношению к детским забавам он развивает бесстрастие.

Когда мы говорим о том, что желательно оставить, объекты оставляются, они оставляются именно таким процессом сознательного вырастания, сознательного взросления, я понимаю бесполезность этих объектов, и вот насколько я понимаю бесполезность, настолько же я совершенно спокойно могу их оставить. Это оставление не требует от меня внутренних усилий, я просто теряю к ним интерес, как выросший человек уже не интересуется плюшевым мишкой или красными шариками. Когда развивается такое бесстрастие, оно развивается по отношению ко всему, что имеет начало и конец. Любая ситуация имеет начало и конец, это даёт мне силы в спокойном состоянии разума переживать любую ситуацию: разрыв с любимым человеком, изменения на работе, нехорошие мысли, посещающие меня. Я перестаю болтаться на волнах, извините, как дерьмо в проруби, я нахожусь на какой-то глубине, которую эти волны не затрагивают. Я нашёл в себе более глубокую точку опоры, эта точка опоры не чувствуется пока ещё также прямо и твёрдо, как вот этот стол, который находится передо мной, но я чувствую, что опора на то, что является неизменным, даёт мне гораздо больше сил, чем когда я раньше опирался на изменяемые объекты, изменяемые отношения, изменяемые состояния. Это даёт мне большую устойчивость, большее спокойствие.

Доверие мудрым словам даёт мне возможность сделать следующий шаг, спокойствие разума это следствие развивающегося понимания того, что преходящее не может меня удовлетворить. Также повышается моя способность контролировать органы чувств. Органы чувств стремятся к приятным ощущениям: язык хочет чувствовать вкус приятной пищи, коже приятно когда её поглаживают и ей не холодно и не горячо и ничто не колет, глаза стремятся видеть только то, что им нравится, только определённые образы. Когда я вижу, что любая красивая музыка, это преходящее, автоматически развивается бесстрастие и по отношению к тем объектам, которые органами чувств могут рассматриваться как желательные и приятные. Я обретаю большую

способность контролировать свои органы чувств, то есть это не составляет труда. Если раньше мне утро было не мило без чашечки кофе эспрессо определённой марки, то теперь я отношусь к этому совершенно спокойно, органы чувств меня не отвлекают. И когда понимание достигает определённого уровня, желание освобождения, оно не может не возникнуть. Я не могу сказать себе, что я желаю освобождения и я не могу сделать это желание. Но это желание - это непременный результат очищения разума. Когда я больше понимаю окружающий мир, когда я больше понимаю природу объектов, когда я не отвлекаюсь на изменяемые аспекты этих объектов, естественным образом, моё желание погрузиться в бесконечное, познать его, оно возрастает.

Это я перечислила сейчас все качества, которые необходимы для искателя: понимание, различение, спокойствие разума и следующее из этого бесстрастие, способность контролировать органы чувств, способность доверять. Способность доверять - это не полагание только на свои собственные усилия, когда я полагаюсь только на себя, я не могу довериться кому-то ещё, потому что я считаю, что я знаю лучше. Следствие различения - это и появление желания освобождения, это и проявление веры и способность спокойно переносить любые тяготы и невзгоды, которые встречаются на моём пути и способность, если я знаю, что что-то неправильно, я имею в себе силы отказаться от того, что неправильно. Если я уверен, что там какие-то продукты мне вредят, если курение мне вредит, я способен отказаться от этого, даже если это было моей многолетней привычкой. Это аскетизм в той мере, в которой мне надо. Если я знаю, что что-то мне полезно, я могу этому следовать, если я знаю, что что-то мне вредно, я этому не следую. Аскетизм в чрезмерных формах, вот как мы сегодня обсуждали многие йогические практики, это уже больше, чем необходимо, это уже очень значительные перегибы. Совсем нет необходимости сидеть меж семи огней при сорокапятиградусной жаре для того, чтобы быть успешным искателем истины, такой способности от меня не требуется.

Если что и требуется это способность быть честным к себе, способность, если я понял, что мне надо именно это, способность следовать за своим пониманием не только на словах, не только в интеллектуальном понимании, способность следовать этому в жизни. Все эти качества, описанные в Упанишадах, благородные качества, пусть они пребудут во мне. ТЭ МЭЙ САНТУ, ТЭ МЭЙ САНТУ. Пусть они да пребудут во мне. И это повторяется два раза, я сам себе напоминаю, пусть эти качества будут во мне, я призываю милость и содействие богов, высших сил, я сам приложу необходимые усилия и пусть с их стороны не будет непреодолимых препятствий, пусть эти качества будут во мне, пусть они растут, пусть моё тело будет здоровым и пусть я никогда не забуду и не усомнюсь в Брахмане, пусть высшие силы оказывают мне всю необходимую поддержку.

ОМ ШАНТИ ШАНТИ ШАНТИ ХИМ. Да пребудет мир, спокойствие. Это тройной призыв, это тоже классическая форма, это призыв благословений для всего того, на что я повлиять не могу. Пусть будет мир во мне, пусть разум не будет препятствием для исполнения моего самого сердечного желания, пусть моё ближайшее окружение будет ко мне благосклонно, это включает и членов семьи. Это огромное подспорье, когда самый близкий мне человек не строит препятствий. Здесь присутствуют вообщем-то благословенные люди, мы видели другой пример, где самый близкий человек, который должен быть самым близким, становится препятствием и через это препятствие уже невозможно переступить.

Это призыв того, что моё ближайшее окружение, пусть оно благоволит мне. И третий ШАНТИ, пусть все мировые события не будут препятствовать мне. Если в мире случится финансовый кризис, пусть он не повлияет на мои занятия по пониманию Упанишад. Пусть не будет вокруг меня ни войны, ни ураганов, ни социальных потрясений, если они меня затрагивают,

то пусть их не будет, если же они меня не затрагивают, то пусть они будут, пусть это не будет препятствием для моей цели, для моего стремления.

"Пусть будет мир, мир, мир". Слово "мир" повторяется три раза, но каждый раз под этим подразумевается несколько иное. И вот таков смысл предварительной молитвы, общей для всех текстов Сама-Веды и собственно, мы постепенно приближаемся к самой Упанишаде и завтра мы начнём читать то, что Шанкаре есть сказать перед тем как мы начнём читать самую первую мантру этой Упанишады.

ОМ ПУРНАМ АДАХ ПУРНАМ ИАДАМ

ПУРНААТ ПУРНА УДАЧЬЯ ТЭ

ПУРНАСЬЯ ПУРНАМ АДАЙЯ

ПУРНАМ ЭВА ВАШИШЬЯ ТЭ

ОМ ШАНТИ ШАНТИ ШАНТИ ХИМ

ШРИ ГУРУБХЬЁ НАМАХА ХАРИ ХИ ОМ.

3 лекция

Эти мантры должны вызывать в разуме спокойствие. Спокойный разум - это разум, который готов идти дальше, однако само спокойствие, оно целью Упанишад не является. Спокойствие - это необходимое условие, чтобы разум мог обратить внимание на себя, разум мог слушать, разум мог понимать. И если спокойствия в разуме не хватает, это на самом деле не повод для отчаяния, это повод обратить туда внимание и что-то с этим сделать, потому что качества основываются на различении, на понимании, на привычке обращать внимание на то, что до сих пор избегало моего внимания. То есть все эти качества тренируемые, и когда кто-то говорит, что вот я не могу это сделать, я не могу направить своё внимание куда-то, куда меня просят, это на самом деле всё отговорки. Человек немного способен обращать внимание на то, что ему интересно. Если нет способности следить за нитью рассказа, если нет способности сидеть в медитации, сосредотачиваться на чём-то более тонком, это говорит о том, что мой интерес где-то в другом месте. Я отвлекаюсь на что-то, я убегаю оттуда, я ещё не до конца понял самое основное, что мой интерес действительно лежит не только в обнаружении того, что не имеет начала и конца. Я не до конца понял, что преходящие объекты не могут принести мне полного удовлетворения. То есть это может быть понимание на словах, но в жизни я не могу следовать до конца этому пониманию.

И это не что-то, с чем я не могу ничего сделать, я могу, если меня такая ситуация не устраивает, я могу своими сознательными усилиями поддерживать разум, когда он обращается к поиску бесконечного, я могу не поддерживать его в те моменты, когда он на что-то отвлекается. И вот с помощью небольших усилий, а это не требует нечеловеческих усилий, это нечто простое, на что способен даже ребёнок. Когда ребёнок сидит и занимается чем-то своим, всё его внимание направлено на то, что ему интересно и он может не слышать как его окликают, может не обращать внимание ни на что другое. То есть любое существо, оно на это способно, вопрос только в том, где лежит мой действительный интерес? А интерес зависит от того, насколько глубоко я действительно понял, что преходящие объекты не могут быть моей окончательной целью. То есть

всё дело опять упирается в понимание, понимание - это то, что я просто не обращаю внимания на то, что вот сколько объектов я не имел, сколько отношений не имел, это не доставило мне окончательного счастья. Весь вопрос в том, насколько я обращаю внимание на свои собственные потребности, насколько я обращаю внимание на своё собственное желание быть счастливым. Если я честен в своём желании, я прихожу к необходимости познать нечто большее, чем преходящие объекты, которые я познавал всё время до этого. И просто вопрос в том, а где лежит ваш интерес? Если у меня не хватает каких-то качеств, в моих силах поддерживать то, что будет способствовать развитию во мне этих качеств, это не нечто неизменяемое, не нечто данное. У каждого, конечно, свой характер, у каждого свои проблемы, но свобода воли меня, как индивидуума, в том и заключается, что я могу выбрать то, чем мне сейчас, в данный момент заняться: или отвлекаться на объекты, или обратить своё внимание на неизменное.

Спокойный разум - это то, чтобы он мог не скакать от объекта к объекту, а спокойным образом выслушать то, что обращается к нему и заметить то, что он не замечал до сих пор. И,в то же время, спокойный разум - это не цель, это может быть целью йоги, целью многих практик, но это не окончательная цель. Вообще в пути понимания, приближения к истине, очень часто промежуточные цели принимаются за окончательные и поэтому необходимо иметь перспективу того, для чего нужна каждая практика. И когда я понимаю, для чего нужна эта практика, я не буду зацикливаться на одной этой практике, считая её окончательной целью.

Очень многие занимающиеся йогой считают спокойный разум окончательной целью и спокойствие разума можно повышать до бесконечности, можно погружаться в глубокие состояния, отказываясь от всех восприятий, но спокойный пустой разум - это не цель, потому что когда разум отказывается от восприятий, если при этом он не обращает своё внимание на что-то более глубинное, это получается бесполезным занятием. Он остаётся в пустоте, он остаётся в спокойном состоянии, он отдыхает и когда он выходит из этого состояния медитации (а это всегда будет состояние, которое началось и которое закончится), и он опять возвращается к своей привычной глупости. Он опять видит объекты, он опять видит независимую реальность за существаванием этих объектов. Смысл всех упражнений не в том, чтобы успокоить разум, а в том, чтобы разум мог направить своё внимание на понимание того, что окружает его, на понимание смысла объектов, на понимание смысла состояний. Смысл - это более неизменно, чем все эти состояния и объекты, то, что стоит за всеми ними, ту неизменяемую основу, которая даёт возможность всему существовать.

Цель всех наших упражнений в том, чтобы прикончить всю двойственность, и прикончить её не физическим образом, отказавшись от восприятий, а именно, пониманием того, что двойственность, она не существует сама по себе, она только отражение, только непонимание, которое накладывается моим разумом на нечто неизменное и не имеющее никаких разделений. Окончательную цель очень хорошо иметь постоянно, это даёт перспективу и это даёт способность не принимать что-то временное за окончательный инструмент. Это как в путешествии из точки А в точку Б, может возникать много препятствий и в преодолении каждого препятствия есть свой инструмент. Когда ты подходишь к реке тебе необходима лодка, чтобы переплыть через эту реку, когда ты переплыл эту реку, ты оставляешь лодку и садишься на велосипед, когда ты доезжаешь до конечной станции этого велосипеда, ты оставляешь его и пересаживаешься на поезд или на самолёт.

То есть процесс не в том, чтобы тащить до конца на себе эту лодку, в надежде, что она потом ещё когда-то пригодится. Использование инструмента в том, что я его использовал и иду дальше, и последовательность применения этих инструментов даёт мне возможность

передвигаться всё дальше и дальше. Нет необходимости держаться за какой-то инструмент, как бы он ни был полезен на предыдущей стадии и в то же время совершенно бесмысленно оставлять полезный инструмент до того, как я его использовал окончательно.

Есть хорошее выражение, что когда тебе дают банан, ты знаешь, что шкурку банана надо выкинуть. Но если ты смотришь очень поверхностно, ты видишь в банане только шкурку, и если ты выкидываешь весь банан, ты считаешь, что ты выкидываешь шкурку, ты не сможешь насладиться тем, что внутри. То есть банан должен быть почищен, ты наслаждаешься внутренней мягкой частью, а шкурка за ненадобностью выкидывается. Но если ты выкидываешь весь банан изначально, выплёскиваешь ребёнка вместе с водой, то ты остаёшься без важных инструментов для дальнейшего продвижения. Тут надо постоянно видеть перспективу и знать для чего я делаю каждую конкретную практику. Если я занимаюсь сыроедением, то я должен знать, а для чего это, это не оконательная цель, если я занимаюсь своим здоровьем, то это тоже не окончательная цель и об этом нам напоминает вот эта предварительная мантра. Всё здоровье, здоровье моих органов мне надо только для того, чтобы я мог постигнуть Истину, не больше и не меньше. После того, как я постигну Истину, я увижу насколько мне надо или не надо здоровье тела, насколько мне нужны или не нужны какие-то предприятия, занятия в моей жизни. Только когда я узнаю Истину, я смогу увидеть всё в необходимой перспективе и только тогда я смогу принять квалифицированное решение о том, что мне надо или не надо по этой жизни. Все решения, абсолютно все решения, принятые до этого, они будут содержать в себе часть невежества и поэтому они будут частично неверными и это частично может быть настолько большое, что полностью поменяет знак с плюса на минус того, что мне надо и того, что мне не надо.

Поэтому очень логично, очень оправданно направить все силы на понимание Истины и оставить решение всех остальных вопросов на потом. Конечно обстановка вокруг должна быть такая, чтобы минимальные требования были, чтобы мне не мешала окружающая обстановка, мне не мешали внешние волнения, чтобы мне не мешало нездоровье моего тела, потому что если у меня есть проблемы, если я испытываю боль, это будет отвлекающим фактором, который не даёт мне сосредоточиться на чём-то другом. У меня не должно быть лишних мыслей, но именно лишних мыслей, потому что сами мысли мы используем сейчас позитивным образом, работа разума необходима для того, чтобы слушать, для того, чтобы понимать. Не должно быть отвлекающих мыслей, наша цель не совершенно пустой разум, а наша цель - разум который может понимать, может обратить внимание на самого себя, может пойти вглубь. Освобождение от мыслей - это не цель, наша цель - понять то, что находится за всеми мыслями и во всех мыслях, то, что поддерживает их, то, что делает их существование вполне возможным и не более того. Разум должен быть чист, чтобы слушался меня, чтобы шёл туда, куда я его направляю, чтобы он не мешал мне своими отвлечениями и только. То есть абсолютная чистота разума нам не нужна, мы не собираемся полировать кирпич до состояния зеркала. Разум - это разум, у него есть свои собственные ограничения, достаточно чистый разум - это то, что достаточно.

Мы теперь постенно переходим к комментариям Шанкары к этой Упанишаде, и комментарий называется **"бхашьей".** Когда в адвайте говорят о бхашье, имеется в виду именно комментарий Шанкары. Если нет дальнейшего уточнения, то речь идёт именно о его комментарии. На самом деле комментариев других авторов весьма много, обычно говорится, что это комментарий такого-то и такого-то, их есть много и в традиции адвайты и совершенно другие комментарии, которые объясняют те же самые тексты с других точек зрения. И вот из таких направлений стоит отметить **вашиш-адвайту,** это квалифицированная адвайта, это значит адвайта, но с оговорками. Родоначальник этого движения - это Рамануджа, есть его комментарии

на те же самые Упанишады, на те же самые части Вед, которые рассматривают всё это с точки зрения что человек, личность, она едина с Богом, обладает Его же качествами, но всё-таки она отдельна, существует сама по себе и качества ограниченной личности то же будут ограниченными. И это состояние, оно постоянно, его невозможно превзойти, то есть человек может приблизиться к Богу, он и является Богом, но он является частью этого Бога, он не является полностью Богом.

И есть двайта, её родоначальник Махавачарья, это направление поддерживает идею, что это разделение постоянно, что это разделение между личностью и Богом, личностью и миром, его невозможно превзойти, оно останется всегда, есть ты, маленький человечек, и Бог есть Бог, и ты должен продолжать ему всегда служить. Для меня это всегда оставалось загадкой, потому что трудно поверить, что человек может искренне придерживаться таких понятий для комментария текста, что ты есть ТО. Как надо повернуть свой разум, чтобы прокомментировать это в том смысле, что ты всегда отличен от Него. И вот тут в комментариях с точки зрения двойственности, двайты, всегда остаётся некая часть лукавства, которая насколько очевидно идёт прямо против того, что они собственно и комментируют. Все Упанишады, все Веды, они полны указаний, ты есть ТО, это считается **махавакьей,** великим утверждением. На самом деле этих утверждений очень много, это вот как цитата, главное выражение, их выделяют четыре главных: "Ты есть ТО" - "Тат твам аси", но на самом деле их много, они там в каждой строчке, там повторяется, что ты не отличен от Него, ты являешься безграничным существом, во всех Упанишадах это повторяется не один, не два и не три раза, это повторяется постоянно. И чтобы увидеть за всем этим двойственность, призыв к тому, чтобы ты служил Богу и это состояние оставалось до скончания века, постоянно,это очень сложно понять. И комментарии с точки зрения двайты на Бхагавад-Гиту, на другие священные писания, они вызывают искреннее недоумение в некоторых местах, что трудно понять или человек искренне обманывается или человек пытается кого-то обмануть.

Мы не принимаем комментарии с точки зрения вашиш-адвайты, с точки зрения двайты и, мне кажется, что комментарии с точки зрения адвайты единственно логичными и, по-моему, любой человек с открытым разумом, честный и способный рассуждать, с этим согласится. Мы сейчас не рассматриваем другие комментарии, мы сейчас рассматриваем комментарий Шанкары и начинаем истолкование Упанишады.

Комментарии начинаются с предварительных вопросов, до того как он начинает комментировать, собственно, первую мантру. Вот эти предложения во всех писаниях называются "шлоками". Шлоки можно пропевать, но в Упанишадах это называется мантрами. Кстати ещё один очень интересный момент. Для того, чтобы изучать Веды, это обычный традиционный индийский подход, ребёнок идёт в очень раннем возрасте к учителю и он учит эти Веды наизусть. И в Ведах есть такие места, они передавались специальными значками, где-то тон повышается, где-то он понижается и получается такое мелодичное звучание. И Веды должны быть прочитаны только по этим правилам, любое другое прочтение вот в этих повышениях и понижениях тона будет ошибкой и это будет временами искажать даже смысл того, о чём там говорится. То есть обучение ребёнка идёт исключительно под руководством учителя, учитель повторяет, ребёнок повторяет вслед за ним и его тут же корректируют, если он допускает какую-то ошибку. И все Веды полностью можно читать только по таким правилам и это невозможно выучить даже по хорошим аудиозаписям без непосредственного учителя, так как там есть очень тонкие нюансы. И если бы было так во всех случаях, мы бы не смогли читать Упанишаду, не смогли бы изучать её, потому что я бы не взялась повторять Упанишаду, имитировать вот эти все изменения в высоте звуков и мелодичное звучание. Но у части Вед вот эти значки утеряны и исключительно этот факт даёт нам сейчас возможность приступить к изучению Кена-упанишады, потому что упанишады - это часть

Вед и в тех упанишадах, где остались эти значки, например, Тайтирья-упанишада, их можно услышать только от человека, который полностью изучил соответствующую часть Вед, который знает все эти правила звучания и который может квалифицированно преподнести само звучание этой упанишады. Тайтирья-упанишада, например, она не будет никем, ну достаточно честным человеком, преподаваться, кто не прошёл через этот процесс обучения правильному звучанию Вед. И это возможно только в Индии, потому что нигде на Западе комментарии к Тайтирьи не будут услышаны. В Кена-упанишаде эти значки утеряны, поэтому правил произнесения нет, когда таких правил нет, ну допускается, что можно и без правил. Исключительно поэтому мы можем сейчас читать эту упанишаду.

Я сейчас пройдусь быстро по вступительной части комментария Шанкары. Кена-упанишада принадлежит Сама-Веде и находится в её девятой главе. Обычно любой классический текст начинается с того, что перечисляются качества человека, необходимые для того, чтобы приступить к изучению этого текста. Здесь этого перечисления нет, потому что упанишады находятся в определённой части Вед, и поэтому человек, изучающий традиционным образом эту часть Вед, он перед изучением Кена-упанишады изучил предыдущие восемь глав. Эти предыдущие главы относились к категории, где рассматривается карма, где рассматриваются действия, ритуалы, обряды, потом постепенно шёл переход к упасанам, медитациям, медитациям на жизненную энергию, то есть, подойдя вот к этой девятой главе Сама-Веды, ученик, искатель приобрёл уже необходимую квалификацию. Изучение вот этих восьми глав могло занять несколько лет и ребёнку не будет преподана вот эта упанишада. То есть ученику эти восемь глав преподавались 8-10, 15, 20 лет, столько сколько требуется для конкретного человека. И если он следовал всем указаниям в предыдущих частях Вед, он приходит к изучению девятой главы уже подготовленным человеком.

И здесь рассматривается два типа искателей, два типа, которые следуют вот этой изучаемой части Вед. Все эти упасаны и медитации могут быть выполнены двумя методами: первый метод - это когда у меня есть желание и второй метод - когда у меня желания нет. Желание - это имеется в виду эгоистическое желание. Ритуалы бывают самые разнообразные, ритуалы, которые выполняются со страстным желанием, я хочу этого, я хочу достигнуть того-то в результате выполнения этого конкретного ритуала. Я хочу достигнуть богатства, я хочу достигнуть рождения сына, я хочу достигнуть славы или чего- угодно, когда вот присутствует такое сильное желание, что я хочу получить что-то в результате исполнения ритуала для того, чтобы чувствовать себя более счастливым, обладающим большим количеством объектов. Это сильное желание приводит в результате к тому, что человек получает желаемое и после смерти ему обещают достижение небес, достижение самых лучших результатов. Обычно такой человек заинтересован в том, как бы что-то сделать для достижения желаемой цели, обычно медитации, упасаны проходят мимо такого человека.

И вот с помощью действий, с помощью карм, с помощью ритуалов, которые совершаются с эгоистическим желанием, можно достигнуть небес, рая, это Брахма-лока, это называется "Южный путь", "Восходящий путь", это когда ты обретаешь множество заслуг. Это как аналог работы, когда ты её хорошо выполняешь, тебе за неё платят и ты можешь на накопленные деньги поехать на Гавайи. На Гавайях ты уже ничего не зарабатываешь, ты там только тратишь деньги, ну и когда деньги у тебя заканчиваются, ты возвращаешься обратно на свою работу и процесс начинается снова. В результате выполнения карм и ритуалов со строгим эгоистическим желанием, я накапливаю заслуги, я получаю соответствующие этому следствия, я попадаю на небеса. В отличие от христианской системы, в индийской небеса это не какое-то постоянное место, там ты тратишь

свои заслуги и после того как твой баланс приблизился к нулю, ты опять возвращаешься на Землю, ты перерождаешься.

Однако если те же самые действия, те же самые кармы, те же самые ритуалы, те же самые медитации, и медитации в этом случае будут гораздо более успешными, выполняются без эгоистического желания, выполняются потому, что я могу позволить выполнять себе это, там множество ритуалов, которые направлены на благосостояние всех живых существ, множество молитв "Да будет мир со всеми". Я могу не обращать внимания на себя уже, достаточно неэгоистиный человек, он уже заботится не о наполнении своего собственного эго, он и так видит, что он имеет много всего и жизнь его текла и течёт и будет течь какое-то время, о нём позаботились, о нём позаботился весь мир, нужные люди приходят в нужное время. Он видит всё это и он может испытывать благодарность и он может позволить себе совершать действия без вот этого эгоистического желания, чтобы иметь больше и больше и больше. Он может позволить себе делать действия для блага всех живых существ или для блага какого-то близкого существа, уже не важно в каком виде это выражается, главное, что это не для наполнения самого себя. Для этого требуется какая-то зрелость, какое-то понимание. Потому что вот ребёнок, он хочет эгоистическим образом именно для себя, и чтобы понять, что для себя я имею уже достаточно, я могу себе позволить поделиться тем, что я имею и пожелать счастья близкому своему, а не только самому себе, требуется определённая степень взросления, определённая степень понимания.

И вот те же самые ритуалы, те же самые упасаны будут иметь для такого человека совершенно другое следствие. Это выражается в том, что возникает вот это уникальное желание - познать Брахмана, познать Атмана, познать что-то, что превосходит эти изменяющиеся объекты этого мира. Это абсолютно уникальное желание, которое невозможно сделать сознательным усилием, но которое является обязательным следствием освобождения от желаний, очищения своего разума и следования указаниям Вед, ну в данном случае, это можно понимать как следование указаниям из мудрых компетентных источников. Главная цель этих указаний, что следуя им, даже не понимая почему они такие, у тебя не будет причин сожалеть о том, что ты сделал что-то не так. Эти указания довольно простые, они исходят из мудрого источника и они простраивают твою жизнь так, что не будет сожаления, что ты сделал что-то непоправимое и что непоправимое действительно может быть непоправимым в границах этой жизни и, следуя вот этим вот указаниям, ты просто облегчаешь свою жизнь, делаешь переход к дальнейшему пониманию. О тех людях, кто идёт на нижнее рождение, мы упомянули, больше о них говорить не будем, а в человеке, чей разум чист и лишён эгоистических желаний, является вот это уникальное стремление, и, собственно, для этих людей открывается девятая часть Вед.

Те, кто застряли на предыдущих частях Вед, тщательно выполняя их предписания, но с эгоистическими желаниями, учитель не переводит их в следующий класс, то есть упанишады остаются для них закрытой зоной. Они сначала должны исчерпать свои желания, или следуя им и в процессе этого, понимая бесполезность этого, или же пытаясь понять изначально, это спасает огромное количество времени, огромное количество усилий, но если этого не случается, это значит, что процесс понимания, процесс очищения разума должен продолжаться на более низких уровнях.

Только бесстрастный искатель, которым не владеют эгоистичные желания, имеет необходимую твёрдость для сосредоточенности на учениях, потому что у него нет отвлечений, его не тащят за собой желания, и он может сесть и посвятить всё своё время исключительно пониманию учения. Только тогда появляется способность слушать, способность медитировать на этом и способность понимать, и только к таким людям обращена эта упанишада.

Далее Шанкара задаёт вопрос, и вот это очень интересная система задавания вопросов и тут же давания ответов на эти вопросы. То есть вопрос предвосхищается и, на самом деле, очень интересно прослеживать, как появляются эти вопросы и почему они появляются именно здесь. Потому что этот вопрос может вполне не возникнуть, когда ты сам читаешь этот текст, но это потенциальный вопрос, они все важные, здесь нет таких второстепенных вопросов, которые имеют отношение к этому тексту. Возникает вопрос, который и должен возникнуть в этом месте, и если он у меня не возникает то, читая комментарии, я как бы заставляю его возникать, потому что я должен вникнуть в вопрос и вникнуть в ответ и это позволяет читать тот же самый текст гораздо более глубоко. Вопросы должны возникать, вопросы должны отвечаться и если они не возникают, это говорит о том, что я весьма поверхностно подхожу к изучению этого текста и изучение комментариев не даёт мне пройти мимо важных вещей. Вопрос называется "пурва-пакша", это первое крыло, это оппонент и после него следует ответ. И вот задаётся вопрос оппоненту: "Может ли цель, познание Брахмана, быть достигнута с помощью знания, которое сочетается с действием?" То есть каким образом можно достигнуть этого знания? и даётся ответ: "Нет, сочетание невозможно". У действий и знания совершенно разные следствия, они приводят к совершенно разным целям. В действии всегда есть разделение, я действую, я манипулирую объектами, всегда существует разделение между мной и объектами, в то время как познание, оно направлено на анализ вот этой воображаемой границы и познание приводит к пониманию, что этой границы нет. Когда же я каждый раз совершаю действие, и под действием здесь имеется в виду сознательное совершение действия, например дыхание оно не рассматривается как действие, потому что оно совершается автоматически и в нём нет вот этого чувства "я", чувства деятеля, оно совершается само по себе. Но когда я хочу что-то изменить, что-то поменять, создать что-то новое, изменить обстоятельства своей жизни, я совершаю действие и это действие уже основано на том, что существующее разделение принимается как само собой разумеющееся. Для того, чтобы возникло желание сделать действие, я, отдельный от объекта моего действия, уже должен существовать. То есть сознательное действие, оно подтверждает существование "деятеля", мифического, иллюзорного деятеля и его мифичность и иллюзорность становится ещё более скрытой, в то время как познание, оно анализирует то, что есть, оно пытается рассмотреть границу между мной и объектом действия, которую я принимаю как само собой существующую, и ты начинаешь видеть, что этой границы нет.

Познание приводит к тому, что границы, на которые я смотрю, начинают растворяться. Действие приводит к тому, что границы, которые я принимаю как сами собой существующие, они уплотняются. И более того, у человека есть свобода по отношению к действию: любое действие я могу сделать таким образом, могу вообще не делать, или я могу это сделать совершенно каким-то неожиданным образом. У меня есть свобода, я могу выбрать средства для достижения желаемого результата действия. В отношении познания Брахмана у меня нет такой свободы, Брахман познаётся только одним образом, путём уничтожения невежества, которое не даёт мне его видеть. Я не могу выбрать метод познания Брахмана, я не могу выбрать метод, каким я могу приблизиться к пониманию бесконечности. Именно отсюда становится очевидной ошибка того, что я полагаюсь только на собственные усилия. Здесь метод познания Брахмана определяется самим Брахманом, то есть не принимается во внимание или невнимание следовать единственно возможному пути познания Брахмана и, если я не хочу этому следовать, то ты можешь делать всё, что угодно, единственное - это то, что ты не достигнешь этой цели. Я не могу решить для себя, что буду постигать Брахмана с помощью аскезы. С помощью аскезы это не постигается, и если я настаиваю на том, что я стою на столбе на одной ноге, подняв руку и мышцы руки через какое-то время атрофируются, как вот там делают йоги в Индии, если я настаиваю на этом, у меня есть полная свобода настаивать на этом. Единственное, что в результате я не получаю понимание

бесконечного, всё просто. В отношении действий я выбираю средства для достижения цели, в отношении познания Брахмана - я не могу выбрать. В отношении Брахмана средства его достижения диктуются самой его природой. Сама его природа - это бесконечность, бесконечность означает, что я уже там и это значит, что я уже есть бесконечность и в этой бесконечности нет отдельного меня и это значит, что ЭТО уже здесь и сейчас и единственное, что мне не даёт это увидеть, это моё собственное невежество, мои собственные предположения, наложения, понятия и единственный метод достижения, "достижение" это уже в кавычках, потому что это уже достигнуто, это уже я сам. Единственный метод постижения Брахмана - это уничтожение невежества, того, что не даёт мне увидеть то, что уже есть, то, что уже является моей собственной природой.

Шанкара был очень большим апологетом саньясы, он считал, что чтобы познать Брахмана, человек должен принять саньясу, но в данном случае саньса понимается не как формальный процесс, а как отречение от всего, что мешает мне познать Брахмана, полное сосредоточение на уничтожении своего собственного невежества. Саньяса может быть даже двадцать минут в день, когда я решаю своим сознательным усилием, отключить телефон, закрыть дверь, сказать всем своим домашним, чтобы мне не мешали, сесть и на двадцать минут погрузиться в себя, попытаться увидеть то, что неизменно в этом изменяемом мире, то, что неизменно за всеми моими мыслями, за всеми моими наблюдениями объектов, то есть временная саньяса, дающая мне время, возможность погрузиться в самого себя. И все мы здесь на эти десять дней в той или иной мере принимаем саньясу, следуя своему осознанному решению отвлечься от всех мирских забот или свести все эти заботы к минимуму. Хочется есть - мы едим, хочется попить чаю - мы пьём чай, чтобы исключительно это не мешало мне на сосредоточении в получении знаний.

Брахман - это вечное безграничное и ничем иным, кроме избавления от невежства, он достигнут быть не может. Все мои усилия ограничены моими способностями, все усилия, они ограничены по времени, ограничены по силе, ограничены по направленности и результатом ограниченных действий никогда не может быть безграничное. Безграничное достигается, хотя слово "достигается" здесь опять не подходит, тем, что оно уже достигнуто.

Тогда задаётся следующий вопрос: "А возможно ли полностью отказаться от действий?". И это очень логичный вопрос, который возникает у многих и это очень правильный вопрос. Ответ очень краток: "Нет!" Для того, кто не имеет эгоистических желаний, действия являются средством очищения его разума. Действия не являются средством для познаня Брахмана. И это очень важно, потому что если я не могу понять Брахмана, то что мне остаётся делать? Я должен совершать действия для того, чтобы очистить свой разум. Действия, которые очищают разум, оии совершаются без эгоистичного желания, если я по-прежнему полон желаний, я должен обратить своё внимание на то, к чему приводят желания, действительно ли моя цель в исполнении моих желаний или же я совершаю действия, не ставя своей целью сам процесс действия, а достижение какого-то результата. Если я стремлюсь к результату, то по отношению к действиям моя точка зрения такая: чем меньше этих действий, чем они легче, тем лучше. Точка зрения человека, действующего без эго-желаний, не заинтересованность в результате, а сосредоточенность на действиях, которые я делаю максимально эффективно, гармонично и максимально соответствующими моменту. Это то, что нам рассказывали в Бхагавад-гите, это искусство карма-йоги, это очень важный этап в жизни любого человека, потому что с помощью действий мы можем, как всё больше погрузиться в эгоизм, так и очистить свой разум.

Следующий вопрос: "Если бы с помощью Атмана Веды хотели бы отказать в действии, то к чему тогда вся предыдущая часть Вед, к чему все эти восемь глав? Лучше не загрязняться

действиями, чтобы потом очищаться от их последствий". И ответ такой, что да, действительно, действия относятся к области невежества, они имеют недостаток ограниченности результата и они могут быть связывающими. Но это всё относится к человеку, который действует с эгоистическими мотивами. Для того человека, который действует без эгоистических мотивов, внешне абсолютно те же самые действия приводят к совершенно иному результату, к желанию познать Брахмана. И вот за это действия превозносятся, считаются важными, потому что они играют огромную роль в самом возникновении желания познания своей собственной сущности и это единственное, что делает это желание возможным, потому что без желания познать само познание тоже невозможно. Тот, кто действует без эго-желаний, понимает, что действия очищают мой разум, очищают моё тело. Определённая диета, она не для меня, она очищает моё тело и это тоже очень важный момент. Тонкое различие есть, когда я придерживаюсь диеты для себя, считая себя телом, я уплотняю своё понимание себя как тела, это неверное представление, с последствиями которого мне придётся столкнуться. Если же я делаю то же самое, понимая, что я делаю это только для тела, чтобы оно не мешало мне своими потребностями в самый ответственный момент, последствия будут совершенно другие. Точно также благотворительность, совершённая в одинаковой форме, может приводить к совершенно разным последствиям. Если я это делаю для себя, для того, чтобы почувствовать себя выше, богачом, сорящим этой благотворительностью, будь это деньги, вещи или что-то ещё, или просто моя протекция, результаты будут одни. Если же я это делаю с целью помочь человеку, помочь многим людям, результаты будут совершенно другие.

В Америке меня очень сильно поразил тот факт, что там благотворительность очень сильно подчёркивается. Например, если человек даёт деньги на благоустройство территории, то там будет стоять скамеечка, а на ней табличка, что эта скамеечка сделана на деньги такого-то, который в память о свое дочери такой-то пожертвовал нам деньги на эту скамейку в таком-то году. Дерево, посаженное на пожертвования будет иметь в корнях табличку, что это дерево посажено на деньги такого-то и такого-то, который внёс пожертвования в таком-то году. Даже деньги, пожертвованные в очень крупных суммах, вроде бы на саммые прекрасные цели, например, на постройку госпиталя для детей (вроде бы хорошая цель лечить детей), но на здании будет обязательно табличка, там госпитали носят имена, что это госпиталь не имени Альберта Эйнштейна, который внёс вклад в науку, а носит имя того, кто дал больше всего денег. Это получается увековечивание в памяти с помощью вот этих табличек эго, которое только надувается от того, что я это сделал, я пожертвовал деньги, и это делает очень эффективно даже благотворительность в особо крупных масштабах эгоистическим предприятием. В то же время, если я делаю то же самое для здоровья этих детей, мне не должно быть важно, что моё имя будет висеть на самой высокой точке этого здания. Если моим мотивом являются интересы других людей, я не буду заинтересован в том, чтобы моё имя было запомнено, связано с этим событием, я становлюсь неважным.

Даже когда действия и медитации, выполнются без эгоистических желаний, даже если не очевидны сразу результаты этого, результаты будут обязательно, то есть никто в мире, никакой бог, никакие высшие силы не могут лишить меня результата. Единственное, что результаты не должны быть твоим мотивом, но если ты выполняешь всё правильно, результаты у тебя будут, ты должен быть спокоен и не беспокоиться о результате. Когда все действия выполняются правильно, результаты никто не может забрать. Даже если я не вижу результат, то это устраняются невидимые для меня препятствия к этому знанию, даже те препятствия, о которых я и понятия не имел, которые ещё и не начали на меня влиять, эти препятствия устраняются и путь к знанию становится простым. Если на моём пути к познанию встречается множество препятствий, это говорит о том, что вот эта предварительная работа не проделана, это значит, что мне надо вернуться и обратить внимание на просто действия без эгоистических мотивов. Когда мы ранее

говорили в мантре "Ом, шанти, шанти. шанти", это молитва о преодолении препятствий, пусть не мешает ничего ни внутри, ни в ближайшем окружении, ни какие-то тотальные, глобальные силы. Я со своей стороны делаю всё возможное, совершая действия без эгоистических мотивов, такие действия, такие медитации уничтожают препятствия. Любой путь становится естественынм, становится простым, всё случается вроде бы само по себе и не возникает непреодолимых препятствий. Даже то, что моя жена не ставит мне условий, не запрещает посещать сатсанги, это тоже уже является результатом моих действий, моих правильных выборов, которые я совершал когда-то раньше. Я могу не видеть связи, но результатом неэгоистических действий является именно постепенное уничтожение всего мещающего.

И вот темой этого ведического текста, который начинается с "Кенашитам", является стремление осознать себя как Брахмана и это для того бесстрастного искателя, который отказался от своих желаний, перерос их. Это как мы вчера обсуждали, что игрушки интересны для ребёнка, но не интересны для взрослого, который понял бесполезность своих стремлений в этом мире, бесполезность своих действий и причём он понял это на очень глубоком уровне, не только по отношению к тем действиям, которые он уже совершил, но и по отношению к любым действиям потенциально. То есть не будет такого объекта, который может его поманить. Так если я разочаровался в машинах, в домах, может случить так, что кто-то предлагает яхту. Я о яхте никогда не слышал, не видел и тут мне захотелось именного этого, я бросаю все свои поиски и стремлюсь к этому. Когда есть понимание, что любой объект, абсолютно любой объект бесполезен для достижения счастья, никакие объекты, даже те, которые я до сих пор не видел, не способны совратить меня с пути истины. Также никакие райские наслажденя, о которых я могу знать или не знать, они не способны помешать моему желанию понять бесконечное. Пропадает стремление ко всем объектам, видимым и невидимым, известным и неизвестным в этом мире или в иных мирах, я понимаю, что любой объект просто по факту того, что он является объектом, не будет способен принести мне окончательное удовлетворение.

Вот именно к такому человеку направлен этот текст, и так как тема весьма тонка, чтобы понимание стало возможным даже для человека с чистым разумом, она раскрывается в виде диалога. Вообще все упанишады построены в виде диалога, ученик задаёт вопрос, а учитель даёт ответ. Это не отвлечёный текст, ученик задаёт вопрос, который волнует его, который является сейчас его точкой преткновения и, получая ответ, он размышляет и задаёт следующий вопрос исходя из оставшихся сомнений, и только такой путь приводит к тому, что понимание становится возможным и все сомнения уничтожаются. Именно поэтому необходимо живое взаимодействие, должна быть возможность задать интересующий меня вопрос и получить на него ответ. Поэтому книги в качестве учителя не прокатывают, там могут содержаться все вопросы и ответы, там может содержаться вся необходимая информация, единственное, что я могу не знать, где это. Меня сейчас волнует конкретно этот вопрос, ответ может содержаться на странице 699 в третьем абзаце сверху, но сейчас я не знаю и у меня нет времени читать все эти 699 страниц, чтобы найти ответ, потому что у меня вопрос возник сейчас и мне сейчас нужен ответ. Именно поэтому учитель должен быть живой. Бесполезно обращаться к книгам, бесполезно обращаться к великим людям, которые уже умерли, бесполезно общаться во сне, потому что во сне ты общаешься со своими проекциями, со своими интерпретациями учения, а человек должен быть живой, должно быть доверие, возможность задать вопрос и критерий по отношению к учителю тоже есть. Он должен уметь раскрывать смысл писаний и он должен жить в соответствии с тем, что он провозглашает. Собственными рассуждениями, самостоятельным анализом эта тема не может быть познана, потому что собственные рассуждения исходят из моего невежественного понимания и, если это невежество не искоренено, все интепритации, основанные на этом, будут также

невежественными.

И вот некий достойный искатель, не видя прибежища для себя ни в чём, кроме Атмана, желая познать нераздельное неизменное, чистое, должным образом приблизился к гуру, познавшему себя, и спросил. "Должным образом", это значит не пришёл руки в боки и сказал, объясните-ка мне это, а я дальше подумаю, принимать мне ваше объяснение или нет, или не вызыванием на спор, а приближение именно, вот, есть хорошее слово "смирение" , приближение с миром в душе, без желания конфронтации, с просьбой, объясните мне вопрос, дайте мне ответ на вопрос, который меня волнует и вопрос, который он задаёт, это вот как раз первая мантра, которую мы сейчас прочитаем.

ОМ КЕНЕШИТАМ ПАТАТИ ПРЕШИТАМ МАНАХ

КЕНА ПРАНАХ ПРАТХАМАХ ПРАИТЬЮКТАХ

КЕНЕШИТАМ ВАЧАМ ИМАМ ВАДАНТИ

ЧАКШУХШРОТРАМ КАУ ДЕВО ЮНАКТИ.

Вопрос начинается со слова "кена" и само название "Кена-упанишад" берёт название по самому первому её слову. Обычно все упанишады состоят из вопросов и ответов, иногда нам известны имена спрашивающего и отвечающего, иногда нет, они посчитали, что это совсем не важная информация и в данном случае здесь нет информации о том, кто задаёт вопрос и кто даёт ответ. Просто очень подготовленный искатель задаёт очень-очень значительный вопрос. Видно, что этот вопрос очень продуман, не является поверхностным и сама упанишада начинается не с постепенной подготовки к задаванию этого вопроса, она начинается с вопроса прямо в лоб и тут же кончается на самом деле. Ответ на этот вопрос эффективным образом заканчивает упанишаду, то есть упанишада может состоять всего из двух мантр. Для человека, который понимает ответ, дальше читать нет необходимости.

КЕНА - это "чем" или "кем", ИШИТАМ - это желание, "по чьёму желанию направляемый" и второе слово ПРЕШИТАМ - это однокоренное слово, но имеет немножко другое звучание "кем заставляемый". По чьёму желанию направляемый, желание не предполагает действия. Обычно, чтобы использовать какой-то инструмент, есть деятель, который берёт его и с ним что-то делает, для этого необходимо действие. А чем заставляемый, кем подталкиваемый, то есть вот этот инструмент, он подталкивается деятелем. И тот же ученик, он не уверен, сам вопрос возникает потому, что он чего-то не знает. С одной стороны, он показывает глубокое понимание и глубокий интерес, а с другой стороны, он показывает, что у него есть непонимание в этом вопросе, иначе бы вопрос не возник. Чем направляемый, это предполагается, что есть деятель, который что-то направляет, а кем подталкиваемый, по чьёму желанию направляемый, это предполагается, что деятеля уже нет, это вот как одним присутствием Солнце начинает день и в этом дне начинается множество действий. В чьём присутствии становится возможным, что одним своим присутствием делает возможным всё? МАНАХ ПАТАТИ - разум идёт, разум действует. По чьёму желанию разум действует или кем подталкиваемый разум действует? Он не знает, что направляет действие разума, это активное действие какого-то более высокого начала или же это присутствие чего-то большого, что заставляет разум действовать. Что является причиной действий разума, что является причиной того, что разум думает?

КЕНА ПРАНАХ ПРАТХАМАХ- чем движется прана, чем движется моё дыхание, чем движется моя энергия, что заставляет это тело действовать? Очень интересный вопрос: вот мёртвое тело и

живое тело, минуту назад это тело было живое и могло действовать. Что изменилось в нём, что перестало толкать его жизненную энергию, каким образом оно стало мёртвым, неспособным ни к какому действию? Что лежит за самой возможностью телу двигаться, дыханию дышаться, разуму думать? Чем говорят эти речи, ВАЧАМ ИМАМ - что даёт возможность этим речам действовать, что даёт возможность действовать моим органам действия? На самом деле если мы продолжаем этот вопрос, это почему происходит то, что происходит, что является причиной происходящего? Это вопрос, который интересует в какой-то мере каждого, но не каждый способен задать правильный вопрос, сформулировать этот вопрос. Это что заставляет жизнь идти так, как она идёт? Это разум сам по себе думает мысли или я каким-то образом могу на это влиять, или это просто случается и я должен это принять как само собой разумеющееся? Почему глаза видят, почему уши слышат, почему ум думает, дыхание дышится, что является причиной? Этот ученик не спрашивает ни о каких объектах мира, не спрашивает, как мне достичь того-то, как сделать мои глаза более способными к видению чего-то, как сделать мою речь более приспособленной для выражения каких-то мыслей, как сделать мой разум более острым. Он интересуется, что является движущей силой, что стоит за всеми проявлениями этих моих органов чувств, моей силы, моей энергии, разума, глаз, моей речи, что делает возможным их действие? Это очень глубокий вопрос и мы к нему ещё вернёмся, когда на следующем занятии начнём его рассматривать более детально и перейдём к ответу. Что даёт возможность моим ушам слышать, какое божество является руководящим и, на самом деле, понятие божества, оно не такое примитивное, как могло бы считаться. На самом деле есть Бог, есть высшие силы, которые управляют всем случающимся, всем существующим во вселенной. Его функции как бы понемногу спускаются вниз, становятся более специфичными, это как есть президент страны и он назначает на посты других чиновников, которые отвечают каждый за свою область работы. У этих чиновников есть ещё подчинённые, которые имеют более ограниченный фронт работ, и вот так сила и авторитет президента, они спускаются с каждым разом на более плотный ограниченный уровень. Когда у тебя пробема с ЖКХ, ты идёшь к представителю президента, ты не подаёшь петицию самому президенту, а разбираешься с проблемой на месте. И вот считается, что за каждым органом стоит хоть и единая высшая сила, но за каждый орган отвечает какое-то божество. И вопрос в том, а что это за божество, если есть это божество, которое позволяет всему этому двигаться? Что является причиной того, что моё тело движется, видит, слышит, обоняет, осязает, думает, размышляет, чувствует и этот вопрос уже показывает, что человек уже понимает, что бесполезно задавать вопросы об объектах этого мира, потому что объекты зависят в первую очередь от того, что я их вижу, я их осознаю и только после этого этот объект существует и я вижу его как нечто отдельное от себя. Ученик не задаёт вопросы об объектах, он задаёт вопрос о первопричине, он уже понял, что все объекты зависят в своём существовании от него самого, от ощущений его органов чувств. И он задаёт вопрос, а что за принцип лежит за возможностью моих органов чувств действовать, за возможностью моего разума думать, за возможностью моего дыхания или жизненной энергии двигаться. Что это или кто это, объясните мне это, каким образом оно подталкивает, является ли оно деятелем по отношению к моим органам? Есть ли некий правитель, который нажимает на кнопки и заставляет всё это действовать? Или же это как солнце, которое всходит и в его присутствии заваривается вся эта дневная активность, в его присутствии происходят все процессы в моём теле? Ответ на этот вопрос на самом деле очень краткий и расшифровка этого ответа -вся остальная упанишада.

4 лекция.

К Кена-упанишаде Шанкара написал даже два комментария, трудно сказать, придавал ли он какое-то большое значение этой упанишаде или по каким-то другим причинам. Первый

классический, называется "пада-бхашья", где он комментирует слово за словом, и второй называется "вакья-бхашья", и в этом комментарии он комментирует смысл целых предложений. На самом деле оба эти комментария в достаточно большой степени пересекаются, но есть уникальные идеи, уникальные вопросы, которые поднимаются в каждом из этих комментариев. Мы уже говорили о том, что искатель, который задаёт первый вопрос, он уже прошёл через весь процесс карма-йоги, через все стадии, которые подготовили его к этому вопросу. Недаром в Ведах предполагается, чтобы ближе к середине жизни стало возможно возникновение этого вопроса, чтобы к концу жизни главный вопрос человеческого существования был решён. Там предлагается, что вся человеческая жизнь делится на стадии. Первая стадия - это стадия ученичества, когда ребёнок обретает базовые понятия, базовые знания об этом окружающем мире, узнаёт как следует себя в нём вести и как не следует. На второй стадии человек заводит семью, выращивает детей и после этого, когда дети выращены до какого-то возраста, наступает период, когда все обязанности человека в окружающем мире постепенно сворачиваются. Это период отхода от карм, это период, когда предлагается заняться размышлениями и медитациями на тему истины, которая превосходит все действия. И последняя стадия - это саньяса, отрешение, когда всё своё время посвящается пониманию исключительно только этой истины.

Первая часть жизни учит человека исполнять свои желания, не имея в виду только свои личные желания, но учит человека, чтобы и его желания были в какой-то мере удовлетворены и не терзали, оставаясь невыполненными и, в то же время, чтобы при исполнении его желаний интересы других живых существ тоже уважались. Это процесс холичного, целостного, подхода к исполнению желаний и только такой процесс постепенного понимания того, что исполнение любых желаний в этом мире не приносит постоянного счастья, для того, чтобы такое понимание стало возможным, такой процесс, по крайней мере, должен начаться, чтобы трансформировался в понимание того, что я всегда стремлюсь к счастью. Но я ищу счастья по непониманию среди объектов, но потом, поняв, что поиск счастья среди объектов бесполезен и приносит временное удовлетворение, я могу обратиться к чему-то другому. Если процесс ознакомления с объектами, с окружающим миром не происходит, у меня не может возникнуть понимание, что обладание любыми объектами, простраивание любых ситуаций или взаимоотношений, это всё временно и преходяще. То есть это поле кармы, "карма-канда", это поле, где человек учится, где он обретает практическое понимание того, что объектное обладание оно бесполезно.

Это необходимая важная часть научения, однако она важна не сама по себе, она имеет свои ограничения и, работая в сфере действий, действуя среди объектов этого мира, я понимаю, что это имеет своё ограничение. Я также начинаю понимать, что только бесконечное может дать мне бесконечное счастье, бесконечное блаженство. Понимание бесконечности может дать мне понимание того, что я сам являюсь бесконечностью, и только когда я сам себя знаю как бесконечность, я могу себе позволить жить как свободное существо, которым я изначально являюсь. Отказ от действий не может быть результативным, то есть если мы рассматривали два варианта действий, которые возможны в этом мире: первое, это когда человеком владеют эгоистические желания и результаты таких действий будут одни. Таким образом можно получить очень хорошие заслуги, заслужить лучшее рождение или пребывание в раю, на небесах, которое тоже временно. Временными действиями, временными усилиями я достигаю только временных результатов. И если я действую без эго, понимая, что все мои нужды удовлетворяются, за ними уже присмотрено, я получаю всегда то, что мне необходимо, я могу позволить себе действовать не в интересах своего ограниченного эго, а в интересах какого-то другого, отличного от меня существа или же в интересах всех живых существ. Когда эго отсутствует, но ещё нет понимания, действия являются выражением чистоты разума, вот этого отсутствия эго. Если у меня нет эго и я не

предпринимаю никаких действий, очистки разума не происходит, то есть какой бы неэгоистичный человек не был, если у него нет окончательного понимания, это значит, что у него осталось невежество, это значит, что эго у него по-прежнему остаётся, и если такой человек отказывается от действий, говоря, что действия бесполезны, действия ограничены, его разум не очищается. Невозможно появление понимания в неочищенном разуме, очистка разума требует выражения в виде действий.

Поэтому самая оптимальная комбинация - это отсутствие эгоистических желаний и выражение этого через действия на благо не себя, на благо кого-то другого. Только в этих условиях возможна очистка разума и только очищенный разум готов к пониманию истины. Такой человек понимает, что это прекрасно - служить другим, прекрасно служить знанию, прекрасно служить мудрым людям, делать добро детям, приносить счастье кому-то. И в то же время, он понимает, что всё это прекрасно и замечательно, но результат его действий ограничен, имея временный результат. Действия приводят к тому, что изменяется мир вокруг меня, изменяется ситуация вокруг меня по отношению к невежеству, к непониманию моей собственной природы, изменения недостаточно, чтобы избавиться от невежства. Мы не пытаемся изменить невежество, изменить одно непонимание на другое непонимание, мы не пытаемся заменить одну концепцию на другую, какая бы красивая и замечательная концепция не была. С невежеством мы пытаемся расправиться полностью, и только отсутствие невежества делает возможным проявление уже существующей Истины. Мы не пытаемся изменить невежество, область психологии как раз занимается тем, что одни концепции меняются на другие, более удобные в данной ситуации. Адвайта не занимается улучшением личности, улучшением ситуации, улучшением взаимоотношений этой личности с другими личностями, она ставит под вопрос само существование этой личности, существование границ этой личности.

И что такое саньяса, это отказ от действий с твёрдой решимостью не менять ничего, а понять то, что уже существует, это отличает саньясу от аскетизма, которым занимаются многие йоги. Аскет, тьяги, он оставляет всё, он оставляет и действия, он оставляет и знания, он занимается аскетизмом в каких-то, только ему самому известных, целях. Либо потому что он прочитал об этом в книге, либо потому, что считает, что это даст ему какие-то результаты, долгую жизнь или большие заслуги. Саньяса от аскетизма отличается тем, что это именно осознанный выбор. Я оставляю все мои стремления, все мои желания для того, чтобы понять истину, потому что я понимаю, что любые мои успехи, любые достижения - это только половина всей истории и я понимаю, что удовлетворить меня может только полнота, только безграничность , я не удовольствуюсь частью правды, частью истины.

Желание что-то изменить с помощью действий также подразумевает невежество, я знаю, как это будет лучше и с помощью действия я пытаюсь добиться этого результата. Я знаю, что мир во всём мире - это хорошо, я начинаю бороться за права сексуальных меньшинств, я начинаю борьбу против коррупции и все эти цели могут выглядеть очень убедительными, они могут приводить к очень полезным изменениям в обществе. Но всё это относится только к действиям, они могут поменять очень многое в хорошую сторону, они могут поменять общество, но результаты его всегда будут временными и ограниченными. Вот это ощущение, что я знаю как лучше, это и есть невежество, которое не ставит под вопрос существование самого себя, что является корнем любого действия, это и есть невежество, когда мы приходим к адвайте. Саньяса - это осознанный выбор, однако при этом, если я оставляю стремление понять свою истину, к пониманию безграничности это не приводит.

Карма, действие всегда подразумевает фрагментацию, на самого деятеля, на действие, на

цель действия, в то время как адвайта подразумевает отсутствие любой фрагментации. Истина не состоит из фрагментов, любой из фрагментов - это уже часть истины, а часть истины - это уже не Истина. Поэтому мы не пытаемся добиться чего-то, изменить что-то, создать что-то новое, знание не подразумевает создание чего-то нового, учитель не даёт какое-то новое знание ученику. Учитель лишь помогает ученику в уничтожении его уже существующего невежества, для того, чтобы самоочевидная самосуществующая истина стала очевидной. И вот ученик, который прошёл уже какую-то часть своей жизни в мире действий, увидев и поняв ограниченность всех своих усилий, всех объектов, задаёт учителю вопрос, задаёт очень хороший, очень выстраданный вопрос, пытаясь указать на свою проблему, желая прояснения того, что он не понимает. Что за принцип стоит за всеми действиями, за всем тем, что он наблюдает, за работой его органов чувств, разума, самой жизни, что является направляющим принципом? И этот вопрос поставлен достаточно чётко, чтобы получить на него чёткий ответ. Если вопрос сформулирован недостаточно чётко, на него невозможно получить достаточно чёткий ответ, если я сам не знаю, чего я не знаю, никто не может убрать моё невежество, потому что если я сам не уверен, где лежит корень моих страданий, я не смогу задать вопрос, который удовлетворит меня и уничтожит корень моих страданий. В этом вопросе мы уже видим всю автобиографию этого человека, мы не знаем каких-то конкретых фактов о нём, но уже можем заключить, что для того, чтобы задать такой вопрос, он должен обладать достаточной чистотой разума, он уже прошёл через все действия, понял их ограниченность и теперь говорит, что я не хочу что-то делать, не хочу что-то менять, я хочу знать правду жизни и, пожалуйста, я припадаю к вашей мудрости в поисках ответа.

Этот вопрос звучит так:

ОМ КЕНЕШИТАМ ПАТАТИ ПРЕШИТАМ МАНАХ

КЕНА ПРАНАХ ПРАТХАМАХ ПРАИТЬЮКТАХ

КЕНЕШИТАМ ВАЧАМ ИМАМ ВАДАНТИ

ЧАКШУХШРОТРАМ КАУ ДЕВО ЮНАКТИ.

КЕНЕШИТАМ, какой силой направляемый, в чьём присутствии это становится возможным? МАНАХ ПАТАТИ, разум идёт. Что значит "разум идёт"? Когда я думаю о чём-то, это подразумевает, что разум идёт к объекту своей мысли, разум действует в сфере своей деятельности. Когда разум действует таким образом, когда думаемые им объекты имеют какое-то существование, в абсолютной реальности или в относительной реальности, когда его мысли соответствуют каким-то объектам, это вот называется "разум идёт". Разум идёт к объектам своих мыслей, действует в присущей ему области. Ученик использует два глагола ИШИТАМ и ПРЕШИТАМ, это показывает, что он пытается выяснить, что руководит действием разума, он является деятелем, он заставляет разум действовать, как вот я заставляю действовать инструмент в моей руке. Есть ли такое существо, нечто, что действует моим разумом, так же как косарь, например, действует своей косой, или же то, что руководит работой моего разума, оно не должно совершать никаких действий и только в его присутствии разум начинает работать? Он хочет понять, каким образом разум регулируется и чем он регулируется и если бы использовалось одно слово ПРЕШИТАМ, которое предполагает существование деятеля, у слушателя могли бы возникнуть вопросы, а что это за деятель, каким образом он заставляет разум работать?

Если есть действие, то предполагается, что есть и деятель и тогда возникают вопросы о деятеле, который заставляет разум действовать. И вот использование слова ИШИТАМ снимает подобные вопросы, потому что это слово уже не предполагает существования деятеля. По самой

природе этого задаваемого вопроса видно, что ученик интересуется не каким-то отдельным деятелем, который руководит деятельностью разума, который в свою очередь, может иметь ещё руководителя, которым может руководить ещё кто-то. Его интерес не в познании каких-то промежуточных этапов, он хочет узнать саму правду жизни, саму истину, что в самом начале руководит этим разумом, он хочет узнать о первоначальной, ничем не затрагиваемой основе, которая даёт возможность всему действовать. В ином случае вопрос был бы бессмысленным, потому что руководство телом с помощью слов или с помощью усилий хорошо известны. Я могу попросить воды, и кто-то откликается и подаёт мне воды, однако разум управляется каким-то другим образом, не так как могут управляться другие объекты. Но здесь, так как разум отличен от других объектов, разум даёт мне возможность операции с другими объектами, интеграции знания, он управляется каким-то другим образом, не так как шофёр садится в машину и управляет ею. За работой разума должна быть какая-то сознательная функция, сам разум не обладает сознанием, однако мы видим какую-то целенаправленную деятельность с его стороны. То есть какой-то принцип, который делает работу разума осознанной, должен обладать сознанием, должен руководить этим принципом и вот задаваемый вопрос относится именно к этому сознательному принципу. Что это такое, что делает разум осознанным, что это такое, что отличает разум, который действует от разума, который бездействует, разума мёртвого человека или глубоко спящего человека? Что это такое, в чьём присутствии разум начинает работать? И при этом он сомневается, он не знает каким конкретным образом этот разум регулируется, каким образом происходит руководство им, поэтому этот вопрос становится возможным.

Может возникнуть возражение, то есть опять вступает в силу пурва-пакша, оппонент задаёт вопрос. Мы знаем, что разум сам по себе сознаёт объекты, то есть никакого руководящего принципа для него не надо, разум автономен сам по себе, без какого-либо руководства со стороны, по своей собственной природе.

И Шанкара отвечает, нет, если бы разум был независим у него был бы выбор того, о чём думать и вряд ли разум начал бы думать о каких-то неприятных объектах, он бы купался в радости и удовольствиях. Однако каждый знает, что бывают ситуации, когда возникают дурные мысли, когда я знаю, что что-то для меня не полезно, что-то вредно и, тем не менее, я продолжаю думать об этом, я не могу отвлечься от этих мыслей. Поэтому вопрос, начинающийся с КЕНЕШИТАМ, уместен, разум не может быть самодостаточным принципом, который руководит своей собственной деятельностью, потому что мы знаем, что он делает иногда совершенно неприятные для него действия.

КЕНА ПРАНАХ ПРАИТЬЮКТАХ. ПРАНА - это жизненная энергия и здесь к этому слову есть дополнение ПРАТАМА - изначальная энергия. Изначальная энергия и прана, что также означает дыхание, всё вместе означает "изначальное дыхание", изначальная энергия также означает силу, дающую возможность действовать всем моим органам чувств и действий, всему моему телу, то, что даёт изначально жизнь моему телу. В чём истина, кто руководит, каким образом руководит, по чьёму желанию становится возможным наполнение энергией моего тела? Также можно понять ещё "изначальное дыхание" - это первый вдох, первый крик, с которым рождается ребёнок, до этого он не дышал и с его первым криком начинается его жизнь. Что даёт возможность ребёнку, который не совершал дыхания до сих пор, не жил как отдельное существо до сих пор, что за принцип ответственен за появление в нём жизни, за возможность жизни вот этого, только что родившегося существа? Точно так же он задаёт вопрос не только о разуме, разум - это то, что объединяет все мои органы чувств, то, что интегрирует информацию от них, он задаёт вопрос об истине самой жизни, задавая вопрос о пране. По чьёму желанию направляемые говорятся слова,

что стоит за моими словами и не только словами? ВАДАНТИ - произносят люди, люди действуют, говорят, по какому всё это происходит принципу? И тут ученик подразумевает, что принцип, который стоит за работой его разума и принцип, который стоит за деятельностью всех людей, это один и тот же принцип, что это за принцип, который запускает в работу весь мир, заставляет этот мир крутиться, заставляет работать их органы чувств, заставляет работать твой разум, мой разум, что это за принцип, из-за которого всё, что окружает меня, возможно? Что управляет моим глазом, что управляет моим ухом, что за божество ответственно за это, что делает это возможным?

И вот такому вопрошающему, который в результате размышлений пришёл к такому вопросу, совершенно не банальному вопросу, который касается правды жизни, что руководит мною, я руковожу или судьба руководит, что позволяет всему случаться. Всё, что происходит в мире, всё, что происходит в моей судьбе, всё что происходит сейчас, всё что происходило в прошлом и будет происходить в будущем, что делает возможным всё это случающееся? И этому искателю учитель отвечает на его вопрос, и ответ начинается со второй мантры и это довольно парадоксальный ответ.

ШРОТРАСЬЯ ШРОТРАМ МАНАСО МАНАХА

ЯДВАЧО ХА ВАЧАМ СА У ПРАНАСЬЯ ПРАНАХАМ

ЧАКШУХША ЧАКШУХУ АТИМУЧЬЯ ДХИРАХА

ПРЕТЬЯ АСМАТ ЛОКАД АМРИТА БХАВАНТИ.

Ответ звучит так, что это слух слуха и разум разума, речь речи, жизнь жизни и глаз глаза. Наверное, слышали из других источников, что даётся такой парадоксальный ответ?

ШРОТРАСЬЯ ШРОТРАМ. Сам инструмент слышания, с помощью которого человек слышит, называется ухом. Это орган слуха, с помощью которого воспринимаются звуки из окружающего мира и слух этого слуха, это и есть ответ на твой вопрос, который ты мне только что задал: что это за божественный принцип, который стоит за работой слуха? Слух слуха - это то, что делает слышание возможным, это не отдельный орган, это сама сущность слуха, то, что даёт возможность хоть какого-то действия этому слуху.

Возражение может быть такое, что нет, ответ не конкретен, на такой вопрос надо отвечать более чётко, что вот такая-то суть стоит за работой слуха, вот это, обладающее такими-то качествами, выглядящее так-то, такой -то формы, которое можно найти там-то и там-то. И возражение может быть такое, что ответ звучит не просто парадоксально, а просто глупо, что значит слух слуха, глаз глаза, это может не иметь смысла. И Шанкара отвечает на такое потенциальное возражение, что нет, это не недостаток ответа, просто другим образом указать на природу Брахмана совершенно невозможно, кроме как используя парадоксальные указатели, невозможно указать то, что не является объектом. Слух слуха - это указание на более глубинный принцип, который оперирует работой слуха, это то, что делает слышание этим слухом возможным. Это ответ о том, что Атман, что Брахман является пассивной причиной, что нет такого божества, которое руководит действием этого уха, как водитель руководит своей машиной. Слух не является инструментом в руках Атмана или каких-то его иных органов. Атман является его пассивной причиной, присутствие которого делает всё возможным. Весь мир существует только благодаря тому, что есть его основа, есть неизменное нечто, что делает его существование возможным. Всё минус Брахман -это получается ноль, ничто без него не может существовать, абсолютно ничего. Атман является пассивной причиной деятельности разума и прочих органов и

он не имеет таких качеств, с помощью которых его можно описать, он не имеет таких качеств, как изменяемость, протяженность во времени и пространстве, он не может быть описан словами "хороший" или "плохой", "большой" или "маленький", он не может быть сравним ни с чем, потому что нет чего-то другого, с чем его можно сравнить. И вот эта способность самого органа слуха проявлять восприятие слуха обязана своим существованием Атману, и именно, поэтому его называют слухом слуха. Это так же, как считается, что некие божественные силы дают правителю возможность править своей страной. Вот такая вроде бы неконкретность ответа не является недостатком ответа, это присущая словам ограниченность этих слов.

Тогда можно подумать, а в чём собственно состоит смысл выражений, таких как "слух слуха". Свет не нуждается в другом свете для того, чтобы светить, и слух не нуждается в другом слухе, чтобы его ощутить. Смысл ответа таков, что орган слуха способен освещать соответствующий объект, но сама эта способность слуха освещать его объект возможна только в присутствии света Атмана, который сам по себе не является неизменяемым, сам Атман не слышит с помощью этого слуха, это не то, что ощущается с помощью моих органов ощущения, это то, без чего работа этих органов становится невозможной. Сам Атман не является частью этого многокомпонентного существа, человека, который состоит из каких-то частей, которые имеют органы слуха или зрения. Атман не может быть частью того, что состоит из частей, потому что в силу этого оно ограничено уже тем, что состоит из частей. И если бы он был частью этого многокомпонентного комплекса, Атман тоже был бы ограничен при наличии чего-то ещё другого. Атман не является частью тела, это то, что делает возможным само существование тела. Разные органы слуха, зрения, они отличаются тем, что ощущают отдельные объекты и у каждого органа чувств существует своя сфера деятельности. Слух ощущает только звуки, он не может видеть цвета или формы, глаз не может чувствовать тон или высоту звука, он не может чувствовать звуки, прикосновения, вкус, у каждого органа своя сфера деятельности, но то, что объединяет эти разные органы чувств, это то, что всё это становится возможным из-за присутствия света Атмана. Каждый отдельный орган работает по своему, они кажутся совершенно не связанными между собой, но то, что их объединяет, то, что даёт возможность им действовать, это и есть тот принцип, который лежит за возможностью их работы.

Также как разносуществующие объекты, казалось бы, существуют отдельно друг от друга, но то, что их объединяет, существование, не ограниченное рамками вот этого конкретного объекта, любого объекта, сам принцип существования, это то, что принадлежит Атману, это то, что становится возможным только в его присутствии. Моё осознание, моё понимание разных объектов с помощью любых органов чувств, оно кажется таким разнообразным. С помощью глаза я вижу то один объект, то второй объект, то третий объект. То, что объединяет это всё, это сама способность видеть, то, что объединяет это принадлежит Брахману, это познаётся, это существует только потому, что существует он. Я могу слышать разные звуки, я могу считать их приятными или неприятными, но сама возможность слышать, это то, что объединяет все эти звуки и является причиной того, что я могу это всё слышать, и вот этой причиной является Атман, моя собственная сущность, или Брахман. То, что я могу ощущать с помощью прикосновений, точно так же отличается между собой, но то, что объединяет все мои ощущения, это то, что существует благодаря существованию Брахмана.

Сама способность органов чувств, то, что объединяет саму работу этих органов чувств, это то, что относится к первопричине, к изначальной причине, существует благодаря тому, что есть бесконечный неизменяющийся Брахман, на фоне которого возможны все изменения. Как всходит солнце и в его свете начинается день, начинают действовать люди, торопятся на работу, спешат по

делам муравьи, деревья начинают раскрывать свои листья, точно так же, незатрагиваясь всем тем, что происходит в его лучах, точно так же Брахман освещает все мои органы чувств, освещает, в том смысле, что он даёт им всем возможность действовать. Он является слухом слуха, потому что он лежит в основе, он даёт органу слуха слышать, чувствовать. Он является глазом глаза, потому что он лежит за самой возможностью этого механического несознательного органа действовать осознанным образом, действовать так, как он действует. Это то, что даёт возможность разуму действовать так, как он действует. Речь речи - это то, что стоит за возможностью работы любого органа, это то, что стоит за моим органом речи, ртом, то, что даёт возможность произносить слова и звуки. Мы можем задать вопрос, а что является причиной горения фонарика, причинй испускания им света? Свет света - это указание на то, что является причиной. Батарейка является объектом, поэтому мы можем дать ей название, но тот сам принцип, который стоит за свечением фонарика, свет света - это то, что отличается от света и то, что даёт возможность ему светить.

АТИМУЧЬЯ ДХИРАХА. Мудрые, которые увидели неизменное, которое стоит за всеми изменяющимися феноменами этого изменяющегося мира, даже не мира, а за всеми изменяющимися феноменами моих органов чувств, за всеми их разнообразными ощущениями, дающими мне восприятие всего мира, дающими мне возможность с кем-то взаимодействовать, с тем, что опять существует в моём восприятии, то, что стоит за всем этим. Когда мудрый человек познал это, оставив объектное восприятие, оставив желания, отвлёкшись от того, на что направлен глаз. Глаз оперирует с объектами, вот этот указатель "глаз глаза" пытается направить меня в обратную сторону, отвлечь от объекта, на который направлен глаз, потому что это его природа. Этот указатель направляет меня в другую сторону, смотри не на то, что глаз видит как объект, а смотри на причину, смотри вглубь себя, смотри на то, что даёт возможность этому глазу действовать. Смотри не на мысли, которыми оперирует твой разум, а смотри на то, что делает эти мысли возможными, смотри на источник этих мыслей. Отвлёкшись, оставив объектное восприятие, оставив то, на что разум по своей природе обращает самое первое внимание, он работает со своими мыслями, отвлёкшись, смотри на то, что неизменно среди всех этих изменяющихся мыслей, смотри на причину работы, смотри на то, что не затрагивается всеми этими изменяющимися объектами. И вот мудрый освободившись от власти этих объектов, от привычки смотреть только в окружающий мир, познав принцип, который лежит за действиями моих органов чувств, моего разума, моих слов в этом мире, такой мудрый человек, оставив объекты этого мира, АСМАТ ЛОКАД, это вообще может пониматься как оставив этот мир, то есть после смерти, он становится бессмертным, АМРИТАХ БХАВАНТИ - обретает бессмертие. Последнее подразумевает, не какое-то достижение, а то, что мудрый познал неизменную основу всего, которая даёт возможности всем его органам действия, всем его ощущениям, всем его органам чувств. Он не обрёл бессмертие, как что-то новое, он понял, что он сам является бессмертным, что он никогда и не был смертным. То есть это не процесс, не нечто смертное, что становится бессмертным и безграничным, это процесс не становления, это процесс узнавания, что я всегда был безграничным, я всегда был бессмертным, несмотря на то, что я считал себя ограниченным и страдающим, несмотря на то, что если я родился, то я и умру, даже в моменты самой моей большой глупости, я всегда был бессмертным, неизменным и безграничным. Я всегда был Брахманом, я всегда был не ограничен любыми понятиями.

Глаза, разум, все мои органы чувств, все мои слова существуют только потому, что существую я сам. Здесь не имеется ввиду "я сам" - это то, что ограничено этими органами чувств, не имеется в виду то, что ограничено телом, способности которого, как и силы, конечно, ограничены. Тот я, который безграничен, который не ограничен этим телом, я узнаю, что этот я никогда не рождался и не умирал. То есть смертное, оно как было смертным, так и останется

смертным, бессмертное, как было бессмертным, так и будет всегда бессмертным. И когда я познаю ту неизменную основу, которая даёт возможность существования всех ощущений, то, которое не является деятелем при этом, то, которое не затрагивается ничем в нём случающемся, не затрагивается моими хорошими ли плохими ощущениями. Когда я узнаю это, я узнаю себя в этом, я узнаю, что это и есть моя собственная природа, и я понимаю, что смерть тела никогда не имела ко мне никакого отношения. То, что случается с глазом не имеет отношения к тому, что является причиной действия этого глаза, что является глазом глаза, потому что одно ограничено, а другое безгранично.

То, что является разумом разума, не подвержено изменениям, не затрагивается тем, что происходит в этом разуме. Разум затрагивается, разум может страдать, разум может радоваться, разум может наблюдать одну мысль, наблюдать другую мысль, но то, что является разумом разума, то что даёт возможность разуму действовать одним своим присутствием, оно не затрагивается тем, что происходит в разуме. Сама способность органов чувств воспринимать, она является непостоянным качеством этого органа, то есть это ухо, оно не всегда способно воспринимать, во время глубокого сна оно не может воспринимать звуки, ухо мёртвого человека не может воспринимать звуки. То есть сама способность восприятия может быть оторвана, разделена с органом слуха, но эта способность, эта возможность, она потенциально присутствует в Брахмане, это потенциальность, которая проявляется, которая может проявляться через слышание органом слуха и через видение органом зрения. В Атмане эта потенциальность, эта возможность, всемогущество оно постоянно, это его постоянная природа, это он сам. То, что не является моей природой, может быть от меня каким-то образом отделено, оставлено, но то, что является моей природой, не может быть отдельным от меня.

Брахман всемогущ, вот эта неизменная основа обладает качеством всемогущества и это качество может проявляться, оно может не проявляться таким образом, и способность слуха слушать, способность разум думать, она является проявлением вот этого могущества разума, которая в данной конкретной точке, в данной конкретной личности проявлятся таким образом. Вот эта потенциальность присутствует в Брахмане постоянно, с органом слуха она может быть разделена, это не является качеством органа слуха. Способность любого органа освещать соответствующий объект, возможна только в присутствии света Атмана и Атман является тем связующим субстратом, который объединяет всё это и который даёт саму возможность, потенциальность, то есть в Брахмане потенциальность присутствует всегда, потенциальность является его собственной природой.

Потенциальность она безгранична, она может проявляться каким угодно образом, но в этом мире, в этой точке она проявляется вот так вот. Это то общее, что объединяет, то, что даёт возможность, то что связывает все мои ощущения, все мои переживания, все состояния, не только мои, все возможные ситуации, как вот нить связывает бусины в ожерелье и эта нить может быть не очевидна с первого взгляда, но она есть, без неё эти бусины бы рассыпались как отдельные горошины. И точно так же без этого связующего единого субстрата, такое координированное существование мира, такое координированное существование восприятий всех моих органов было бы невозможно. Если бы они и существовали, то существовали бы независимо друг от друга и они бы не знали о существовании друг друга и не было бы того, кто мог бы сказать о том, что они существуют. Вот эта координированная работа всех органов чувств, работающих по отдельности, становится возможной только потому, что есть основа, объединяющая всё, не затрагиваемая работой ни того, ни другого, и единственный способ указать на эту основу, это сказать, что это причина причин, разум разума, слух слуха. Любое конкретное указание невозможно, потому что

причина причин, самая главная причина, первопричина, она не обладает качествами, с помощью которых их можно описать. Указать можно только повернув вот этот вектор восприятия в обратную сторону, обращая внимание не на объекты, к которым стремится глаз, не на мысли, с которыми привычно оперирует разум. Обернись в другую сторону и увидь ту основу, которая объединяет всё это, которая одним своим присутствием делает всё это возможным. Отвлёкшись от восприятий мира, поняв вот эту основу, ты становишься бессмертным, ты понимаешь свою изначальную бессмертную основу, ты понимаешь, что ты всегда был бессмертен, что ты не зависишь от существования этого тела, ты не зависишь от работы ни разума, ни глаза, ни слуха, ты являешься тем, что не ограничено всем этим. Ты как был до рождения этого тела, ты также и будешь и после смерти этого тела, и для обнаружения этой истины совсем необязательно умирать, достаточно, отвлёкшись от восприятия объектов, обратить своё внимание на причину причин, на то, что делает возможным работу органов чувств. И как фонарик может осветить множество объектов, но не может осветить самого себя, точно также вот это узнавание не происходит с помощью глаз. Глаза видят объекты, увидеть причину своего восприятия объектов глаз не в состоянии. Разум оперирует с мыслями, увидеть свою причину он не может, работа разума необходима для того, чтобы понять, что разум не работает для обнаружения первопричины и обнаружение её происходит не с помощью разума, не с помощью органов чувств, оно происходит совершенно другим образом. И работа разума необходима только в самом начале, чтобы мы поняли бесплодность его попыток описать, ухватить его собственную причину.

Для того, чтобы возникло желание понятия первоосновы, само наличие разума, оно необходимо, то, что не обладает разумом, то, что не обладает интеллектом, оно не может задаться таким вопросом. Разум может задаться таким вопросом и он может понять бесперспективность своих попыток и когда он оставляет попытки увидеть это с помощью своих собственных сил, он получает возможность узнать это каким-то другим образом, он перестаёт делать ошибку, принимая за основу, за реальность что-то другое, что не является этой реальностью и основой. И когда разум перестаёт делать эту ошибку, тогда очевидность основы, очевидность изначального сознания становится очевидной. И в этой очевидности разум уже не играет никакой роли, разум для этого уже не нужен, разум нужен для того, чтобы не делать ошибки принимания за основу, за реальность чего-то того, что ею не является.

Разум разума, глаз глаза - это указатель на первопричину, глаз и разум кажутся разными, кажутся отдельными, вот два указателя с двух разных точек показывают во много различающемся направлении. Но вот эти два указателя сходятся и там, где они сходятся, вот в этой точке обнаруживается то, на что они оба указывали, то неизменное, что является причиной, то, что даёт возможность существования всему, то, что даёт возможность любого восприятия любого органа чувств. Один указатель, он был бы недостаточен, потому что в одном направлении можно смотреть и идти непонятно сколько километров до цели, но несколько указателей, простроенных с разных точек зрения, дают мне возможность увидеть то неизменное, что объединяет, то Одно, что стоит за работой и разума, и органа зрения, и органа слуха, то, что кажется таким разным на первый взгляд, что объединяет это. И вот исследование в этом направлении открывает мне дорогу для обнаружения самого себя, как первопричины возможностей действия любых органов, любых мыслей, любых ситуаций, любых восприятий. Я сам являюсь первопричиной, я сам узнаю себя в той бесконечности, на которую очень беспомощно указывают слова "глаз глаза", "слух слуха". Беспомощно, с одной стороны, и с другой стороны, это очень потенциальный, очень мощный указатель, который очень эффективно разворачивает вектор моего привычного внимания от смотрения вовне на смотрение вовнутрь, на нахождение себя как причины всех причин.

Другие указатели невозможны, невозможно сказать, что это такого-то цвета, находится там-то там-то и ты должен сделать то-то для обнаружения этого, именно потому, что действия ограничены, слова ограничены, а вот эта первопричина, первооснова, она не обладает никакими качествами, с помощью которых её можно было бы описать. Её невозможно описать с помощью примера, говоря, что это похоже на то или другое, потому что оно не имеет того, с чем его можно было бы сравнить. Оно является пассивной причиной, оно не является деятелем, который заставляет механическим или каким-то другим образом действовать мои глаза. Это то, в присутствии которого это становится возможным, то же самое, в присутствии которого всё становится возможным, то что даёт уху слышать, глазу видеть, разуму действовать, то, что объединяет все мои органы чувств. Внимание должно быть направлено на понимание этого, я хочу приблизиться к этому, я хочу узнать это и вот эти множественные указатели задают мне направление, в котором я должен смотреть. Это не стремление к объектам мира, это стремление в другую сторону. Я отказываюсь от объектов мира не в физическом смысле, я пытаюсь понять их природу, я не пытаюсь различать как можно больше объектов, различать как можно больше их качеств, я пытаюсь увидеть то, что даёт мне возможность видеть объекты, различать, чувствовать и мыслить.

Оставив восприятие объектов для того, чтобы понять корень, причину своих восприятий, своих возможностей, мудрые, которые видят эту причину, которые понимают эту причину, осознают самого себя, как эту причину и, оставив этот мир, они больше не имеют причин и желаний возвращаться в этот мир. Они могут возвратиться или не возвратиться, они больше не имеют привязок и они осознают себя, как бессмертное существо, которое не ограничено рождением и смертью, которое не имеет отношения к тому, что рождается и что умирает. Я знаю себя, как безграничную первопричину всех первопричин, безграничную причину восприятий моих органов чувств, безграничную причину, дающую моему разуму возможность действовать, безграничную причину, которая одним своим присутствием делает возможным ощущения глаза, ощущения слуха, ощущения вкуса и любое иное ощущение. Я сам являюсь этой причиной и, будучи этой причиной, я не подвержен ничему тому, что случается с органами действия, которым я дал своим присутствием возможность действия. Я не затрагиваюсь тем, что происходит во мне, я не вижу, я не страдаю, когда становится плохо разуму, я не страдаю, когда это тело рождается или умирает, потому что я знаю, я - не тело, я не ограничен своими органами чувств.

И в принципе упанишаду на этом можно и заканчивать, потому что вот это направление, куда я должен "смотреть", на что я должен обратить внимание, где находится эта причина, дающая возможность всему этому случаться. Этого указателя достаточно, чтобы над ним медитировать, над ним размышлять, идти в этом направлении и понять, в конце концов, что это такое, что разум туда не имеет доступа, потому что это не является объектом познания, это то, что находится перед разумом, это то, в чьём присутствии разум может действовать. Я должен с помощью разума перестать делать ошибку и принимать себя за что-то ограниченное, тем, что существует в одном моём присутствии. И когда разум перестаёт делать эту ошибку, очевидность этой безграничности становится очевидной и никакие вопросы больше не могут уже возникать. В принципе,этих указателей уже достаточно, чтобы ученик понял ответ на свой вопрос и для того, чтобы вопросы больше не возникали.

Лекция 5

Кена-упанишада начинается с прямого вопроса и в самом этом вопросе прослеживается, и мы это знаем, что человек, который способен задать такой вопрос не заинтересован в познании объектов, не заинтересован в получении знания об объектах, в большем понимании чего-то

преходящего. Он интересуется самым важным вопросом, что за принцип позволяет глазу видеть, уху слышать и разуму действовать? Он интересуется самой истиной жизни, что это, что заставляет меня дышать, что это за принцип, который заставляет людей говорить и делать то, что они говорят и делают? И на такой прямой вопрос он получает наиболее возможно прямой в этой ситуации ответ. Учитель обращает его внимание на то, что слух, зрение, любой орган чувств, он способен работать только со своими объектами, то что даёт одним своим присутствием работу этого слуха. Сама возможность какой-либо осознанной деятельности любого органа чувств, разума и органа действия, она зависит не от самого органа, который не обладает сознанием, не обладает способностью двигаться, он совершенно инертен, он существует как объект, но то, что даёт возможность любому органу чувств быть тем, что он есть, выполнять те функции, которые он выполняет, это то, что недоступно самому объекту для познания. Истина глаза - это не то, что может увидеть сам глаз, глаз направлен вовне, глаз оперирует со множеством объектов во внешнем мире, но то, что даёт глазу возможность действовать, истина глаза, самому глазу не доступна.

Поэтому совершенно бесполезно искать истину жизни среди объектов, любых объектов. Объект - это не только материальный объект, который можно пощупать, это то, что может быть объектифицировано любым образом, это мысли в голове, это чувства, это состояния, это материальные объекты, это то, что имеет начало и конец, это то, что является преходящим. И среди этих объектов и известных и неизвестных, и потенциальных, которые можно встретить в жизни и которые мы ещё не встретили, истина среди них не содержится. Истина в том, чтобы посмотреть назад и увидеть, осознать, понять то, что является глазом глаза, то, что является принципом и что лежит за способностью этого глаза чувствовать. И эта истина глаза, она не доступна самому глазу, она не является частью глаза, она не является частью никакого комплекса. Тело человека состоит из частей и то, что заставляет тело действовать, то, что даёт ему жизнь, оно не может быть частью этого комплекса, это что-то, отличающееся от этого комплекса, потому что любая часть комплекса ограничена по определнию, так как она часть, но то, что держит все части вместе, то, что даёт возможность их совместной работы, скоординированной работы, оно необходимым образом отличается от этого комплекса, оно не является частью этого комплекса. Это ещё один критерий различения, критерий приближения к истине: если что-то является частью комплекса, оно ограничено, оно преходяще, оно может быть изменено, оно может быть загрязнено взаимодействием с другими частями и оно не является истиной, потому что истина - это то, что существует во все времена, во всех условиях, совершенно неизменно, то, что не изменяется не только в тот период, когда я на неё смотрю, а то, что неизменяемо даже потенциально, то, что невозможно изменить, от чего невозможно отказаться и по самому определению оно не может быть частью какого-либо комплекса.

Эта истина не может быть описана, на неё только может быть указано с помощью таких указателей, как это глаз глаза. Это отлично от самого глаза, отлично от всех объектов, с которыми глаз может иметь дело. Это направление совсем в другую сторону, направление, противоположно тому, когда глаз смотрит на объекты и видит разнообразие этого мира. С помощью такого указателя наше внимание очень эффективно перенаправляется, по идее должно перенаправляться, в сторону от объектов этого мира, в сторону от поиска истины среди мирских объектов, среди понимания разума, среди того, что может быть увидено, услышано или описано каким-либо образом.

То, что может быть описано, описание - это проведение границ, в случае истины описание совершенно невозможно, любое описание будет компромиссом, любое описание будет

способствовать деградации самой истины. Описанная истина - это уже не истина, на истину можно только указать, на принцип можно только указать. Вот смотри, несколько указателей: "глаз глаза", то что даёт глазу видеть, "разум разума", то что даёт возможность разуму быть разумом, выполнять свои функции. И это не два различных принципа, это не три различные принципа, которые отличаются от органа к органу, это то, что объединяет все эти принципы, все эти органы чувств. "Глаз глаза" и "разум разума" - это не два различных объекта, это один и тот же принцип и, в то же время, несмотря на то, что этот принцип невозможно описать, он не что-то несуществующее, это что-то конкретное, что-то вполне реально существующее, но это отличается от всего того, что можно потрогать, что можно увидеть, что можно осознать, что можно описать. Оно не похоже ни на что и на него можно только указать и мы можем приблизиться к этой истине, увидеть её, понять её только с помощью указателей "не то, не то", потому что если указать на что то, как на объект, это не является истиной. И когда мы перестаём искать истину среди объектов, отказываемся от самых своих тонких отождествлений, перестаём принимать себя за что-либо конкретное вообще, вот начиная с более плотных уровней, начиная с отождествления с органами чувств, отождествления со своими состояниями, которые на самом деле принадлежат разуму. Когда эти отождествления пропадают и для того, чтобы отказаться от этих отождествлений разум нам нужен, потому что эти отождествления существуют в разуме, когда разум перестаёт делать ошибку, только тогда истина становится очевидной. Она очевидна всегда, но отождествления разума не дают её увидеть во всём её великолепии.

Части важны, объекты важны для того, чтобы мы могли простроить жизнь в обществе, мы должны научиться различать объекты, оперировать объектами, но в том и состоит наша свобода воли, на что мы хотим обратить своё внимание. Вот прямо сейчас перед нами есть и бесконечность, есть и объекты ограниченные, существующие только время от времени, имеющие начало и конец и свобода в том, на что я обращаю своё внимание. Я совершенно свободен и никто меня не остановит, если я решаю обратить всё своё внимание только на объекты, но у этого будут свои последствия. Если я обращаю всё своё внимание только на объекты, если я отказываюсь видеть то, что стоит за объектами, то что даёт этим объектам быть тем, что они есть. Вот этот банан есть то, что он есть, такой вот жёлтый, с таким-то вкусом; у мысли - быть тем, что она есть, приносящей какие-то образы, какие-то состояния. Если я не обращаю внимания на то, что даёт возможность всему этому быть тем, что оно есть, глазу - видеть, уху - слышать, разуму - думать, словам - говориться. Таких указателей может быть множество: это стол стола, это бумага бумаги, это ветер ветра и на самом дела в Бхагавад-гите есть целая глава, где я - это Ганга среди всех вод, я солнце среди всех солнц, вот эти указатели глаз глаза и слух слуха, это то, с чего надо начать, то, что даёт толчок в нужном направлении и, по мере того, как я понимаю важность этих указателей, я могу любой объект использовать, как указатель. Каждый объект становится для меня подсказкой, что даёт возможность любому объекту быть тем, что он есть: это кот кота, это солнце солнца, это то, в свете чего солнце светит. Это очень красивое выражение из упанишад: "Истина - это то, что даёт солнцу светить, в чьём свете солнце становится светящимся, воспринимается как солнце, греет, освещает, даёт жизнь множеству других объектов".

Истина - это то, что держит вот эти многочисленые объекты вместе, то, что соединяет и объединяет их, то, что делает возможным непрерывный опыт, непрерывное восприятие, то, что делает возможным вообще существование моей жизни. Это жизнь жизни, это дыхание дыхания, смотри туда, но то, что отличается от всех тех объектов, от всех тех разделений, которые может увидеть глаз, которые может услышать ухо, которые может различить разум. Используй разум для того, чтобы отказаться от отождествлений, отказаться от любых залипаний на поиске истины там, где ты её не терял. Есть известный анекдот, когда пьяница ищет потерянную рублёвку под

фонарём, хотя потерял он её в темноте. Но так как под фонарём гораздо проще искать, он её ищет там, где её невозможно найти. Точно так же все мои органы чувств направлены так, чтобы работать вовне и привычным образом, научившись работать со множеством разных объектов, при свете моих органов, которые как бы, позволяют мне делать эту работу, как бы освещают для меня поле моей деятельности, я ищу то, что я никогда не терял, среди объектов, в поле деятельности моих органов чувств, просто потому, что я привык там действовать. Вся моя предыдущая жизнь проходила в манипуляциях, в передвижении этих объектов с места на место, в разделении их на части, в сотворении новых комплексов из этих частей, которые раньше не существовали, в изменении ситуаций, в желании достигнуть чего-то нового, и я по привычке ищу истину, которая может дать мне безграничное удовлетворение, среди объектов этого мира.

Объекты важны, вопрос весь в том, на что я обращаю внимание, если я обращаю внимание только на объекты, это имеет последствия, что все мои стремления лежат среди объектов, стремясь к чему-то, достигая чего-то, я получаю только толику счастья, когда мои желания пропадают и в следующее мгновение возникает очередное желание, которое влечёт меня дальше. Это имеет следствием то, что я становлюсь привязанным к этим объектам и я привязанный к объектам, всё больше и больше отдаляюсь от истины, всё меньше шансов остаётся у меня, чтобы заметить, что есть безграничного и неизменного среди этих объектов, я теряюсь в лесу, в котором вообщем-то теряться не стоит.

Если я обращаю внимание на истину, я должен отвлечься от этих объектов, не физическим образом уничтожить мир до базальтового слоя, чтобы увидеть его истину, а просто я отвлекаю его и направляю его на что-то более постоянное, своим осознанным решением я пытаюсь удержать его от ошибки для того, чтобы увидеть, что остаётся, когда вот этих всех объектов не остаётся, когда разум совершенно спокойно не влечётся за объектами, когда не остаётся никаких отождествлений, то что я есть даже наблюдающий за этими объектами, когда не остаётся ни одного объекта, ни плотного, ни тонкого, что остаётся, когда ничего не остаётся. Что остаётся, когда не остаётся никакого объекта, и чтобы увидеть истину, я сознательным решением на какое-то время, для начала хотя бы 20 минут в день в медитации в попытке обращения разума в противоположную сторону от разнообразных объектов, для начала этого будет достаточно. Это моё волевое решение, я хочу увидеть истину, которая лежит за всем этим, и в той мере, насколько это я понимаю, вот истина глаза, это глаз глаза, что истина глаза не находится среди объектов, доступных этому глазу и это не сам глаз,это то, что даёт возможность ему действовать, насколько я понимаю этот принцип, настолько же я не буду поколеблен отвлечениями глаза, который стремится естественным образом от объекта к объекту, стремится работать в поле своих объектов, среди того, что он может увидеть. Разум стремится к тому, чтобы осознать, и когда он остаётся без вот этих игрушек, без своих объектов, он чувствует себя неудобно, именно потому, что у него есть такая привычка. Вот почему на сатсангах, когда говорится об истине, люди начинают зевать, ну это совершенно обычная реакция разума, которого насильственным образом пытаются погрузить в несвойственные ему размышления, в несвойственное ему спокойствие, когда он остаётся без привычных объектов, когда его пытаются перенаправить совсем в другую сторону. Оставаясь без привычных игрушек, ему становится скучно, как вот когда у ребёнка отнимают его любимые игрушки, он начинает скандалить, плакать, от этого его надо отвлечть, отвлечь чем-то более интересным. Сейчас мы отвлекаемся на слова писаний, на более продвинутые игрушки, которые потом всё равно будут оставлены, но в данном случае они служат средством для того, чтобы перенаправить разум от привычных ему объектов к истине всех объектов, к истине всех состояний, которая не может быть описана словами, которая не может быть увидена глазами, которая недоступна разуму, и которая не является частью никакого комплекса, состоящего из частей, но это

то, что держит все эти части вместе, то, что даёт возможность осознания этого мира, то, что даёт возможность всем органам действия, всем органам чувств действовать в сфере их исоответствующих нтересов и функций.

И вот у нас есть свобода на чём фокусироваться, единственное, что человек не всегда приходит к пониманию, что вот этот мир объектов, это единственно возможный тип восприятия, это единственно возможный тип понимания, потому что все так делают, но когда мы понимаем, что мы свободны в том, на что направить внимание своего разума, мы свободны в том, чтобы понять как мы видим то, чт присутствует прямо перед нашими глазами, мы свободны видеть разделённость и объекта и страдать от этого, с тотальной точки зрения эти страдания абсолютно иллюзорные и несуществующие, но тот, кто погружён в эту иллюзию воспринимает это совершенно серьёзно, для него эти страдания реальны. То есть мы свободны реально страдать от иллюзорных страданий или же мы свободны обратить внимание на истину, обратить внимание на то, что не поддаётся фрагментации, на то, что не разделено на различные объекты и тогда просто не остаётся основания для страданий, для привязанностей, мы становимся свободными. Вот говорят о мокше, освобождении, освобождении от чего? От жизни это освобождение, от тела это освобождение? Нет, тело остаётся при тебе, жизнь остаётся при тебе, я меняю своё понимание, не с одной проекции на другую проекцию, я начинаю узнавать истину, когда моё непонимание развеяно, я отказываюсь от непонимания, я отказываюсь от ограниченности, я отказываюсь от страданий. Свобода - это свобода от глупости, свобода от невежества, свобода от границ и это начинает новую жизнь и всё вокруг начинает выглядеть абсолютно по другому и настоящая жизнь только начинается. Я тогда свободен смотреть на все разделения, но видя истину, я не затрагиваюсь всеми этими разделениями, я вижу насколько прекрасна игра, которая создаёт иллюзию этого разделения, насколько прекрасно взаимодействие частей, когда оно меня не захватывает, когда я не страдаю, что изменяемое естественным образом подходит к концу или начинается другое изменяемое, я, зная природу истины, зная природу этих изменений, зная неизбежность этих изменений, я могу просто наслаждаться всей этой красотой и только тогда начинается настоящая жизнь. И когда я пониимаю эту истину, как разум разума, как глаз глаза, этот процесс начинается с помощью вивеки, это различение. Я различаю, что непреходящее - это то, что не имеет ни начала, ни конца, что преходящее - это то, что принадлежит объектам и, пытаясь забрать своё внимание от того, что имеет начало и конец, я отвлекаюсь от всего мира объектов, я следую укзателю "разум разума", "глаз глаза", не пытаясь обнаружить истину, не пытаясь видеть реальность за объектами этого глаза, за самим этим глазом, я обращаю своё внимание на истину, следуя указателю, который отвлекает меня от объектного восприятия, который направляет меня к тому принципу, который делает возможным действие этого глаза.

Итак учитель даёт такое объяснение и это объяснение, оно самодостаточно. Система этих указателей, которые здесь приводятся, вы можете по аналогии уже простраивть свои собственные указатели, которые будут для вас работать в любой ситуации, и этого вполне достаточно, чтобыотвлечься от всего мира объектов и, действительно увидев истину, а мудрые, которые познают истину, следуя указателю, познают то, на что указывает выражение "глаз глаза", они обретают бессмертие, они понимают, что сами не являются никаким из объектов в поле действия своих органов чувств, своего разума, они не являются ни одним из тех отождествлений, с которым они привычным образом отождествлялись. Они ничто из этого. Когда моё внимание направляется в сторону бесконечного, я понимаю, что я сам не нахожусь среди объектов, я сам не являюсь объектом, я сам не являюсь даже человеком, я сам не являюсь Васей Пупкиным такого-то возраста с такой-то автобиографией, я ничто из того, что может быть описано словами. Моя автобиография - это то, что может быть описано с помощью слов несуществующей личности. Я не то, что может

быть описано, я то, что делает все описания возможными, я субстрат, на который навешиваются все эти описания, это накладываются проекции и я в силу невежества начинаю отождествляться с ними. Мудрые, которые узнают, что они не являются ничем, никакой из своих собственных проекций, мудрые, которые познали истину, как "глаз глаза и разум разума", которые знают, что они не находятся среди объектов, они то, что делает возможным само существование этих оббъектов, эти мудрые осознают себя, как бесконечное, нерождавшееся, а то, что не рождалось, оно никогда и не умрёт, они осознают себя как бесконечность, как бессмертное существо, которое своим существованием делает возможным существование всего мира.

Дав такое объяснение, учитель видит непонимание в глазах задавшего вопрос, и судя по всему, там был не один ученик, там было множество учеников, которые слушают раскрыв рот, и не понимают. Обычно бывает, что если задаётся вопрос, ответ по возможности должен быть конкретным: вот смотри, это такое-то и такое-то, а ещё лучше не только объяснить и описать, но ещё лучше и показать. И вот учитель говорит, извини, но другим образом указать на это невозможно. Если тебе надо такое объяснение, чтобы это оказалось таким же очевидным, как яблочко на тарелочке с голубой каёмочкой, это невозможно, это не объект, это невозможно описать, на это только возможно указать и если тебе нужны описания, извини, ты находишься в другом месте. Если раз за разом появляется запрос, объясни мне лучше, объясни мне конкретнее так, чтобы я мог понять.

И вот очень часто есть заблуждение, когда искатель начинает бегать с одного сатсанга на другой в поиске более точных объяснений того, чего он ищет. Что вот Карл Ренц говорит так чётко, так понятно, а кто-то ещё говорит ещё более понятно и по сравнению со вторым первый говоритель вообще ничего не стоит, а третий ещё более хорошо объясняет. То есть имеется такая тенденция, когда пытаются найти самое лучшее объяснение в надежде, что наконец-то мне станет понятно, наконец-то мой разум осознает то, о чём они говорят, в то время как подход должен быть иной. Услышав десяток систем указателей, стоит от этого отвлечься и попробовать увидеть то, о чём говорит каждый из указателей. Разум никогда не увидит это, так же как он понимает математику, так же как можно понять экономику или выучить о каких-то событиях в истории разных стран. Разуму это никогда не будет доступно так же чётко, так же ясно, как вот когда мы можем познать объект, описать его форму, описать его цвет, вкус и запах. Истина -это то, что даёт разуму размышлять, то, что даёт возможность разуму создавать образы, это не то, что разум может вообразить, это не один из образов, которые доступны разуму, и поняв это один раз, это ставит эффективный конец желанию познать Брахмана, желанию познать истину, как объект. Это ставит конец беганью по сатсангам, беганью по учителям в поисках более лучшего объяснения. Потому что объяснение никогда не будет конкретное, разум ищет конкретности, чем более конкретное объяснение, тем более ему кажется, что я почти понял. Вот это ощущение "я почти понял", это всегда обманчивое ощущение, которое тащит меня дальше в попытке осознать это как объект, в то время, как это единственная вещь на свете, которая не является вещью, которая не является объектом. Это единственный случай в моей жизни, к которому не подходят все мои прошлые методы познания, которые работали относительно любого объекта этого мира, любой ситуации, которые спасали меня. От них очень трудно отказаться, потому что вот мне 30 лет, вот мне 40 лет, вот мне 50 и это всё работало, а тут мне предлагают отказаться от всего этого. Но только отказавшись от попыток пощупать Брахмана, пощупать истину с помощью любого органа чувств, с помощью разума, пощупать Брахмана с помощью мыслей и понять его так, как вот у нас создаётся внешний образ, только тогда, когда все эти попытки окончательно, внутренне честно закончены, только тогда становится очевидным то что было очевидным всегда: это не открытие нового объекта, это не обнаружение чего-то, что мне раньше было неизвестно, это то, что ыло

всегда и то, что я отказывался замечать, потому что моё внимание всегда было привлечено к объектам. Одного этого указателя вполне достаточно "глаз глаза, разум разума", одного этого достаточно для того, чтобы прекратить мои поиски во внешнем мире.

И, видя непонимание в глазах окружающих, учитель продолжает и вся упанишада,это продолжение его объяснений. Вот мантра номер три расшифровывает дальше его указания. Эта мантра содержит несколько выражений, которые стали очень популярными, которые на санскрите знает даже практически каждый ребёнок в Индии. Это часть мантр, часть ежеднеыных ритуалов во многих-многих случаях

НА ТАТРА ЧАКШУХ ГАЧЧАТИ НА ВАК ГАЧЧАТИ НО МАНО

НА ВИДМО НА ВИДЖАНИМО ЯТЭЙТАД АНУШИШЬЯД

АНЬЯД ЭВА ТАД ВИДИТАД АТО АВИДИТАД АДХИ

ИТИ ШУШУМА ПУРВЕШАМ ЙЕ НАД ТАД ВЬЯЧАЧАКШИРЕ

НА ТАТРА ЧАКШУХ ГАЧЧАТИ - ни глаз туда не идёт, НА ВАК ГАЧЧАТИ - ни речь туда не идёт, НО МАНО - и разум туда не идёт. Что значит разум идёт? Когда я говорю какое-то слово, в вашем раузме возникает мысль о соответствующем объекте, вот этот процесс называется, что мысль пошла, слово пошло. Если я говорю слов "стакан", у вас в голове появляется соответствующий образ и это значит, что моё слово достигло цели. Если я говорю "абудабида", у вас не возникает никакого образа, не возникает никакого понимания, это значит речь не пошла, разум не может работать в этой области. И вот туда, к Брахману, глаз не идёт, глаз не может оперировать в этой области, потому что глаз идёт вовне, глаз оперирует с объектами, которые находятся прямо перед ним, и в этом мире мы не можем видеть даже то, что находится прямо перед глазами. Это если мы отвлечены чем-то или вот даже бактерии, которые ползают здесь в огромном множестве, без специальных инструментов мы не можем видеть, что находится прямо сейчас, что уж говорить о гораздо более тонкой материи, которая вовсе не материя, но которая делает материю возможной, о более тонкой теме, субъекте, таком как Брахман. Брахман, истина - это то, что невозможно уидеть глазами, глаз туда не может пойти, и поняв это, мы перестаём желать его с помощью глаза.

Речь туда не идёт, слова его не могут описать, любое описание - это ограничение, словами можно описать только то, что имеет какие-то качества. Вот у этого предмета есть качества цвета, качества формы, есть качества его движения, мы можем описать его передвижения в пространстве, мы можем описать его вкус, запах, но то, что даёт возможность существования всем качествам, оно само не имеет качеств, поэтому описать Брахмана с точки зрения сравнения с чем-то в терминах описания цвета- формы совершенно не возможно. Речь не может его описать, единственное, что могут дать слова, а слова парадоксальным образом являются единственным средством познания Брахмана, словами можно дать указатели, описать это речью невозможно. Слова, как средство познания и речь, как средство описания, мы различаем. Описать это невозможно, но указать туда возможно.

Может возникнуть вопрос: есть такие ситуации, которые недоступны речи, которые недоступны органам чувств, но доступны разуму. Как мы чувствуем любовь, как мы чувствуем какую-то эмоцию? Для этого мы не используем свои органы чувств, это что-то, что принадлежит разуму. Может Брахман - это что-то, что воображаемо разумом? И тут же содержится ответ, что разум туда тоже не идёт. Это тоже важный момент. На самом деле здесь идёт перечисление в той последовательности, в какой был задан вопрос: что стоит за возможностью глаза видеть, что

делает речи возможными, что заставляет действовать мой разум. И учитель отвечает в той же самой последовательности, не пропуская ни одного из этих пунктов, как ученик задавал ему вопрос, так же он и отвечает.

Не обращая внимания на то, что и разум туда тоже не идёт, делается временами ошибка, ошибок может делаться на любой стадии огромное количество, именно, вследствие того, что непонимание, оно разнообразно, когда понимается истина, все мудрые они договорятся между собой, они понимают, что они говорят об одном, но когда человек погружён в глупость, одна глупость может совершенно не стыковаться с другой глупостью, глупость разнообразна, бесконечна и удивительна во многих отношениях. Поэтому ошибки на пути очень часты, очень разнообразны и необходим индивидуальный подход, чтобы разрешить мои личные индивидуальные непонимания и ошибки. Когда не обращается внимание на то, что разум туда тоже не имеет доступа, может совершаться ошибка, что во время медитации, во время упасаны, во время визуализации я могу визуализировать нечто истинное и часто видения во время медитации могут быть прекрасные. Это могут быть вспышки света, это могут быть ореолы над головой, это может быть прекрасный человеческий образ, это могут быть какие-то прекрасные миры. Эти образы в медитации могут возникать и если мы принимаем их за истину, есть огромное желание принять это за истину, это будет ошибкой, потому что разум туда тоже не имеет доступа. Любое видение разума, даже если ко мне в медитации приходит Шива и начинает со мной говорить, я знаю, что это образ, что это не является истиной, я должен идти дальше, отказавшись и от этого образа у себя в голове. Очень частый камень преткновения, потому что в медитации может возникнуть совершенно прекрасное видение, с которым я раньше никогда не встречался и есть очень большой соблазн принять это за истину.

И дальше учитель делает удивительное утверждение НАВИД НАХА, мы не знаем, я не знаю Брахмана, извини, я не знаю Брахмана как объект, я не могу объяснить это тебе лучше, я не могу объяснить это тебе конкретнее. Если тебе нужны конкретные объяснения, то ты находишься в неправильном месте, я не знаю Брахмана как объект, невозможно словами объяснить это, невозможно описать это, потому что это не объект. Если тебе надо более конкретное объяснение, ты ищешь чего-то другого, ты не пытаешься понять то, что я хочу тебе сказать, ты не пытаешься увидеть то, на что указывают вот эти слова. Если ты хочешь объекта, то ты заблуждаешься и иди к кому-нибудь другому, кто может объяснить тебе это лучше и найдется множество желающих, которые объяснят как конкретно надо смотреть, что надо правильно делать, как надо правильно думать, чтобы понять это и любое объяснение если оно даётся, это объяснение объектное, и надо различать описание от указателей. Указатель указывает, но никогда не описывает, описание ограничивает, любое описание, это будет описание неистины. Истина не поддаётся описаниям. Любое описание будет компромиссным, мы не знаем Брахмана как объект. Мы не знаем, НА ВИДЖНЯНИ МАХА, мы не знаем ЯТЭЙТАД АНУШИШЬЯД, как это может быть конкретно объяснено, как такая истина может быть объяснена такому ученику, как ты. Как это может быть объяснено, и здесь может быть подразумевается, что я не могу это объяснить и никакой другой истинный учитель не может объяснить это более конкретно, чем просто дать указатель. И если тебе это кажется неконкретным, то это твои проблемы. На самом деле, мы не знаем, я не знаю Брахмана, я не знаю как это описать, я не знаю как это преподать, это может быть очень эффективным концом всех разговоров. Если я не знаю как это объяснить, как это описать, ну о каком учении может идти речь? Но и здесь в лучших традициях марксизма-ленинизма в следующей строчке даётся отрицание отрицания. То есть учитель говорит, что я не знаю и это утверждение не свидетельствует о его невежестве. Это утверждение свидетельствует о том, что цель нашего познания, она настолько уникальна, она настолько отлична от любого известного и

неизвестного объекта, что к ней не подходят привычные методы познания. Я не могу познать это как объект, не могу познать это ни органами чувств, ни своими мыслями, ни самыми тонкими ощущениями, потому что это то, что делает всё это возможным, но не находится в сфере доступа органов чувств, не находится в сфере доступа разума. Я не знаю, как это может быть преподано и тут же он это расшифровывает: АНЬЯД ЭВА ТАД ВИДИТАД АТО АВИДИТАД АДХИ - "Брахман, он отличен от всего известного, Брахман отличен от всех объектов, которые я знаю". Брахман не является тем, что я могу объективизировать и то, что я знаю как объект, это то, что я могу отбросить, от этого объекта я могу отказаться, от другого объекта я могу отказаться. Это одновременно утверждение, что Брахман отличен от всего известного, это Брахман отличен от всего того, от чего можно отказаться. Брахман - это то, от чего я не могу отказаться даже при самом большом желании, именно поэтому с помощью вивеки я отбрасываю всё то, что может быть отброшено. Я не тело, я понимаю, что я могу существовать без руки, без ноги, без любого своего органа, я не мои мысли, которые я вижу, которые изменяются и от которых я могу отказаться. В один день у меня одни мысли, в следующее мгновение они у меня другие , я не в мыслях, потому что я вижу эти мысли, истина не в самих мыслях, истина в том, что делает возможным созерцание этих мыслей, осознание этих мыслей.

Всё известное можно отбросить. Брахман не является тем, что можно отбросить, истина не является тем, от чего можно отказаться, даже если я прикладываю к этому усилия. Поэтому мы отказываемся от всего, от чего можно отказаться, направляя своё внимание к тому, от чего отказаться невозможно. Мы пытаемся обнаружить, что остаётся, когда мы отказали в своим вниманием всему остальному. Но если Брахман отличен от всего известного, следующая естественная логическая цепочка, ну тогда Брахман принадлежит к тому, что неизвестно. Неизвестное - это то, что потенциально может стать известным. Я не знаю, есть ли жизнь на Марсе, но потенциально это может стать известным, если мы отправим туда соответствующую ракету. Я не знаю существует ли что-то ещё, я не знаю много чего ещё об этом мире, то, что знает кто-то другой, то, что известно, оно привлекает меня. Люди поступают в институты и читают книги для того, чтобы неизвестное стало им известным.

Неизвестное манит, неизвестное потенциально становится известным. То, что я сейчас не осознаю, я могу осознать это когда-нибудь потом и следующие слова говорят АТО АВИДИТАД АДХИ. Брахман, он отличен также от неизвестного, АДХИ, это "над", он превосходит также и неизвестное. Неизвестного можно достичь, если Брахман превосходит также и неизвестное, это то, что достичь невозможно. И это не утверждение того, что Брахман остаётся недостижимым, это утверждение, что Брахман, это то, что невозможно достичь с помощью действий, и с помощью каких-то ограниченных процессов этого невозможно достичь, и единственное, что подпадает под эти критерии, это я сам. Я сам не могу отказаться от самого себя, я сам не могу достичь самого себя, потому что я есть уже достигнутое для самого себя, я есть я сам. Когда я принимаю себя за что-то ещё, вот то, за что я себя принимаю, это мои понятия, от которых я путём самоисследования могу отказаться. Я могу отказаться от понятия того, что вот я инженер с высшим образованием, женатый или замужем с таким-то доходом, с такой-то историей. Если я всё это проанализирую, всё становится неважным, как только я оказываюсь на необитаемом острове, где нет никого, с кем я могу себя сравнить, нет никого, кому я могу сказать, что зовут меня так-то и мой годовой доход такой-то. Когда я начинаю разбираться со своими понятиями, оказывается, что все понятия на самом деле могут быть оставлены, что я не являюсь тем, что может быть описано этими понятиями. Я начинаю процесс вивеки, различения, чем я являюсь, что неизменного существует за всеми этими наслоениями преходящих понятий, они меняются. В один день я инженер, завтра я поменял профессию, я уже не инженер, я уже что-то другое. Являюсь ли я сем изменяемым или

я то, что может одевать на себя костюм от одного отождествления к другому? И вот как актёр на сцене может играть множество разных ролей, в один день он может играть роль короля, а на следующий - играть нищего или вообще ничего не играть, так как для него не окажется роли, но я не являюсь ни одной из ролей, которые я играю. Все эти роли объектны, они могут быть описаны, они имеют начало и конец и мы только что поняли, что всё то, что может быть описано, всё то, что является объектом, не является истиной. Истиной всех объектов, всех моих состояний, всех моих отождествлений, всех моих понятий о себе самом является то, что являтеся неизменным. То, от чего невозможно отказаться, то, чего невозможно достичь, отличное как от известного так и неизвестного. Это не что-то, что я могу потенциально достигнуть когда-то, это уже есть я сам, я сам и есть то безграничное, которое я ищу. Не объекты моих органов чувств, не объекты моего разума, не какое-бы ни было тонкое воображение, я есть я сам. Мой разум -это инструмент, с помощью которого я вижу множество всего. Объекты - это то разнообразие, которое окружает и делает возможным взаимодействие с ними, но истина меня, это то, что стоит за всем этим, то, что даёт возможность всему этому существовать, то, что отлично от любого известного объекта, то, что отлично от любого неизвестного объекта. Истина, Брахман - есть я сам, единственное, что удовлетворяет вот этим всем критериям, что Брахман отличен от известного, и также он превосходит неизвестное, единственное, что подходит под эти критерии -это я сам. Я не являюсь объектом, я не являюсь субъектом, я являюсь субстратом для всего того, что происходит в моём разуме, для всего того, что ощущается моими чувствами, для всего того, что известно мне или неизвестно мне.

ИТИ ШУШУМА ПУРВЕШАМ -так мы слышали от предшественников, то есть сначала учитель говорит, мы не знаем, как это может быть рассказано, но вот это то, что я слышал от предшествующих учителей, так меня учили и это помогло мне и может быть это поможет тебе. Других ,более прямых методов познания Брахмана, не существует. Вот этот традиционный метод, который работал для поколений учителей и учеников, с которыми они говорили, этот метод работал до сих пор, он работал для меня и может быть это будет полезным и для тебя. Если ты ищещь чего-то другого, то ничего другого у меня нет. Я не могу тебе это объяснить, но есть слова мудрых людей, которые помогли мне, помогли бессчётному количеству других людей и может быть они будут полезны для тебя.

ЙЕ НАД ТАД ВЬЯЧАЧАКШИРЕ - они нам это говорили, они нам это преподали и это тоже служит одновременно отрицанием того, что индивидуальные усилия могут привести к пониманию истины. Индивидуальные усилия всегда опираются на то, что мне уже известно и оперируют теми понятиями, что мне уже известны. Индивидуальными усилиями можно узнать то, что я не знаю до сих пор, я могу постичь неизвестное мне сейчас. Брахман отличен как от известного, так и неизвестного мне. Брахман отличен от всех тех объектов, которые я могу видеть, которые я могу осознать и которые я не могу осознать. Брахман есть я сам. С помощью логики, какой бы прекрасной она не была, я не могу познать самого себя. На самого себя указывают слова мудрых, и само это направление поиска, оно настолько необычно, оно настолько противоречит всему моему предыдущему опыту, что весь мой предыдуший опыт не может эффективным образом помочь мне развернуть моё внимание в противоположную сторону. Это отрицание возможности познать истину помимо традиционной передачи, которая работала веками и заработала себе репутацию уже рабочего средства, это невозможно познать практиками, это невозможно познать аскетизмом, это невозможно понять с помощью логики или споров с кем-то, это невозможно понять с помощью практики рецитации, запоминания, обретения информации. Все эти способы, все эти методы привычной работы с объектным знанием, с интеллектуальным знанием в данном случае не подходят. С помощью действий и практик я могу очистить свой разум, подготовить свой

разум для понимания, но понимание случается, когда я следую указаниям, хотя они мне кажутся и такими неконкретными, что им невозможно следовать, когда я размышляю над этими указателями и чётко понимаю, что ни один из объектов не может быть ответом на мой вопрос, ничто из известного и неизвестного не может быть истиной. И когда я это понимаю, разум успокаивается. Разум пытается понять это, пытается осознать это,только пока не понимает, что разуму это недоступно. Пока он пытается понять это своими старыми привычными методами,он находится в беспокойстве, пытаясь обнаружить истину где-то ещё помимо меня самого. И когда он чётко понимает, что интеллект, разум необходим для того, чтобы он чётко понял свою ограниченность, что в эту область я не могу иметь доступа, и когда это понято на все сто процентов, разум успокаивается. Все его беспокойства пропадают, и когда он не может достичь этого, он оставляет все попытки увидеть реальность в чём-то ещё, когда эти попытки не возобновляются, тогда истина сияет сама по себе, сама по себе очевидная. Когда я пытаюсь волевым решением без понимания прекратить поиск, это будет только временное решение или самообман. Разум не может успокоиться, пока он действительно не поймёт. В данном случае он должен чётко понять свою ограниченность и свою неспособность объектифицировать истину. Пока он не понял это на все сто десять процентов с запасом, он будет пытаться искать ответы на свои вопросы, он будет беспокоиться, пока он не поймёт тщетность своих попыток и он не успокоится, пока он ищет ответ на самый главный вопрос всей жизни, всего существования среди объектов этого мира. То есть, пока он погружён в объекты этого мира, пока он погружён в собственные мысли, выражения, медитации. Даже медитации не способствуют пониманию, они способствуют очищению разума. Пока он ищет вовне, он не успокаивается, когда он направляет внимание на свою собственную сущность, следуя указанию "разум разума", он понимает, он успокаивается и не делает больше ошибки отождествления с чем-то вовне себя, он не делает больше ошибки, пытаясь искать реальность и постоянство среди объектов этого мира. Только действительно честно поняв это, разум может успокоиться, и только в состоянии спокойного разума истина становится очевидной.

То, что Брахман отличен от всего известного и неизвестного, это опять указатель на то, что я сам могу быть моей искомой истиной. Я ищу бесконечное, я ищу Брахмана, я называю это основой всего, но я узнаю, что вот эта безграничность, основа всего является мной самим. Я сам, моя собственная сущность - это Атман, сущность всего называется Брахман, это два разных слова и, в конце концов, я обнаруживаю, что я сам являюсь основой всего. Атман равно Брахману, Атман и Брахман - это два разных названия для одного и того же в зависимости от направления моего поиска. Когда я ищу сущность себя, я ищу Атмана, когда я ищу сущность всего, это я ищу Брахмана. В результате я понимаю, что Брахман не может быть отличен от меня самого, что Брахман = Атман, я есть ТО.

Когда разум понимает, что я не являюсь ничем из того, с чем я отождествлялся раньше, что я не являюсь ничем из того, чем я считал себя раньше, разум успокаивается и не делает ошибки, он понимает, что поиск окончен, потому что я, моя истиная сущность, она настолько самоочевидна, она не имеет потребности дальнейшего поиска. Поиск возможен только тогда, когда я считаю себя чем-то ограниченным и тогда мне чего-то не хватает и я начинаю это искать. Для Я, которым я действительно являюсь, никакой поиск не нужен, никакие действия разума больше не нужны для того, чтобы знать, что я есть Я, разум становится ненужным. И при этом и писания, и учителя часто говорят о том, что Брахмана необходимо познать: я познал Брахмана, ты должен познать Брахмана, они познали Брахмана. Что это, неправильные утверждения писаний и учителей? На самом деле, здесь дело не в том, что эти утверждения неверны, вопрос в том, что непонимание возникает в тот момент, когда мы смешиваем два понимания "я". Я -это то, что

считает себя ограниченным, что отождествляется с определёнными понятиями, то, что считается ограниченным. И любой поиск начинается с этого ограниченного я, я себя чувствую человеком, который здесь сидит и слушает кого-то, для того, чтобы процесс слушания происходил, необходимо разделение между тем, кто со мной говорит , и мной самим. И мы только сейчас говорили о том, что я не являюсь ничем из того, что может быть ограничено, что известно или неизвестно. И в то же время существует выражение, что "я должен познать", "Брахман должен быть познан", "Брахман всегда осознан" и тому подобные выражения. Я, которое имеется здесь в виду, подразумевает под собой ограниченное "я" и "Я", к которому я прихожу в результате понимания, ге отсутствует то я, с которого я начал, это Брахман, который не нуждается действительно в осознании, не нуждается в процессе понимания, не нуждается ни в чём, потому что он полон и вот эта полнота и безграничность и есть я.

Выражение, что "я должен познать" - это тоже указатель, это следствие того, что чисто грамматически так строится предложение: есть подлежащее, есть сказуемое и есть объекты действия. Я должен познать чего-то, то есть самой грамматикой предложения не предусмотрена никакая другая структура. Никак по другому нельзя указать, что я должен познать не свои проекции, а я должен познать то, что делает возможным все проекции. Это обычные ограничения слов и под словом "я" в обычной речи, например "я пошёл в магазин", имеется в виду я, которое отождествляется с чем-то, в данном случае, с телом. Если я это отождествление принимаю как реальное, я действительно чувствую, что это я иду в магазин. Если я использую это выражение, как средство передачи информации, что вот происходит событие, в результате которого надо попасть в магазин и что-то там купить или посмотреть, если это существует как средство передачи информации и я при этом знаю, что я не ограничен тем, что ограничивается самими словами, проблем не возникает. Я не отождествляюсь с проекцией, я знаю истину и эти проекции не составляют никаких проблем. Но если я не вижу истины за этими проекциями, если я принимаю себя за того, кто идёт, кто болеет, кто страдает, только тогда возникает проблема.

Выражение, "я должен познать Брахмана", оно относится к тому, кто считает себя ограниченным и отождествлённым. Путешествие в мир истины начинается именно с того, что я чувствую себя отдельным от истины, я желаю её познать и в результате этого познания мои границы пропадают и пропадает тот, кто желал познать. В самой истине нет познания, нет желания познать, потому что это самоочевидно, самосуществующе, в этом нет никакого движения. Может быть возражение, что если я являюсь на самом деле самоочевидным, самосуществующим, то все учения бесполезны в силу того, что я уже есть ТО, я уже есть безграничность. Все учения, все слова таким образом бесполезны, бессмысленны, я уже есть ТО. Исключительное распространённое заблуждение, которое педалируется многими псевдоучителями, что ты уже есть ТО, просто успокойся, всё и так уже на самом деле на своём месте, просто почувствуй, что ты и так уже есть безграничность. Вот в "почувствуй" нет никакого смысла, то, что ограниченности говорят, что он уже есть безграничность и поэтому он должен прекратить все усилия для понимания своей безграничности, это тупик, это хорошо для какого-то временного состояния, которое даёт мне возможность не стараться, я могу расслабиться, ничего не делать.

Если не остаётся желания прекратить своё невежество, прекращение любых усилий приводит к тому, что невежество остаётся. Усилия необходимы не для самого Атмана, не для самой безграничности, для самой безграничности ничего не надо, усилия необходимы для того, чтобы расстаться с невежеством, которое не даёт мне увидеть мою собственную безграничность. Понимание того, что я есть безграничность, это не результат пассивного оставления попыток понять, пассивного оставления стремления познать истину и избавиться от своих

ограниченностей. Если незнающий человек оставляет попытки познать, он остаётся в своём незнании, незнание уничтожается, незнание вычищается именно с помощью усилий, в результате чего я понимаю, что это незнание не существует. Если я не делаю этих попыток исследовать незнание, незнание остаётся во мне, незнание остаётся вокруг меня, оно остаётся тем, что не даёт мне понять, не даёт мне увидеть мою собственную истину, не даёт мне потребовать по праву стать владельцем своей безграничности, своей бессмертности. Если желания и усилия оставляются все сразу, это приводит к тому, что невежество остаётся на своём месте.

Желания, стремления к объектам должны быть оставлены, но стремление достичь истины, стремление понять свою безграничность, стремление увидеть как я, который чувствует себя сейчас таким ограниченным, может быть на самом деле безграничностью, это желание должно быть моим двигателем, который уничтожает невежество. Не которое приближает Брахмана, потому что он уже существует, уже то, что есть я сам, единственное, что стоит между мной и им, между мной, который чувствует себя отдельностью, это моё собственное непонимание, которое должно быть разрушено с помощью усилий. Уговорами себя, что я и так есть ТО, и поэтому никаких усилий мне не надо применять, они способствуют тому, что человек опускает руки, отказывается от практик. Очень интересное наблюдение, что обычно отказываются от практики, от необходимости прилагать усилия, и как только этот отказ происходит, это "я", оно остаётся, остаются желания, я хочу пойти посмотреть кино, я хочу пойти в Макдональдс и закинуться гамбургером. "Я" остаётся, "я" не существует только когда мы говорим, что необходимо убрать невежество этого "я", поэтому мне практиковать не надо, но как только я это для себя решил, моё "я" остаётся, остаются страдания, остаётся стремления для всего остального, кроме приложени усилий. То есть это тоже эффективный метод эго для закрывания от себя целой области самой важной области, где собственно и лежит ответ на моё стремление, даже когда я хочу пойти посмотреть телевизор, в кино или в Макдональдс, моей движущей силой остаётся, "я хочу чувствоват себя счастливым", я хочу безграничности, я хочу всегда быть счастливым и понимать это, единственное, что мне это не позволяет, это видеть причину моего счастья во вкусной еде, в развлечениях, в потомстве, в учениках, в славе, в богатстве, во всём, чём угодно, но не в истине. А истина состоит в том, что я уже и есть безграничность, достигать которую не надо, потому что она и есть моя собственная природа, от которой я не могу ни отказаться, которую я не могу достичь, потому что она уже достигнута. Другого способа обяъснить я не знаю, но это то, что я слышал от учителей, это то, что явилось переключателем для моего понимания. Я понял истину, размышляя над этими словами прошлых учителей и может быть это будет полезно и для тебя. Если ты ищешь более конкретных описаний, более конкретных указателей, то ты ищешь чего-то другого, ты не на правильном месте, у тебя есть целый мир, чтобы искать конкретику. В этом отношении, в отношении истины, в отношении Брахмана, в отношении моей истинной природы, описание невозможно, объектное описание невозможно. Как бы ты не затачивал свой разум для познания объектов, это не поможет тебе в познании истины. Истина открывается только тогда, когда разум понимает всю бесперспективность поиска среди объектов, и когда он не делает больше ошибку снова и снова ища реальность, наслаждение, счастье среди объектов этого мира. И этим изречением, что Брахман отличен от известного и неизвестного, мы при размышлении понимаем, что я сам являюсь бесконечностью, я сам являюсь Брахманом, уже достигнутым, уже существующим безграничным и это прекращает желание искать дальше. Это прекращает желание навсегда, вследствие того, что я и есть то, что я всегда искал, это понимание прекращает всякий поиск. Освобождение от невежства - это освобождение от необходимости постоянно искать, волевым решением я не ммогу решить, что вот отныне я перестаю искать и остаюсь в спокойствии. Беспокойный разум, он не даёт возможности остановиться до тех пор, пока истина действительно не познана. Если я принимаю за истину что-то ещё, вот эти объекты материального мира, что-то

ещё, это даёт удовлетворение на мгновение, и оно проходит. Если я говорю, что я ищу истину и я обнаружил её в медитации в виде какого-то видения, это может мне дать тоже временное удовлетворение, это может дать мне прекрасное состояние, прекрасные ощущения, которые тоже временны, и чем раньше я пойму это и смогу это оставить, тем эффективнее может быть мой поиск действительной реальности. Когда я знаю, что критерий отбрасывания всего того, чем истина не является, это то, что имеет начало и конец, то, что является объектом, пусть даже самым тонким и приятным, но если это имеет начало и конец, значит это не то. В соответствии с моей решимостью отказа от всего преходящего, в чёткой пропорции с этой решимостью я обнаруживаю ТО, от чего отказаться невозможно. Если я обнаруживаю, хватаюсь за разные объекты, разные состояния - это всё задержки на моём пути, это ловушки разума, и если я считаю, что моя цель - истина, я к этому должен относится как к ловушкам, к задержкам, и как только я понял, что это не то, у меня должны быть силы отказаться от этого.

И вот это то, что нам объясняли прошлые учителя, ты есть сам Брахман, который отличен от известного и неизвестного и этим утверждением я сам приравниваюсь к Брахману и тут тоже может возникать совершенно закономерное сомнение. Ну я же чувствую себя ограниченным, как же может быть так, что я есть Брахман? Брахман - это что-то высокое, что-то всемогущее, в то время как я чувствую себя ограниченным, я не могу поднять большой камень, что уж говорить о всемогуществе. Я обладаю такими-то качествами, Брахман - это нечто бескачественное, я обладаю ограниченным познанием, Брахман - это безграничное, как я могу быть Брахманом? Это сомнение возникает у всех, я должен делать то-то и то-то, я должен выполнять свои обязанности по отношению к семье, по отношению к богам, я должен молиться, я должен совершать ритуалы, как это может быть совмещено с тем, что я есть Брахман? Я не могу быть Брахманом, я не могу быть безграничностью, потому что я очень чётко чувствую свои ограничения. Брахман может быть чем угодно, Брахман может быть Шивой, Индрой, Аллахом, Всемогущим Господом, которому я поклоняюсь, он никак не может быть мной. И для подтверждения такой точки зрения человек может привести множество доказательств, само существование разных религий, это подтверждение того, что я - это то, что отлично от бога, я это то, что молится, обращается к силам, что зависит от них, как я такой маленький могу быть таким большим?

И видя или в глазах такое сомнение или же ученик продолжает задавать вопросы, которые здесь, в упанишаде, опущены, учитель продолжает объяснение, но первые две мантры, можно считать, содержат суть всей упанишады, на этом можно ставить точку и не продолжать дальше. Если учитель сидит и разговаривает, обычно вокруг него сидит множество учеников, тот кто понял истину, он в тот момент встаёт и уходит размышлять, понял даже не истину, а важность этих указателей, он встаёт и уходить медитировать, размышлять.

Процесс познания состоит из трёх стадий: шравана, манана и нидидьяасана. Шравана - это то, что мы делаем сейчас, истина, указатель на неё должен быть услышан, потом должен следовать период медитации над этим и этот период может длиться долго, именно поэтому мы после лекции хотя полчаса хранить молчание, чтобы не сворачивать разум, не давать ему возможности с огромной готовностью броситься на всё это разнообразие объектов вокруг него, как он это привык делать. Мы пытаемся , чтобы разум остался хотя бы какое-то время в спокойствии и в этом спокойствии подумать над полученными указателями. И нидидьяасана - это попытка жить уже в соответствии с тем, что я понял, размышляя над этими указаниями. И вот первые две-три мантры, первые указания , которые дал учитель, сказав, что Брахман отличен от известного и неизвестного, Брахман является глазом глаза, разумом разума, дав такие указания и сказав, что другие указания просто невозможно дать, это то, что я слышал от своих учителей, это

то, что работало, это то, что будет работать. Будет ли это работать в твоём случае, это уже будет зависеть только от тебя, от твоей готовности. Указания учителя на этом кончаются, самые продвинутые ученики в этот момент встают и идут раздумывать над этими указаниями. Учитель поставил точку, это то, что я слышал, это то, что работает, этого достаточно. Но судя по всему вокруг осталось достаточное количество людей, в глаза которых учитель читает сомнения, видит необходимость дальнейших объяснений или же ему задаются другие вопросы, которые здесь опущены, и поэтому объяснения продолжаются уже для изрядно поредевшей аудитории. И сейчас мы прочитаем четвёртую мантру, а рассуждать о ней мы будем уже в следующий раз.

ЯД ВАЧА АНАБХЬЮДИТАМ ЕНА ВАК АБХЬЮДЬЯТЕ

ТАД ЭВА БРАХМА ТВАМ ВИДХИ НА ИДАМ ЯД ИДАМ УПАСАТЭ

То, что речью не выражается , но чем проявляется сама речь, только это и есть Брахман и это и есть ты сам, а не то, чему люди поклоняются как объекту, не то, чему люди поклоняются как образу, не то, о чём нам говорят все религии.

Лекция 6

Упанишада начинается с вопроса и ответа учителя, который прозвучал, как гром среди ясного неба. Ничто из объектов не является искомой истиной, ничто из видимого, слышимого, воображаемого. Истина разума - это не разум, это не любой из объектов, который может осветить разум, осознать разум, это разум разума. Истина глаза - это глаз глаза, истина самой жизни - это жизнь жизни, это ни какой не из объектов жизни, это ни какое из событий жизни, это то, что делает саму жизнь возможной, это тот неизменный принцип, который стоит за всем. Глаз туда не идёт, разум туда не идёт, это недоступно для описания разума, это недоступно для объектифицирования, это узнаётся только, как "я сам", я сам то, что стоит за всем этим, то, что является безграничным, не имеет никаких ограничений. Совсем не то, что я принимал за себя, совсем не тот неизвестный принцип, который я воображал, может оказаться. Никакие фантазии, никакие объектифицирования не помогают в узнавании истины. Брахман, истина, отличается от известного и неизвестного. Известное и неизвестное, оно является объектом по отношению к тому, кто знает. Знающий стоит, как бы, над известным и над неизвестным, он превосходит и то, и другое. Брахман не является объектом и это повторение другими словами, что Брахман отличается от известного и неизвестного, это то, что ни один из объектов не является искомой истиной. Я, как знающий, для кого существует это известное и неизвестное, потому что "я знаю" или "я не знаю", на самом деле в "я знаю" будет какая-то доля "я не знаю", если я говорю, что я знаю какой-то цветок, я не могу знать всё в деталях, абсолютно всё про этот цветок, я не знаю множество фактов о его составе молекул, о его названии на одном языке, на другом языке. Когда я говорю, что я знаю что-то, в самом этом "я знаю" уже есть примесь "я не знаю". И если я говорю, что я не знаю что-то, для того, чтобы стало возможным вот это утверждение, что я не знаю, я должен знать, что я не знаю. И там и там существует знающий, знающий существует относительно объектов своего знания, он что-то знает, он что-то не знает. И когда я отказываюсь от объектного знания, знания того или от знания другого, отказываюсь от объектного знания, я поворачиваю своё внимание вовнутрь себя, я обращаю своё внимание на самого знающего. И удивительным образом, когда этот знающий остаётся без объектов, которые он мог бы знать, уже нельзя сказать, что это знающий, потому что знающий это название, это ярлык того, что существует относительно

объектов. Вне объектов невозможно сказать, что вот это знание, и все названия, которые мы употребляем по отношению к Брахману, само название "Брахман", "Сознание", "Сат-Чит-Ананда", "Существование-Сознание -Блаженство", это всё с нашей точки зрения, с точки зрения существования того, что существует в свете этого сознания. Сам Брахман не ограничивается даже самыми прекрасными терминами, самыми прекрасными названиями, это то, что делает возможным осознание, то, что делает возможным существование, и вне того, что что-то существует или что-то осознаётся невозможно даже сказать, что он сознание, или он деятель, или он наслаждающийся, или он источник света, или он источник блаженства. То есть то, что существует вне его, это то, что не поддаётся никаким определениям, то, что не поддаётся никаким названиям, то, что не является ни деятелем, ни одним, ни другим, ни третьим. И в то же время это вполне очевидное, то, что делает всю жизнь, всё, что происходит в нём, делает всё это возможным. До сих пор все наши знания касались объектов окружающего мира и теперь, когда наше желание - это познать истину, объекты окружающего мира больше не имеют никакого значения. Всё образование, вся предыдущая жизнь касалась углубления знаний об этом мире, об объектах этого мира, и теперь это знание оказывается для нас бесполезным. Много мы знали объектов, мало мы знали объектов, красивых или дорогих объектов, чем мы владели, что узнавали, с чем имели дело, в каких отношениях мы были, это всё абсолютно никак не касается знания Брахмана. Когда мы приходим к тому что мы желаем познать истину, познание объектов становится бесполезным, наличие образования, отсутствие образования не имеет абсолютно никакого значения. Всё, что мы знали до сих пор не имеет значения. Реализовавшие самопонимание люди могут быть с образованием или без образования, мудрые свами даже читать некоторые не могут. Всё это, все эти признаки, касающиеся отношений, знания объектов, они становятся все здесь совершенно бесполезными, они становятся даже медающими и отвлекающими. Весь смысл всё предыдущей жизни состоял в том, что мы убеждались в том, что истина находится не в объектах этого мира. И очень сложно в середине жизни или ближе к концу жизни признать, что вся моя жизнь, она была только для того, чтобы понять неважность всех объектов, которые я считал важными, которые попытался накопить, с которыми попытался создать отношения, поддерживать их, на которые я надеялся, в которых, я считал, будет моё счастье и накопление богатства, или славы, или силы, или влияния, я считал, что сделаю себя счастливым. Теперь вот эти накопленные знания становятся мешающими, и насколько я могу оставить эти знания (необязательно их стирать, как ластиком), насколько я могу отвернуться, оставить их в покое, сказав себе: да, конечно они были важны, но теперь я заинтересован совсем в другом, и всё моё внимание, всё моё сердце, все мои стремления находятся совсем в другом месте. Объекты были важны для меня, я мог служить миру, я мог служить самому себе, я мог служить другим людям, это всё было интересно, но всё это было для того, чтобы понять, что истина, реальность находится не в них и, используя эти объекты, я могу получить подсказку. Сами объекты, они не опасны сами по себе, опасно и вредно непонимание, которое я прикладываю к ним, опасно непонимание, когда я считаю, что это реальное, существующее само по себе, что это независимая реальность, на которую можно положиться, на которую можно опереться. Вот именно эта дополнительная система понятий, то, что я накладываю на сами объекты, то, что я придаю им важность, придаю им значение, является препятствием в моём видении истины. Сами по себе объекты, при правильном к ним отношении, могут быть хорошими ориентирами. Глаз может не отвлекать меня, направляя моё внимание во внешний мир, он может служить указателем вовнуть меня, когда я обращаю внимание на указатель "глаз глаза", когда я смотрю не на объекты, которые это глаз может объектифицировать, а когда я смотрю на причину, по которой этот глаз может делать то, что он делает, причину, по которой этот глаз может видеть то, что он видит, причину, по которой этот глаз существует такой, какой он есть, и когда я обращаю внимание

на внутреннюю сущность глаза, на внутреннюю сущность других органов чувств, на внутреннюю сущность разума, я отвлекаюсь от объектов, я узнаю нечто совсем иное. Обычная проблема в том. что я узнал слишком много и вот эта проблема "слишком много знания" , которая не совсем верна, то есть я слишком много узнал об объектах и вот это знание самим объёмом, о котором я так много знаю, доказывало мне, что объект действительно существует, что он реальность, и что он существует в отрыве от действительной реальности. На самом деле каждый человек видит перед собой реальность, то есть он видит часть самой реальности, но полагает эту часть существующей отдельно, и вот этим самым разделением истина становится неполной и перестаёт быть истиной.

Как-то на заре перестройки был популярный мультфильм про странную семейку, по-моему назывался "Семейка Адамс". Там было семейство вампиров, ну или странных людей и один из действующих персонажей там была рука, она бегала, что-то показывала и у персонажей этого мультика это не вызывало совершенно никакого удивления. Но те, кто смотрят этот мультик, для кого этот мультик написан, они удивлялись самому существованию этой отдельной руки. И вот точно так же полагая объекты существующими сами по себе, мы видим наш привычный мир, состоящий из таких вот обрезков, объектов, которые существуют вне связи со своей основой и только за счёт привычности этой картины это не вызывает у нас никакого удивления. То есть мы не видим основу, то, что связывает все эти объекты, но без которой существование всех этих объектов не было бы возможным. То есть мы видим только половину истины и это привычным образом не вызывает никакого удивления, не вызывает никакого конфликта в разуме, не вызывает желания исследовать это для того, чтобы увидеть полную картину. Хотя если задуматься, это вообще нечто удивительное, это видеть объекты и существование любого объекта, оно подразумевает, что сам факт выделения этого объекта из чего-то подразумевает существование за этим объектом фона, на котором этот объект существует, то, что поддерживает этот объект,то, что даёт ему существовать и то, что объединяет этот объект с другим объектом. Это как показывают фильм на экране и там множество ситуаций, множество картинок, множество персонажей, но то, что объединяет всё это - это экран, на котором всё это происходит, экран, который не изменяется, который никак не затрагивается тем, что на нём происходит, и сама картинка без этого экрана не возможна. Если проектор проецирует картинку и вращает свою ленту, но когда нет перед ним экрана, мы не сможем посмотреть фильм. Сам факт того, что мы смотрим этот замечательный фильм говорит о том, что есть экран, на котором это всё происходит, и необращая привычным образом внимания на этот экран, а в этом состоит наша свобода воли, мы обрекаем себя на видение только обрывков истины, частей, а часть истины это уже не сама истина. Уже само то, что мы принимаем часть за целое, проекцию за реальность, эта истина перестаёт быть истиной. Мы погружаемся в мир фрагментации, в мир обрывков, в мир связанных между собой событий, которые кажутся нам не связанными, которые мы видим как отдельные, в то время как стоит обратить на этой картинке внимание, что остаётся неизменным во всех переживаниях, неизменным во всех изменениях, которые происходят на этом экране, и картина меняется. Мы можем продолжать наслаждаться картинкой, но она нас больше не увлекает, мы её больше не видим в отрыве от реальности, мы видим всю правду и только тогда мы действительно можем насладиться картинкой, не погружаясь в глубины страданиий, не возносясь на волнах непомерной радости по поводу того, что происходит на экране. Только тогда мы можем понять действительную красоту и изумительность этой картины, только тогда мы можем полностью наслаждаться жизнью.

Знание истины только с самого начала зависит от разума, он необходим для того, чтобы начать поиск этой истины, но на последних этапах знание истины, само существование истины, уже не зависит ни от каких умственных усилий. Это как вот для того, чтобы узнать, что два плюс два равно четыре, ты делаешь множество усилий, выводдишь теоремы, пытаешься понять как это

два плюс два равно четыре или пытаешься запомнить, что два плюс два равно четыре, но когда ты это понял, тебе уже не надо вращать постоянно в своём разуме этот факт, это знание для того, чтобы это знать. И вот этот разум подобен зеркалу, который отражает свет вот этой истины, и именно свет истины, это то, что даёт разуму сознавать, возможность видеть разные объекты. Это заимствованный свет, этот свет не принадлежит ему самому, и вот как с помощью зеркальца мы пытаемся осветить разные - разные объекты, и зеркало использует отражённый свет, свет солнца. В этом свете разум не может увидеть самого себя, он может увидеть всё, что угодно, что его окружает, он может сфокусироваться и осветить один объект, может переместить фокус своего внимания и осветить другой объект. Когда разум задумывается о своей собственной истине, ему предлагается упражнение: отвлечься от освещения и осознавания этих множественных объектов, которые его окружают и направить луч своего внимания на то, откуда к нему приходит вот этот вот свет. Разум разума, то что даёт возможность этому разуму быть осознанным, осознавать объекты и быть тем, что он есть. И вот совершенно в силах разума пытаться изменить направление своего фокуса, направление своего внимания, и разум пытается направить луч своего света, луч отражённого света на то, откуда этот свет приходит. Он пытается направить луч своего внимания уже не на объекты вокруг себя, а на источник своего света, он пытается отразить в себе солнце. Солнце - это то, что даёт ему свет, в нашем примере, это солнце, освещающее зеркальце разума и разум, который пытается познать свой собственный источник. Вот эти вот усилия разума приводят к тому, что фокус его внимания, направление его внимания изменяются и, вместо тог, чтобы освещать объекты, он направляет себя на солнце. Вот это перенаправление, оно очень тонко, он прилагает усился, чтобы сфокусироваться на том месте, откуда к нему приходит свет.

Обычный процесс осознания разумом происходит так: он освещает объект, отражённый свет возвращается к нему и он осознаёт этот объект как то, что существует. Он освещает или стол, или стул, или кровать и осознаёт, понимает, что то, что он освещает и то, что возвращается к нему и делает возможным заключение, что вот этот объект такой-то, называется так-то, его можно использовать так-то, вот это стол, вот это стул. Когда он направляет луч своего внимания на свой источник, вот этот вот отражённый свет уходит к солнцу и он уже не может отразиться от солнца и вернуться с информацией, что это солнце. Когда луч внимания направлен на объект, свет идет от разума, отражается от объекта, возвращается к разуму с информацией об объекте. Когда этот же разум направлен на свой источник луч разума выходит из разума, направляется на объект свого познания,это в наших силах направить своё внимание на познание истины, мы можем это сделать, но вот этот свет, вот этот луч, он не может отразиться от того, что дало ему возможность светиться. Свет, отражённый маленьким зеркальцем, направленым на солнце, не возвращается к нему обратно с информацией о том, что это солнце. Если бы это случилось, это был бы очередной объект, который смог бы осветить мой разум и получить информацию о том, что это такое.

В случае истины процесс познания совершенно уникален. Мы можем сфокусировать своё внимание, направить его на познание истины, но разум не способен, невозможно возвращение вот этой информации о том, что мы познали истину и истина выглядит таким вот образом. Именно потому что то, что даёт возможность этому разуму освещать объекты, оно само не нуждается в освещении вот этим лучиком отражённого света. Само солнце не нуждается в освещении маленьким зеркальцем, солнце сияет само по себе, и разум узнаёт источник своего освещения, когда он точно направлен прямо в противоположную сторону по сравнению с тем, куда он был направлен, когда освещал объекты. И вот это уникальное событие, когда сознательным усилием разум разворачивает фокус своего внимания , ищет источник и когда источник находится, случается вот это большой Биг-Бэн, взрыв, когда разум узнаёт себя, что он никогда не был источником света самим по себе, источником сознания самим по себе, его сознание всегда было

заимствовано оттуда, но в то же время свет его сознания, его собственное существование и есть тот же самый свет, которым его освещало солнце. В лучах солнца он получил жизнь, в лучах солнца стала возможной его сознательная деятельность, его осознание объектов, его существование как разума. И при этом узнав свой источник, узнав и увидев уже независимо от себя самоочевидный источник сознания, который не нуждается ни в каком освещении, солнце существует вне зависимости от вот этого зеркальца, от нашего разума, больше он не делает ошибки, считая себя отдельным. Разум успокаивается, разум болльше не волнуется, ему больше не надо искать ничего ни вовне, не обращать внимания вовнутрь для того, чтобы знать своё место, для того, чтобы знать себя как вот этот вот обнаруженный им источник, о котором к нему не поступает информация, как об объекте. Его луч внимания ушёл туда и не вернулся ни с какой информацией. Цель нашего познания не объект, если к нам возвращается информация, что вот это прекрасно, это сияюще, любые определения будут неверными. Это просто знается как "я сам", этому невозможно подобрать определения именно в силу уникальной природы вот этого процесса самого окончательного познания истины. И более того, проблемы познания были у этого разума, были вот у этого зеркальца, само солнце, оно и не знало о существовании этого раузма, этот разум просто был, потому что в лучах солнца это было возможно. Это проявление безграничного потенциала вот этого солнца, оно освещает, это его природа освещать и,в том числе, оно осветило вот этот вот разум, который поймав отблеск вот этого безграничного источника, начал считать себя самосуществующей истиной, отдельным существом, которое действует в этом мире, которое видит объекты, которое взаимодействует с этими объектами, которое страдает или радуется в зависимости от того, хороший объект ему попался или плохой. Разум, направленный на свой собственный источник, он остаётся, он не меняет своих качеств, он остаётся тем же самым пассивным зеркальцем, но он больше не делает ошибку принятия себя за что-то ещё, он узнаёт самосуществующий очевидный свет сознания и это успокаивает любые его поиски, разум больше не делает ошибку отождествления с чем-то ещё. А солнце, которое освещало его, самим существованием разума никак не затрагивается, то, что было до рождения разума, то, что было до его отождествления со своим собственным отражением света в нём и то, что будет существовать и после того, как это зеркальце будет сломано, разрушено и перестанет существовать. Познаётся источник любого существования, любого осознания и только по отношению к своему отражению этот источник называем как сознание, как Брахман, как деятель, как наслаждающийся, любые слова, которыми мы наделяем источник, исходя из того, что вот это мы смотрим на отражение этого источника в нашем разуме и мы можем судить о каких-то свойствах, о природе этого источника, глядя на отражения. Но сам источник не зависит от этого отражения, более того, если отражательная среда будет другой, солнце, оно может как освещать, так и нагревать что-то, качества, природа этого источника остаётся непознанной. Мы можем сказать о ней только потому, что этот мир существует и мы можем сказать, что потенциал этого мира уже был заложен в этом источнике. О других потенциальностях, которые могут проявляться в других мирах, мы ничего сказать не можем, потому что всё, что нам доступно, это вот этот ограниченный разум, с помощью которого мы познаём отражения, познаём объекты, которые могут этим отражением освещаться.

Брахман, сама истина, не нуждается ни в каком свете, то есть в наших силах было направить фокус своего внимания на источник, но когда этот источник обнаруживается, вот с этого момента знание истины перестаёт зависеть от существования вот этой отражательной среды, от этого зеркальца разума. С этого момента разум просто не делает ошибки, его невежество разрушено, а то, что есть, то, что существовало и будет существовать вне зависимости от существования разума, существует и существует само по себе настолько очевидно, что его очевидность невозможно даже поставить под вопрос. Никакие дискуссии, никакие споры, никакие

доказательства, которые лежат в сфере ограниченного разума, не могут повлиять на тот источник, который даёт возможность всему этому существовать. С момента когда разум обнаруживает свою собственную природу, понимает, что свет, которым он оперировал до сих пор, считая это своей личной принадлежностью, на самом деле это свет от источника, этот разум, он не будет вступать с ним в дискуссии, у него не будет сомнений, его невозможно будет переубедить с помощью каких-то отражений, которые он сам может освещать своим отражённым светом, потому что все эти дискуссии не имеют никакого отношения к самому источнику. Нету света, нету другого сознания, которое мог бы осветить Брахман, это вот как солнце не нуждается ни в каком другом свете, для того, чтобы быть освещённым, для того, чтобы быть тем, что оно есть, для того, чтобы светить, более того, оно не нуждается даже во внутреннем свете, потому что свет - это сама его природа, это то, что оно и есть, то, без чего свет не может существовать. Это природа, которую невозможно ни отбросить, ни обрести, потому что это то, что уже есть, то, что есть я сам. Источник, то, что делает возможным существование всех объектов, всех отражений, то, что делает возможным осознание любыми органами чувств своих соответствующих объектов, сам этот источник никак не находится в этих органах чувств. Он отличен от них, он не является объектом, он не является ограниченным, он не является частью этого мира, именно потому что любая часть, это уже само по себе ограничение. То, что делает возможным существование любого комплекса, оно находится вне этого комплекса и само существование этого мира в нём, ему самому даже неизвестно, это существует как иллюзия, как ошибка разума, которая не существует ни в какой-то точке пространства, ни в какой-то момент времени, оно существует как иллюзия, как мираж. Оно существует, и мы в этом можем убедиться, потрогав, понюхав и полизав объекты этого мира, оно существует в ощущениях, и в то же время, в свете этого сознания этого просто нет, это иллюзия отдельной реальности. То, что есть, есть только безграничный Брахман, кроме него нет ничего, есть только ТО, и все формы, которые воображаются на нём, которые накладываются на него, существуют только благодаря ошибке, ошибке, которую делает разум.

Направь своё внимание не на объекты своего познания, а на источник своего собственного существования, на источник существования своих органов чувств, своего разума, на источник, того, что одним своим присутствием делает возможным всё это существование. Солнцу не надо делать никаких действий, чтобы в этом зеркальце появилось отражение, Брахман не делает никакх действий, для того, чтобы появился этот мир, для того, чтобы появилась эта ошибка. Ошибка появляется в нём сама по себе, в силу того, что есть такая возможность появиться и она появляется. В этот момент и начинается отсчёт моментов, в этот момент рождается само понятие времени, само понятие пространства, само понятие разделённости, в то время, как в самом источнике нет никаких разделений и, в то же время, потенция этого источника настолько велика, это не пустота, но в этом в потенциальной форме содержится всё, в этом источнике содержится возможность всего, всего того, что в нём происходит, просходит кажущимся образом в силу разделения, которое создаёт разум.

Откажись от объектов, направь своё внимание на источник познания, на источник самого субъекта и обнаружится, что в отсутствии объектов невозможно даже сказать, что я субъект, невозможно даже определить то, что делает всё это возможным. Когда существует объект, когда я на него смотрю, я становлюсь субъектом, когда нет этого объекта, я даже уже не субъект, что остаётся когда не остаётся ничего, ничего из воспринимаемого, ничего из объектного. Вот вопрос на миллион долларов, что остаётся, когда не остаётся ничего, что остаётся, когда не остаётся никаких объектов, освещаемых этим зеркальцем разума, что остаётся, когда сам разум направлен на источник своего существования, когда он пытается нащупать, пытается отразить в себе источник своего света? Вот в такой момент и обнаруживается истина, обнаруживается источник моего света,

источник моего существования и с этого момента моё знание больше никак не зависит от моего разума, интеллекта.

Все страдания предыдушей жизни существовали только потому, что я отождествлялся, я полагался на что-то преходящее, вместо истины я видел что-то ограниченное. Когда я страдаю от того, что меня обманули, что что-то случилось, задумайся, где ты сделал ошибку полагания на преходящее? Ты сделал допущение, что правила этого мира меня не должны обманывать и это заблуждение уже само по себе, потому что объекты мне совершенно ничего не должны. Я понадеялся на силу этого постулата, на своё допущение, как должен вести себя мир, и когдда постулат нарушился, я считаю себя обманутым, я считаю себя страдающим, на самом же деле это отражение моей собственной ошибки. Вместо безграничного, вместо неизменного я сделал допущение, я спроецировал на него что-то ограниченное и понадеялся на это. Для того, чтобы разочароваться в чём-то, я должен сначала очароваться, то есть я сначала создаю проекцию, я верю в неё и потом я разочаровываюсь в ней и это вызывает страдания. Если я не делаю ошибки проекции, если я не принимаю изменяемое за неизменное, само страдание становится невозможным, потому что я не делаю допущениий и эти допущения никак не нарушаются.

Брахман отличен от всего известного и неизвестного, это также можно понимать, как Брахман отличен от проявленного и непроявленного, или Брахман отличен от следствия и от причины. Брахман - это то, что делает возможным существование и того, и другого, в его свете становится возможным существование причинно-следственных связей, временных связей, разделение во времени, разделение в пространстве. Всё проявленное и всё непроявленное существует только потому, что существует то, что объединяет это, любые пары противоположностей существуют только потому, что есть то, что выходит за их пределы. Как вот у палки есть один конец и другой конце только потому, что существует сама палка, объединяющая оба конца и не являющаяся ни одним концом, ни другим концом, это то, что превосходит оба конца и объединяет оба конца. И любые пары противоположностей, которые принимаются как сами собой существующие, они не существуют вне связи друг с другом, вне связи с тем, что превосходит и то и другое. Понятие о чёрном не существует вне понятия о белом и вне того, что не является ни белым и ни чёрным, но превосходит и то, и другое. Брахман свободен от всех качеств, которые можно описать как пары противоположностей, он бескачественен и поэтому он является мной самим, потому что единственной в этом мире, что выходит за пределы всех ограничений, это я сам, потому что я сам делаю различение хорошего и плохого, чёрного и белого, высокого и низкого. Любые противоположности существуют только потому, что существую я. Потому как Брахман является мной самим, он не является ни тем, что можно отвергнуть, ни тем, что можно обрести, потому что это уже я, это единственное, что не поддаётся никакому определению, это то, что я уже есть и то, что является моей природой, я не могу себя ни уменьшить, ни увеличить, я просто являюсь этим по своей природе. Я сам по себе безграничен, я сам по себе источник этого света, который делает возможным существование всего остального. Так я слышал от прошлых учителей, так меня наставляли и так это сделало возможным направление луча моего внимания на свой собственный источник. Это сделало возможным узнавание самосуществующей истины, которая сияла очевидной сама по себе и была незаметна только потому, что я обращал внимание на что-то другое.

И учитель продолжает свои объяснения. ЯД ВАЧА АНАБЬЮДИТАМ ЕНА ВАК АБЬЮДЬЯТЕ. Брахман - это То, что не выражается речью, но то, чем речь проявляется. То, что не выражается речью, то что не является ни органом речи, ни ртом, ни буквами алфавита, ни словами, которые произносятся, ни предложениями, ни даже смыслом этих предложений. Брахман не является ни

тем, ни другим, ни третьим, он не описывается речью, он не находится в речи, он не в словах, он не описывается словами, он то, что делает возможным само существование слов, само звучание звуков и само несение смысловой нагрузки неким сочетанием звуков. Брахман - это то, что делаетэто возможным, он не находится в речи, он не выражается речью, но это то, благодаря чему сама речь проявляется. Знай, что только это является Брахманом, только это, а не то, что может быть описано словами, не то, что находится в самих словах, а то, что делает сами слова, звучание их, осмысленное понимание их, что делает это возможным, только это является Брахманом и этот Брахман есть ты. Ты и есть Брахман, знай это таким образом. На самом деле после таких слов совершенно непонятно, как это можно трактовать в двойственности, как это можно трактовать, что ты отделён от Брахмана, что ты нечто отдельное, что ты должен вечно поклоняться богу и быть всегда отделённым без всякой надежды на соединение.

Упанишады гремят и мечут молнии, говоря, что ты есть ТО, ты неотделён, ты и есть то, что делает возможным существование этого мира. Как при этом можно это интерпретировать как-то по другому, вообще не понятно. Ты есть ТО, повторяется здесь снова и снова. Только этот Брахман, который не находится в речи, а то, что проявляет саму эту речь, это и есть Брахман и это есть ты. Знай это, и это не то, чему люди поклоняются как объекту, не то, что можно увидеть как объект, не то, к чему можно обращать молитвы, не то, на что можно медитировать даже. В медитации Брахман не является, медитация - это средство очищения разума, и только чистый разум может познать свою собственную основу. Брахман - это не объект, это то, что делает возможным существование всех объектов. Сама способность проявления словом какого-то осмысленного значения, существует благодаря Брахману. Брахман - это то, что делает это возможным, а не то, чему люди поклоняются как объекту. Это повторяется потом снова и снова, одно и то же выражение повторяется здесь из мантры в мантру: "знай это именно таким образом, знай это не как речь, а как то, что делает речь возможной, знай это не как объект, а как то, что делает существование объекта возможным, знай это не как разум, а тем, что делает разум тем, что он есть, что делает возможным осмысленную работу разума, осмысленное существование разума".

И про разум говорит здесь следующая мантра под номером пять.

ЯН МАНАСА НА МАНУТЭ ЙЕНА АХУР МАНО МАТАМ
ТАД ЭВА БРАХМА ТВАМ ВИДДХИ НЭДАМ ЯДИДАМ УПАСАТЭ.

Брахман не постигается разумом, но мудрые люди говорят, что разум может действовать только в свете этого Брахмана. Брахман - это то, что делает возможной работу разума, то, чем постигается сам разум, потому что в свете Брахмана, сам разум, который был до сих пор субъектом, который познавал другие объекты, в свете этого сознания, в свете этого Брахмана, сам разум становится объектом, объектом, не обладающим своим собственным сознанием. Вот это зеркальце, вместо того, чтобы считать себя отдельным сознательным существом, в свете разума становится просто объектом. Только это, то, что делает работу разума возможной, не то, чем может делать заключение сам разум, не то, что может постигнуть разум, а то, чем постигается сам разум, именно это и есть Брахман, и ты есть этот Брахман. Только ты и есть то, что делает возможной работу разума. Нет никакого божества, которое сидит и давит на рычажки, руководит твоей судьбой, нажимает на кнопки, заставляет действовать твоё тело. Ты сам являешься основой основ, ты сам являешься глазом глаза и если ты отбросишь все свои проекции о самом себе, если ты перестанешь принимать себя за нечто ограниченное, ты увидишь, что ты сам являешься причиной своего существования, причиной того, что происходит. Нет отдельной силы, я сам являюсь основой основ, я сам являюсь глазом глаза и разумом разума, то, что отлично от

известного и неизвестного. Нет судьбы, нет божества, которое этим руководит, я сам являюсьь причиной своего существования. Но я сам, не тот, за которого я себя принимаю, не то, чему можно поклоняться, как объекту, не какое-то божество на небе, которое тоже будет иметь свои ограничения, только эти ограничения будут отличными от моих ограничений, как маленькой личности. Брахман, я есть то, что не имеет никаких ограничений. Знай себя именно таким образом, когда истина знается как разум разума, отличное от известного и неизвестного, когда ты знаешь, что ты не рождался и не умирал, ты знаешь истину. Истина - это не то, чему можно поклоняться как объекту, и что бы другие люди не говорили о преимуществах своего бога, своих высших сил, о их мыслей о том, что является основой всего, если предлагается в качестве основы, в качестве объекта поклонения объект, любой объект будет ограниченным.

Религии устраивают войны в защиту своих любимых идеалов, но если этот идеал ограничен, то это только объект, это не истина, это не Брахман, это только понятие, которое накладываетс на безграничную основу и принимается за истину. И когда истина узнана, как разум разума, как глаз глаза, тогда не остаётся почвы для конфликтов, тогда становится понятно, что объект - это объект и ломать копья, что один объект лучше другого объекта, один объект превыше другого объекта, не остаётся основы ни для каких конфликтов. Я знаю себя как основу всего, я знаю себя как то, что делает все эти отличия возможными и я успокаиваюсь в этом знании. Я свободен и я действую не исходя из понимания ограниченности, не из желания достичь чего-то, чего у меня сейчас нет, а исходя из своей полноты, потому что я могу себе это позволить. Солнце, оно не отказывается светить, потому что это его собственная природа и этом свете происходит то, что присходит. Солнце светит, солнце греет, не делая различения между хорошими людьми, плохими людьми, не делая различий между освещением хороший действий или плохих действий. Оно просто пребывает в своей собственной природе, и я вне всех ограничений, которые я сам на себя наложил, я есть просто то, что я есть, и благодаря моему существованию появляется весь мир и запускается всё то, что в нём происходит.

Разум, а в данном случае имеется в виду не только разум, но и разум, и интеллект, не то, что постигается разумом, а то, чем постигается сам разум и интеллект, разум поддерживает все органы чувств, разум объединяет все ощущения от всех органов чувств, разум интегрирует всю эту информацию и разум не может сам познать разум. Познание источника этого разума происходит другим образом, сознание не требует другого сознания, для того, чтобы превратиться в объект. Это как огонь может осветить, спалить всё, что угодно, кроме самого себя. Если бы было возможно огню обратить свою природу против себя, осветить и сжечь самого себя, ну чтобы тогда произошло? Огонь бы перестал существовать, потому что он бы сжёг сам себя. Точно так же сознание не является объектом для какого-либо другого сознания и это очень хорошо, потому что еслибы сознание стало объектом, оно перестало бы быть сознанием, которое даёт возможность всему существовать, оно просто перестало бы существовать. По самому факту того, что мы наблюдаем отражения, мы делаем вывод о том, что есть смысл искать то, в свете чего всё это становится возмжным.

Брахман, истина не постигается разумом, но мудрые провозглашают, что это именно им постигается разум. Знай, что только это является Брахманом и ты этим являешься и это твоя собственная природа и ничто другое , никакой объект из тех, кому поклоняются люди, а люди поклоняются только возвышенным объектам, своим понятиям, идеям о боге, о высших силах, даже эти объекты не являются истиной. То, чему можно поклоняться, то, что можно объектифицировать, это не истина, это всего лишь объект. Брахман - это то, что делает

существование объекта возможным.
ЕК ЧАКШУШАНА ПАШЬЯТИ ЙЕНА ЧАКШУМСИ ПАШЬЯТИ
ТАД ЭВА БРАХМА ТВАМ ВИДДХИ НЭДАМ ЯДИДАМ УПАСАТЭ.

Повторяется та же самая идея, пойми, то, что глазом не видится, но что даёт возможность глазам видеть, то, что освещает саму деятельность глаз, что делает возмжным эту деятельность, и это является Брахманом, который и есть ты, а не то, чему можно поклоняться как объекту. Это есть ты, ты являешься основой основ, ты делаешь возможным существование, виденье объектов, которые ты видишь, ты и ичто иное. То, чему люди поклоняются как объекту, это не Брахман, это не истина, ты сам являешься этой истиной
ЯТ ШРОТЕНА НА ШРОНАТИ ЙЕНА ШТРОТАМ ИДАМ ШРУТАМ
ТАД ЭВА БРАХМА ТВАМ ВИДДХИ НЭДАМ ЯДИДАМ УПАСАТЭ.

То, что не возможно объектифицировать с помощью слуха, то, что невозможно услышать, но то, чем знается сам слух, то что делает само слушание осознанным, то, что делает само существование слуха возможным , это и есть Брахман, это и есть ты, а не что иное, не то, чему люди поклоняются как объекту. Это тот свет собственного сознания, в котором знается сам слух, это ты, это ты делаешь возможным слышание, это ты делаешь возможным существование слуха и ничто иное. Ты являешься Брахманом. Этот Брахман, который является основой всего и есть ты, а не то, чему люди поклоняются как объекту.
ЯТ ПРАНЕНАНА ПРАНИТИ ЙЕНА ПРАНА ПРАНИЯТЭ
ТАД ЭВА БРАХМА ТВАМ ВИДДХИ НЭДАМ ЯДИДАМ УПАСАТЭ.

То, что не обоняется дыханием, то, что невозможно понюхать, но то, чем дышится само дыхание, то, что делает возможным каждый вдох и выдох, это и является Брахманом, это и есть ты сам, а не то, чему люди поклоняются как объекту. Ты есть прана праны, дыхание дыхания, энергия энергии, ты есть слух слуха, ты есть глаз глаза, ты есть разум разума, ты есть жизнь жизни, ты есть основа всего, ты есть то, что делает всё это воможным и это является Брахманом и это то, чем являешься ты, а не то, чем ты себя считаешь, чем ты можешь себя считать, чем ты можешь себя ограничить, и не то, чему люди поклоняются как объекту. И тут один из учеников, у него просветляются глаза и он говорит, спасибо, я всё отлично понял, я всё хорошо понял, спасибо , вот теперь мн всё понятно. И обрадовался ли учитель этому заявлению мы уже увидим в следующий раз.

Лекция 7

Сначала учитель в ответ на вопрос ученика дал набор ему уникальных указателей, которые указывают на сущность всех органов чувств, задают направление смотрения, направление внимания. Это глаз глаза, разум раузма, смотри не на то, на что привык смотреть глаз, смотри не на то, с чем привык оперировать разум, а смотри на то, что даёт возможность глазу, что даёт возможность разуму выполнять их соответствующие функции. Набор этих указателей может распространяться на любой объект, на который ты смотришь, смотри не на сам объект, не на его отличия от чего-то другого, а смотри на ту причину, что делает возможным существование этого объекта, делает возможным какую-то его деятельность, если этот объект действует. Смотри на причину, которая стоит за этой возможностью воспринимать это, взаимодействовать с этим и осознавать это.

Далее учитель видя непонимание, видя, что ученики не понимают этого, расшифровывает

это дальше и даёт ещё один указатель, указатель из учения, как его учили учителя, может быть тебе это поможет. Смотри, учителя мне говорили, что Брахман - это то, что отлично от видимого и невидимого, от известного и неизвестного, от причины и следствия, Брахман - это то, что не является объектом, ни видимым объектом, ни известным объектом, от которого я могу отказаться, и также это не является неизвестным , невидимым мне сейчас, что я могу приобрести. Брахман - это то, от чего я не могу отказаться и то, чего я не могу достигнуть. Единственное, что подходит под эти критерии - это я сам. Единственное, от чего я не могу отказаться,это я сам, то, чем я уже являюсь. Любой объект, который находится вне меня, это нечто отличное от меня и именно вследствие этого я могу от этого отказаться. Объект, который мне сейчас неизвестен, находится вне меня, он неизвестный и это вызывает желание приблизиться к этому, узнать это и это то, к чему я стремлюсь, то, что я могу потенциально обрести. Брахман - это не то, что я могу обрести, потому что это уже то, что есть я. То, что есть я, то, что является моей собственной природой, я не могу от этого ни отказаться, я не могу этого ни обрести, потому что это то, что уже есть. Как солнце или огонь, их природа свет и жар, и солнце не бывает без света, то есть если солнце перестаёт светить, оно перестаёт быть солнцем. Оно солнце именно потому, что оно светит, именно потому что оно даёт тепло. Огонь не может существовать вне своего жара, вне своего света, если огонь существует без света, то это уже не огонь, это что-то другое. Огнём мы называем то, чья природа это свет, это жар, это пламя, без этого вне своей природы огня не существует.

Разум по привычке хочет всё знать как объект. Мы сидим здесь, мы разговариваем о том, что Брахман, я сам не являюсь объектом, но разум устроен таким образом, что он хочет познать всё как объект, потому что это единственный способ знания, к которому он привык, которым он оперирует. Разум до самого последнего, до самого своего разрушения пониманием своей собственной нереальности, он будет стремиться познать истину, Брахмана, самого себя именно как объект. Это вот желание разума, которому мы пытаемся противостоять пониманием, пониманием того, что это не объект и каким образом это может быть не объект. Брахман - это единственное в своём роде нечто, что познаётся непривычным нам образом, именно поэтому, когда он узнаётся, это вспышка понимания, от которой потом уже невозможно отказаться, это самоочевидно, которое не требует дальнейших подтверждений. Но это понимание - это единственное в своём роде, мы не имели с этим взаимоотношений раньше, мы не знаем как это понимается и поэтому разуму очень неприятно находиться в состоянии подвешенности. Он находит некоторое спокойствие только когда он считает, что "я понял" и вот здесь у нас процесс познания, где очень важно не дать разуму успокоиться, сделав неверные заключения, не дать разуму успокоиться, приняв за истину что-то, что истиной не является. До сих пор, всю предыдущую жизнь, разум успокаивался временно именно в состояниях реальности, когда он принимал за реальность первое, что попадается ему в сферу действия и что может действовать достаточно эффективно в мире, выдавая себя за истину. То есть не зная, что есть я, ребёнок с ранних лет принимает за себя, то, что ему предлагается и то, что ему кажется ему вполне рабочим. Вот это Петенька Иванов и он, зная себя как Петеньку Иванова, может уже достаточно эффективно общаться с тем, кто не является Петенькой Ивановым, то есть даёт ему инструменты для пребывания в мире,для взаимодействия с окружающими людьми, с окружающими объектами, и это кажется вполне рабочим знанием и это знание оно вполне работает, оно работало тридцать-сорок лет, от него очень сложно отказаться.

Но человек в течение жизни начинает подозревать, что с этим знанием что-то не то, что это знание, оно конечно полезно во многих отношениях, оно даёт мне возможность устроиться на

работу, даёт возможность достичь чего-то, чего я желаю, славы, власти, наслаждений. Какие бы ни были мои цели оно даёт возможность ставить цели и достигать их. Но что-то с этим знанием не то, оно не абсолютно и когда я понимаю, что только абсолютное и безграничное знание может дать мне абсолютную и безграничную свободу и счастье только тогда я смогу успокоиться, у меня появляется шанс посмотреть в эту сторону и начать вопрошать, начать исследовать собственные границы, начать исследовать, а в чём была ошибка всей моей предыдущей жизни, почему мои заключения не давали мне возможности быть безгранично счастливым, вот как мудрые говорят, что счастье - это твоя внутренняя природа, почему же я, будучи счастьем и бесконечностью по своей собственной природе, почему я ощущаю себя ограниченным и страдающим?

И вот эта истина, "я сам", это единственное вообще из всего возможного, что не является объектом, я сам - это нечто неопределимое, я сам - это нечто безграничное и на эту безграничность, которую разум не может знать и чувствует себя очень неуютно в этом "я не знаю", он пытается наложить свои собственные проекции и знать проекции. Таким образом, если я не могу знать истину, то я могу знать свои собственные проекции и на какое-то время успокоиться в этом. Разум стремится познать всё как объект и, не смотря на все объяснения, он ищет то, что долго продолжает этот процесс и вот тут надо быть очень внимательным и не давать ему успокоиться, увидев, узнав истину, как объект, то есть познав её неверным образом, не дать ему успокоиться до тех пор, пока истина действительно не будет познана. Разница, во-первых, в том, что истина настолько очевидна, что она самоочевидна и в том, что разум больше не делает даже попыток сделать эту ошибку снова, он не делает попыток принять что-то преходящее за реальность. Он, уже видя, что что-то является объектом, не может уже в силу своего понимания того, что никакой объект не является истиной, он не делает вот эту свою привычную ошибку, он не принимает за себя самого, за окончательную реальность, он уже не верит в свою собственную реальность. Увидев истину, он понимает, что в свете этой истины сам является только объектом, сам является только результатом иллюзии, результатом заблуждения, само чувство его отдельности, это результат его собственной ошибки. И именно поэтому, чтобы подчеркнуть, что искомое не является объектом, искомое не может быть увидено с помощью органов чувств, с помощью разума, говорится, что для видения истины необходим третий глаз. Третий глаз, это глаз мудрости, третий глаз Шивы, но это тоже начинают рисовать как объект, но это то, что позволяет узнать эту истину, это не видится обычным глазом, это не видится обычным разумом, третий глаз - это некий мистический орган, который позволяет тебе познать истину, это красивое выражение, которое указывает на то, что обычные органы чувств, привычные усилия разума для этого не годны. Усилия должны быть направлены не в сторону поиска истины среди объектов этого мира, а усилия должны быть направлены на то, чтобы развернуть внимание разума в источник его собственного существования.

И вот тот процесс разворачивания внимания, это то, что мы постигали, когда изучали "Упадеша-Сару" Раманы Махарши. Это сначала разум замечает, что он присутствует во всех восприятиях, во всех объектах, он является знающим. Знающий является основой, причиной существования всех объектов. Разум своими усилиями вполне способен проследить, пронаблюдав, что существование всех объектов зависит от существования его самого, он может заметить, что объект не существует сам по себе, вне его собственных ощущений. И это то, к чему довольно просто прийти в результате медитации, и следующий шаг, дальше разум, увидев себя, как основу всех восприятий, основу всего того, что он видит и с чем он взаимодействует, должен повернуться и попытаться увидеть истину самого себя. Это более тонкий процесс, для этого

процесса требуется более точная настройка со словами учителя, который указывает тебе: смотри не на объекты, смотри не на сам разум, не на то, что видит глаз, а на саму причину того, что даёт им возможность видеть, осознавать, слышать, действовать, быть тем, что они есть.

ВИДИТАМ, это известное, Брахман отличен от всего известного. Всё известное именно по причине того, что оно известно, оно отлично от меня самого, оно ограниченно, оно преходяще, оно обладает всеми вот этими недостатками, оно может прекратиться в любой момент, оно может быть загрязнено другими объектами, потому что есть множество объектов помимо него, которые с ним могут взаимодействовать и влиять на него. Брахман не является тем, что ограничено, Брахман не является тем, что отлично от меня, Брахман не является тем, что может начаться и кончиться, Брахман не является тем, что может быть загрязнено взаимодействием с другими объектами, просто по причине того, что нет чего-то другого помимо Брахмана, что может его загрязнить, что может на него повляить. От всего того, что известно, от любого объекта можно отказаться, Брахман - это то, от чего отказаться невозможно, это моя собственная природа. Как огонь не существует вне своего пламени, вне своего света и жара, которыми он и является, так же и я не могу существовать в отрыве от Брахмана, это моя собственная природа, это то, чем я сам являюсь.

Брахман, также искомая истина, отличная от того, что мне неизвестно. То, что неизвестно, оно вызывает желание узнать, мы можем приложить усилия и узнать то, что мне сейчас неизвестно и мы можем это обрести. Брахман -это то, что я обрести не могу. И Брахман, являясь отличным от всего известного и неизвестного, это я сам. Я сам - это единственное от чего я не могу отказаться, чего я не могу достичь, потому что оно уже достигнуто, потому что я не могу отказаться от своей природы, я не могу её достичь, я не могу её модифицировать, я не могу её улучшить, я не могу её ухудшить, это единственное неизменное, чем я сам являюсь.

То, что неизвестно вызывает желание узнать это, и вот почему желание узнать себя, оно очень редко, возникает у людей очень редко. Желание узнать что угодно возникает гораздо чаще, желание стать бессмертным, желание узнать о себе побольше, не "себя", а "о себе", это желание узнать больше описаний о себе, это как молодые девушки особенно, обращаются к гороскопам, к разным гаданиям, расскажите обо смне, то есть я хочу больше узнать обо мне деталей объектного знания, такое желание возникает часто. Но желание знать себя возникает исключительно редко, потому что я себя уже знаю, и это ощущение возникает, потому что разум уже сделал неверные допущения, разум уже принял себя за что-то и вот эти неверные понятия о самом себе, оно очень эффективно прекращает любое желание действительно познать себя. Потомучто я знаю себя, я знаю себя неправильно и то, что я совершаю ошибку знания самого себя, обычно от меня скрыто за моим же невежеством, и желания познать себя уже не возникает, потому что я думаю, что я себя уже знаю.

Тем более знание самого себя оно ожидается изнутри себя, то есть меньше всего я ожидаю, что мне расскажет о том, кто есть я человек со стороны. То есть это знание не ожидается извне, чтобы прислушаться к тому, что говорится извне, что говорят мне мудрые книги, мудрые слова мудрых людей, для того, чтобы допустить, что это знание может прийти извне, должно уже быть какое-то смирение, должно быть понимание, что сам я не знаю и моих собственных сил и усилий не хватает, чтобы действительно правильным образом познать себя. Из-за того, что мы имеем какие-то неверные заключения о самом себе, что ограниченная личность считает себя ограниченной, само это возможно только потому, что частичное знание есть, я знаю, что я есть и мне не требуются никакие доказательства того, что я существую, эта часть известна каждому. Эта

часть известна самосуществующим, бездоказательным образом, мне не требуется доказательств для того, чтобы знать, что я есть. Я есть - это знает каждый, а вот я есть что? - это момент, где уже делаются неверные заключения. Я знаю, что я есть и для этого мне не нужны доказательства, и я делаю заключение , что я есть то-то и то-то, я есть ограниченное существо, ограниченное телом, ограниченное взаимоотношениями, моим накопленным богатством, статусом, всей моей автобиографией. Само моё существование не нуждается в доказательствах, оно самоочевидно, но на эту очевидность я накладываю свои дальнейшие заключения, которые оказываются неправильными и вот то, что неправильно, все дальнейшие заключения, которые я делаю о себе неверным образом, потому что я не знаю действительно себя, все вот эти заключения, которые в силу того, что не являются мной, они требуют усилий от меня для поддержания этих заключений. Если я начинаю считать себя богатым человеком, обладающим каким-то статусом, я буду прилагать усилия для того, чтобы поддерживать своё собственное понятие. Я принимаю решение за что себя принять, я принимаю себя за какой-то образ и я трачу огромнейшее количество усилий для того, чтобы этот образ был поддержан. Вначале, когда человек молод, когда всё для него ново, он может не чувствовать вот этих вот усилий, которые он тратит на поддержание вот этого образа и эти усилия могут казаться небольшими не проблемными, но через некоторое время они начинают давить. Это вот как если я держу в вытянутой руке пустую чашку, которая весит всего ничего, то первые пять минут это не вызывает никаких проблем и чувствую себя прекрасно, но через два часа это уже начинает давить, я начинаю чувствовать неудобство своего положения и это неудобство, оно заставляет меня или сменить свой образ, виоизменить его как-то, чтобы я не чувствовал давления , чтобы я не чувствовал тех усилий, которые требуются для поддержания этого образа, либо они могут наконец-то заставить задать себе вопрос, а являюсь ли я теми образами, которыми я себя чувствую.

Вот для того, чтобы сохранить образ, вызванный теми неверными заключениями о том, кем я являюсь, требуются усилия, то, что естественно, оно абсолютно безусильно. То, чем ты являешься на самом деле, не требует усилий для поддержания какого-то образа, потому что это твоя собственная природа. Солнце не устаёт от того, что оно светит потому что это его собственная природа, огонь не тратит усилий на то, чтобы гореть, потому что гореть - это его собственная природа. То, что естественно не требует усилий и человеку, который тратит множество усилий на поддержание образа, приходится объяснять ему, что такое безусильность, потому что если я знаю себя только в качестве образов, если я знаю себя в каких-то взаимоотношениях, так если я богатый, это определение того, что кто-то является бедным, если я инженер, то это определение относительно тех, кто инженерами не являются. Человеку, который привык определять себя как свои образы, только как понятия, проекции, очень сложно объяснить, а что такое вот безусильность. Получается парадоксальная ситуация, когда мы прилагаем усилия для того, чтобы понять, что такое безусильность. Эти усилия, они не физические, мы уже говорили о том, что никакие усилия по действию. по ситуации, по смене одного образа на другой образ, они не приводят меня к моей истинной природе. Единственное, что может привести меня в моё естественное состояние, что может сделать меня самим собой, кем я действительно являюсь, но считаю себя чем-то другим, это понимание того, что есть. Понимание, не смена образов, а понимание истинной основы, что даёт возможность всем этим образам появляться, что даёт мне возможность даже сделать ошибку, что даёт мне возможность осознать объекты передо мной и что даёт мне возможность принять себя за один из этих объектов. Тело - это один из объектов, которые я наблюдаю и я делаю ошибку, принимая себя за тело. Я не тело, я не объект, я не что

либо из известного и неизвестного, я - то, что даёт возможность ограниченному мне делать ошибку принимания себя за что-то ещё. Я - то, что даёт мне возможность осознания, осознания как правильным образом, так и неправильным образом, я сам принцип, который делает возможным осознание, который делает возможным существование. Какое это существование, как оно проявляется, как оно существует, это уже следующий этап, а истина, моя собственная истина в том, что я являюсь тем принципом, который одним своим присутствием делает существование возможным, делает осознание возможным и делает возможным любое проявление блаженства или несчастья, как оборотную сторону блаженства, как неправильно понимаемое блаженство. Я то, что даёт возможность всему этому существовать.

Когда я говорю, что я хочу себя познать, вот это вот "я" - это уже стартовая точка, это уже воображаемый джива, воображаемая отдельность, это уже продукт моего неверного понимания. Каждый желает познать себя, каждый, желая познать себя, начинает в иллюзии, он уже сделал ошибку и весь путь познания состоит в том, что мы разбираемся с этой ошибкой, и понимание, это не понимание какого-то объекта, это настолько чёткое знание, я настолько чётко знаю, что всё изменяемое не является мной, что я снова не сделаю ошибку. То есть это знание своей собственной природы, это не знание себя как объекта, но при этом это такое самоочевидное знание, которое не позволяет мне снова делать ошибку, снова погружаться в границы тела, считать себя чем-то ограниченным и испытывать страдания вследствие этого. Это знание, отличное от всех других знаний, в результате которого рассеивается невежество. Невежество, оно имеет основу в моём разуме, именно поэтому работа с невежеством идёт в моём разуме, и когда невежество в разуме отсутствует, истина моего собственного существования становится очевидной и в этот момент эта истина становится независимой от моего разума. Она превосходит разум, в её свете само существование разума это объектное существование, и когда вот эта истина становится самоочевидной, больше мне не требуется наличие разума, наличие тела, чтобы быть тем, кем я всегда был, но до сих пор я не знал, что вот это и является моей истинной природой.

Одного интеллектуального понимания здесь недостаточно, интеллектуальное понимание - это просто информированность. Я, как ограниченное существо, получил информацию о том, что я на самом деле являюсь безграничным, но до тех пор, пока это знание остаётся чисто интеллектуальным пониманием, которое не транслируется в мою жизнь, я не могу с полным правом быть, чувствовать, считать себя вот этим безграничным и вести себя соответствующе и ощущать себя соответствующе, я не могу с полным правом взять то, что уже есть. Это вот как бедняку сказали, что у него есть огромное наследство и пока он не вступит в права наследства, он не может им распоряжаться, если это наследство лежит в ячейке банка и у него нет ключа от этой ячейки, то сколько бы ему не давали информации, что у него есть наследство, он всё равно не может вступить в право владения этим наследством, он по-прежнему остаётся бедным человеком, который может теперь даже ещё больше страдать от того что он знает, что у него где-то есть наследство, но он не может им воспользоваться. Так что бедному человеку, невежественному человеку иногда может иметь смысл не знать о том, что он является безграничным, если у него не хватит сил, не хватит энергии, не хватит настойчивости увидеть, каким образом он является этой безграничностью и действительно стать этой безграничностью, больше не считать себя ограниченностью. Потому что одна информированность без возможности использовать это, она приводит к страданиям. И в то же время, если я действительно знаю себя как безграничность, если это не только информация, а знание, которое доступно мне непосредственно, у меня больше нет никаких основ для того, чтобы страдать, для того, чтобы принимать себя за что-то, чем я не

являюсь.

Для невежественного человека, который начинает поиск самого себя, который хочет узнать чем он является, для него существуют практики, для него существуют тексты, к которым следует приложить усилия для того, чтобы начать понимать. Когда истина уже познана, для такого мудрого человека, знающего истину никакие практики уже не нужны. Он знает то, что для него очевидно, ему не надо прилагать усилий, ему не надо садиться ни в какую позу медитации, для того, чтобы увидеть себя, увидеть свою собственную истину. Истина для него настолько очевидна, что несмотря ни на какие ситуации, несмотря ни на какие мысли, не смотря ни на какое окружение, эта истина для него очевидна, он не принимает больше себя за страдающего, за что-то ограниченное. Время практик пропадает, но в то же время, потому что он делал практики, потому что он взращивал в себе саттвические качества, он не будет иметь и возможности поступать эгоистическим образом, потому что то, что считается нехорошим, загрязняющим исходит на самом деле из того, что я не понимаю, что я на самом деле безграничен, считаю себя ограниченным, мне надо то, то и то и в поисках того, что мне надо, я могу переходить границы, нарушать права других. И если я знаю себя как истину, если я знаю себя как безграничность, это не придёт мне даже в голову, действия из эгоистических мотивов не являются природой мудрого человека, который знает, что он безграничен.

На самом деле сама возможность того, что я принимаю себя за что-то ещё, сама возможность того, что я выстраиваю целый мир, основанный на непонимании своей собственной природы, это отражение прекрасной возможности, креативной силы, созидательной силы , точно такой же, как и у создателя Брахмы, который создаёт этот мир. Единственное, что я использую её для того, чтобы страдать, вместо того, чтобы использовать её для того, чтобы наслаждаться своим собственным творением. Отражение той же самой силы, всемогущества, возможности создать любые миры, любые отношения, ограниченная личность использует для того, чтобы запутаться в своих собственных сетях, запутаться в сетях отношений, запутаться в сетях своих собственных желаний, этот прекрасный созданный мир становится ловушкой для него самого. Прекрасная созидающая сила становится причиной созидания невежества вместо того, чтобы быть причиной созидания чего-то большого и прекрасного.

И у меня всегда есть свобода. Если я настаиваю на том, что объектный мир реален, если я не хочу разбираться со своим частичным видением, если я настаиваю на реальности окружающего мира, то в этом моя свобода, никто не может заставить меня увидеть что-то ещё, но передо мной встанут и все последствия, то есть я буду должен испить все последствия своего выбора. Если я вижу объекты, если я не вижу ничего кроме объектов, то страдание, связанность ими, смерть, болезни, старение, это всё будут мои проблемы, мне придётся иметь с ними дело. И в тоже время я свободен в том, что меня окружает, задаться вопросом, а что является основой, что является истиной всех этих кажущихся отдельными объектов, почему моё восприятие столь гармонично и столь взаимосвязано, один объект связан с другим объектом, что стоит за тем, что весь мир работает так, как он работает, почему я не вижу того, что координирует, что гармонизирует вот этот весь мир объектов? И когда я задаюсь таким вопросом, я начинаю обращать внимание не на отдельные объекты, а на то, что держит все эти объекты вместе, на то, что даёт им возможность существовать и осознаваться вместе, то, что объединяет их, не различные объекты, которые видит мой глаз, а направление моего внимания становится глаз глаза, я пытаюсь понять истину глаза, то, что даёт возможность глазу видеть. Я вижу не отдельные мысли в своём разуме, я наблюдаю не их, а я задаюсь вопросом, а в чём истина моего разума, что позволяет разуму видеть. Даже не

знающий человек, даже для самого последнего невежи, да и для любого существа, он является Брахманом. Даже если я не знаю своей истинной природы, моя природа остаётся безграничность, но при этом, я страдаю, не зная этого, или же я вступаю в права владения, которые мои уже по праву моей собственной природы, потому что я это уже есть, и я беру с полным правом свою безграничность, я уже знаю себя как безграничность и я больше не страдаю.

Ты сам - это не то, чего можно достичь или от чего можно отказаться, твоя собственная сущность, сущность меня называется "Атман" есть Брахман, Брахман, который есть сущность всего. Твоя собственная сущность, сущность индивидуума есть сущность всего, потому что сущность всего включает в себя и этого индивидуума тоже. Я есть Брахман, я есть безграничное, я есть то, что делает возможным существование самой возможности наложения на эту безграничность каких-то ограничений. Я и есть сознание, в свете которого я вижу объекты, я вижу то, что я вижу.

Таково было учение, данное ученику учителем. И вот в этом месте у одного из учеников светлеют глаза, он встаёт и говорит: "Я всё прекрасно понял, спасибо, учитель, я всё знаю, я всё понял, я знаю теперь, что я есть Брахман, я это чётко вижу". Но учитель вместо того, чтобы обрадоваться и захлопать в ладоши, что-то не появилось улыбки на его лице, он в сомнениях. Тема познания самого себя очень тонка. Даже когда мы говорим о познании каких-то объектов, даже там есть ученики, одни из которых понимают всё сразу и целиком, есть такие, которые понимают частично, есть те, которые не понимают и есть те, которые понимают противоположным образом. Что тогда уж говорить о такой тонкой материи, как познание самого себя, что не является объектом, с чем мы никогда не сталкивались в своей предыдущей жизни. Всё наше предыдущее знание - это знание объектов.

Как-то в интернете на каком-то форуме я встретила изложение моих лекций каким-то слушателем и вот там были ссылки на мои лекции, человек писал, что вот Свами Видьянанда говорила вот это и это, я слушал её лекции несколько раз, записывал, но вот изложение в его устах того, что, якобы, говорилось на лекциях, не имело на самом деле никого отношения к тому, что там действительно говорилось, на что там действительно обращалось внимание, что это становилось какой-то пародией. То есть несмотря на то, что там была ссылка на авторитетный источник, на какое-то там писание то, что этот человек пропустил через себя и то, что получилось в результате его понимания. оно не имело никакого отношения к оригиналу, кроме того, что вот он сослался на этот оригинал. То есть понимание может быть каким угодно. Обычно человек сразу не понимает такие тонкие материи, обычно требуются многочисленные проверки его понимания, так как обычно с первого раза никто это не понимает. И тем не менее, практически у каждого искателя будет момент, когда он говорит, ура, я всё понял, спасибо, всё именно так, как вы говорили. И при этом это понимание, оно остаётся объектным пониманием, то есть он принял за истину опять какой-то боее тонкий объект по сравнению с тем, с чем он отождествлялся раньше, но всё равно вот это вот состояние, некий преходящий объект, то, что имеет начало и конец. Это может быть прекрасное видение, это может быть инсайт. это может быть проруб, это может быть действиетльно любое прекрасное состояние, которое даёт иллюзию понимания.

И вот, с одной стороны, понимание ученика, это то, чему можно порадоваться, крепкое, твёрдое понимание того, о чём говорят, к чему следует стремиться, но это понимание не такое, что я всё отлично понял. Когда так говорится, это указание на то, что человек не понял, потому что Брахман - это то, что отлично от известного и неизвестного. Если я говорю, что Брахман мне известен, тем более, что Брахман мне отлично известен, это значит, что я его причисляю к

категории известного, это уже идёт вопреки тому, о чём мы только что говорили. И вот это вот знание, непосредственное переживание Брахмана невозможно, и каждый делает ошибку рано или поздно того, что он принимает какое-то состояние за окончательную истину. И это переживание может быть великолепным, может быть действительно ничем из того, что встречалось мне ранее, но тем не менее это тонкое объектное переживание и со стороны учителя это будет самая плохая изо всех возможных услуг, если такое переживание, частичный первый проблеск истины подтверждается как сама истина.

И это то, что делается часто в тех учениях, где отсутствует традиция, у многих современных гуру, которые сами не знают методики преподавания и критериев того, что какой-то человек познал истину. Первое переживание, если оно подтвержается учителем, а учитель - это авторитет для меня и к его слову стоит прислушиваться, если учитель подтверждает моё неверное переживание, то это очень эффективно останавливает меня в прогрессе, в моём пути к истине, это делает для меня познание истины на данный момент невозможным. Потому что я принял что-то временное за саму эту истину, учитель мне это подтвердил и у меня больше нет причины, нет поводов искать что-то ещё. Я остановился на недопонимании, а любое недопонимание в данном вопросе равно полному непониманию, потому что любое недопонимание, любое понимание на девяносто девять и девять десятых процента это не полные сто процентов. Истина очевидна только тогда, когда она понимается на полные сто процентов, безо всяких сомнений.

Некомпетентный учитель может сделать очень нехорошую услугу искателю, подтвердив его первые прозрения в сторону истины, сказав, что это и есть истина. Поэтому учитель здесь даже не задаёт вопросы, а каким образом, объясни мне, что ты конкретно понял. Учитель говорит то, что написано в первой мантре второй части. То есть мы уже прошли первую часть объяснений учителя и теперь приступаем ко второй части объяснений этой упанишады.

ЯДИ МАНЬЯСЭ СУВЕДЕТИ ДАХАРАМ ЭВА АПИНУНАМ
ТВАМ ВЕТХА БРАХМАНО РУПАМ
ЯДАСЬЯ ТВАМ ЯДАСЬЯ ЧЕ ДЕВЕШУ
АТАНУ МИМАСЬЯМ ЕВА ТЭ МАНЬЕ ВИДИТАМ

Если ты думаешь, что хорошо познал Брахмана, то ты понял лишь малую часть его проявлений и тебе необходимо размышлять дальше. Учитель даже не задаёт вопросы, вот само утверждение ученика, что спасибо, я всё прекрасно понял, в самом начале объяснения говорит о том, что скорее всего понимания не произошло. Учитель не интересуется деталями понимания, деталями какое он видение имел, в какое состояние впал. Он говорит, что если ты считаешь, что ты хорошо всё понял, тебе стоит подумать ещё немного. И сам этот процесс раскачивания понимания ученика, вот есть очень хороший пример, *ньяя,* как это делается.

Учитель берёт ученика и вбивает ему это понимание, как колышек, который забивают в землю большим молотом. Колышек входит в землю, и чтобы проверить насколько хорошо он держится, его начинают раскачивать. Раскачивание, вроде бы, прямопротивоположный процесс тому, что мы делали до сих пор, вколачиванию этого колышка в землю, но это говорит о том, насколько хорошо этот колышек утвердился в том, во что его вбивают. Если он раскачивается, процесс забивания продолжается, если же этот колышек остался непоколебимым, то считается, что задача выполнена.

И вот здесь тот же самый процесс, учитель только что рассказывал о том, как понимать Брахмана, о том, что Брахман не является объектом, о том, что Брахман является причиной всех причин, причиной работы разума, итут же он говорит, что если ты считаешь, что ты хорошо понял,

то ты ничего не понял, иди, думай дальше. ЯДЬИ - если, МАНЬЯСЕ - ты полагаешь, СУВЕДА, веда - это знать, суведа - это хорошо знать. Если ты полагаешь, что ты всё хорошо понял, что ты есть Брахман, пересмотри опять своё понимание. Хотя Брахмана сложно осознать в соответствии с услышанным учением, а учение, которое получил ученик, это Брахман есть разум разума и это есть то, что отлично от всего известного и неизвестного, некоторые, очень редкие, искатели понимают всё с первого раза. Такие искатели даже не записываются в ученики, они пришли, услышали и ушли, потому что они всё поняли. Гораздо большая часть искателей требует, чтобы истина в силу своей тонкости была повторена им снова и снова множество раз, и они, в конце концов, понимают. Некоторые понимают в процессе рассказа, всё понимается прекрасно, но когда лекции кончаются, когда все разъезжаются по своим домам, эта истина, как бы, выветривается из головы, потому что объектный мир начинает снова привлекать внимание. Это понимание есть в момент рассказа, но нет возможности, нет способности удержать это знание, то есть это непонятое знание. Кто-топонимает это прямопротивоположным образом, кто-то понимает это неправильно. Есть такая история, когда Вирочана, это предводитель демонов, мифических существ, которые мотивируются исключительно эгоистическими позывами, и Индра, это предводитель богов, они оба пришли к учителю, услышав о том, что знание себя, оно даёт человеку могущество, оно даёт ему свободу от страданий, и оно даёт многие возможности. Демоны этим заинтересовались, потому что с помощью таких возможностей они могут победить всех вокруг и поэтому нам, демонам, необходимо это знание. Боги увидели, что демоны заинтересованы и они решили, что тоже заинтересованы в этом знании, потому что они божественные чистые возвышенные существа и поэтому, как же они будут существовать без вот этого знания. И они одновременно приблизились к Праджяпати с просьбой, объясни нам, что есть я, что есть брахмана, мы скромным образом просим твоего объяснения. И Праджяпати поставил им условие, что вы проводите здесь тридцать три года в служении в моём ашраме и потом я вас научу. Через тридцать три года он дал первое наставление, до этого он их ничему не учил. Он сказал, та сущность, которая видится у тебя в глазу и есть Брахман. Демон подошёл, посмотрел, и вот в твоём глазу отражаюсь я сам, в глазу он увидел своё собственное отражение и сделал заключение, что то, что отражется, я сам, моё тело является моей сущностью, я являюсь телом, спасибо учитель, я всё прекрасно понял, и он ушёл. Индра понял примерно так же и тоже сказал "спасибо" и пошёл к себе в божественные чертоги. Но по пути у него закрались сомнения, что что-то слишком просто и как же я могу быть телом, если я не всегда ощущаю себя телом, если тело - это временное моё пристанище. Он возвратился к Праджяпати и снова попросил этого знания, и ему снова поставили условие, тридцать три года ты не задаёшь никаких вопросов, тебя ни чему не учат. И Индра провёл там следующий срок и по истечении его он опять получил очень похожее наставление. Наставление, которое он получил первый раз, смотри в сущность твоего глаза, это мы уже обсуждали, это глаз глаза, увидь ту сущность, которая делает возможной работу твоего глаза. Такое же наставление во второй раз, он понял, но понял, что понял не до конца, поэтому он спросил и третий, и четвёртый раз и только через несколько таких повторяющихся объяснений он всё понял, вернулся в свои небесные чертоги, уже обладая необходимым знанием. В то время, как получив точно такие же наставления, Вирочана, предводитель демонов, удовлетворился своим неверным пониманием, ну и собственно поэтому добро всегда побеждает зло и боги всегда побеждают демонов.

Если ты полагаешь, что ты хорошо понял, ДАХАРАМ ЭВА АПИ ТВАМ ВЕТХА - ты понял только малую часть, ты понял немного. И это вот такой вежливый метод сказать, что ты ничего не понял. Если ты понял немного, ну конечно, ты понял, это твоё эго погладили по головке, ты что-то

понял, но ты понял немного. На самом деле это значит, что ты ничего не понял, ты понял какую-то часть, несомненно, ты что-то понял, НУНАМ, несомненно, твоё понимание в чём-то изменилось, но ты знаешь только часть БРАХМАНА РУПАМ, ты знаешь только часть, ты знаешь только проявления этого Брахмана либо в себе ЯСЬЯ ТВАМ - проявление в себе, либо же среди богов. Либо ты увидел это проявление в себе, либо ты увидел какое-то божественное видение, какой-то свет в себе и принял это за истину, то есть ты не познал самого Брахмана, ты увидел только его малую часть проявление или в себе или в богах. В богах - это ЧА ДЭВИШУ, это также может пониматься немного в другом смысле, санскрит в этом отношении позволяет две интерпретации. Либо ты понял малую часть проявления в себе или в богах, либо даже если бог считает, что я хорошо понял Брахмана, то даже бог будет ошибаться в таком своём заключении, не только ты Поэтому, несомненно, МИМАНСАМ ЭВА ТЭ-тебе следует размышлять дальше.

Почему мне приятно переводить писания, почему моя компания - это писания мудрых? Мне очень приятно погружаться в этот мир, где знания уважаются, где человек понимает, что познание истины - его истинная цель и ценит своё само стремление и ценит и уважает тех людей, которые могут ему это объяснить. Он не приходит к учителю с глупыми спорами или с глупыми просьбами доказательства, а докажи мне что-то, не просит подтверждения своей собственной глупости. Все диалоги в писаниях, они крайне осознанны и если сделан вывод один раз, не возникают вопросы на следующем этапе по тому, о чём мы только что говорили. Всё понимается с первого раза, аргументы с первого раза не возникают, споры с первого раза не возникают, потому что приводятся чёткие аргументы, они понимаются и диалог ведётся дальше уже исходя из понимания того, что было сказано на предыдущем этапе. Диалог не вращается постоянно по одним и тем же точкам, которые не поняты, раз за разом.

Ивот тут учитель говорит, что я думаю, тебе надо поразмышлять об этом дальше и в действительной жизни мы много раз доходили с искателями до этого момента и обычная реакция, которая встречается в этом мире, да идите все на фиг, я всё понял, я пойду и всем объясню насколько я всё хорошо теперь знаю, я стал крут, я стал тем, кто знает, я, я,я, я всё знаю. В то время как в Кена -упанишаде ученик кланяется и идёт размышлять. Он возвращается к учителю через какое-то время и здесь не говорится сколько времени он провёл в уединённом месте, размышляю о том, о чём ему говорил учитель. Скорее всего это был не один день, может быть год, может быть и не один год. Получив инструкции один раз у него хватило сил, не хватило эго противопоставить, что я знаю, я знаю как лучше мне достичь, как лучше мне понять и моё понимание,это окончательная истина, а у него хватило сил отказаться от таких эгостичных представлений, он ушёл в уединённое место , он долго размышлял и через какое-то время он возвращается и говорит: МАНЬЕ ВИДИТАМ - я думаю Брахман известен. А учитель ему в ответ: Что? тебя послали некоторое время назад поразмышлять и ты возвращаещься ко мне с тем же самым посланием? И ученик говорит, что он пришёл с посланием, но не с тем же самым. Но сам факт того, что он последовал указаниям учителя и смог пойти в десятый раз, в сотый раз, тысячный раз размышлять в уединении о том, что ему сказано, это говорит о том, что это ученик самого лучшего пошиба, самого лучшего качества, который дейстсвительно способен следовать указанию и его эго не мешает, не стоит на его пути, говоря, что вот моё понимание окончательно, я понял и больше мне никакие инструкции не нужны. Этот ученик, несмотря на то, что он считал, что он всё прекрасно понял, обратил внимание на то, что вот здесь учителю что-то не понравилось, учитель сомневается в его понимании и он пошёл размышлять далее и вернулся уже с другим посланием, другим ответом своему учителю.

В реальной жизни у людей хватает очень мало сил оторваться от прекрасности своего первого видения, от прекрасности своего первого понимания. И у меня в жизни тоже была такая же ситуация, когда мне казалось, что я всё поняла и я была оскорблена, когда гуруджи буквально не обратил внимания на то, что я ему объясняю какое прекрасное у меня было состояние, никогда ранее не встречавшееся. И я очень благодарна, не знаю даже кому благодарна, что хватило сил последовать его указаниям, а не привязаться к своему прекрасному переживания. Если бы в тот момент это прекрасное переживание было подтверждено как окончательное переживание, это поставило на долгие-долие года поставило бы крест на дальнейших поисках истины, потому что искатель уверен, что он нашёл, в то время как он нашёл совершенно не то. Он нашёл исключительный объект, отличающийся от всех других объектов, исключительное состояние, с которым он раньше не встречался и он принял это за самоочевидную истину, именно потому, что он раньше этого не видел. Это что-то необычное, но тем не менее,это объектное понимание, которое не даёт постоянного удовлетворения, но понимание того, что это был объект, может случиться через год, через два, через три, а может вообще не случиться в этой жизни, потому что жизнь ограничена. Это самая плохая услуга, которую можно вообразить, которая может быть оказана ищущим, когда подтверждается какое-то его временное переживание. Этот учитель в Кена -упанишаде не относится к категории, которые подтверждают нечто временное, учитель смог в нужное время засомневаться в познании ученика и у него были на то причины и у ученика хватило сил не цепляться за своё, якобы, понимание, а пойти и размышлять опять, опять и опять над теми указаниями, которые дал ему учитель. Какие указания дал ему учитель? Это глаз глаза, это речь речи, это разум разума и Брахман - это то, что отличается от известного и незвестного. Два указателя, вполне достаточных для того, чтобы увидеть истину. Ученик размышлял, через какое-о время, через несколько лет опять возвращается к учителю и говорит: МАНЬЕ ВИДИТАМ- я думаю, Брахман известен. Он уже не говорит СУВЕДИТАМ - мне хорошо всё известно и что он говорит дальше, мы будем разбирать в следующий раз.